

РАБОТНИЦА '84 9

- Письмо, пришедшее с войны.
- Конкурс «Чем семья крепка».

ЗЕМЛЯ,
Я—«ПАМИР»...

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года
сентябрь 1984

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

РЕФОРМА БЕРЕТ СТАРТ	4
ЛЮБОВЬ К НЕЗЕМНЫМ СИТУАЦИЯМ	5
«БЕЛЫЕ ПЯТНА» ПЛАНЕТЫ	8
МАШИНЫ, ГДЕ ВАШЕ ПЛЕЧО?	10
Письмо в номер ХОЧУ НАЗВАТЬ ЕГО СЫНОМ...	12
ВИНА. Рассказ	13
Командировка по вашему письму ПРОЧЕРКИ В ПАМЯТИ	16
ФЕСТИВАЛЮ НАВСТРЕЧУ	17
Чем семья крепка НАЧАЛО НАЧАЛ	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
АЗБУКА ЭКОНОМИКИ	21
...ДА РУБЛЬ ПЕРЕВОЗ	22
НЕПОВТОРИМЫЙ МИГ	24
Синий платочек ПИСЬМО, ПРИШЕДШЕЕ С ВОЙНЫ	26
Беседы у экрана «КАК В ЖИЗНИ» и «КАК В КИНО»	28
БЛОНДИНКА С ЧЕРНЫМИ ПЯТКАМИ. Фельетон	30
Экономические письма из семьи МЕНЮ ПО БУДНЯМ И ВЫХОДНЫМ	31
Лики красоты СЕЛЬСКАЯ МАДОННА	32
УРОК И МОДА	33
ПАРИЖСКИЕ ПРИЧЕСКИ С УЛИЦЫ ГЕРЦЕНА	36

И РОДИЛСЯ ПРОВОЗДИК...

МОНУМЕНТ МАТЕРИ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ
ЗНАЕТ КАЖДЫЙ. ВЫСИТСЯ ОН В САМОМ
ЦЕНТРЕ ГОРОДА, НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ.
МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА С ЯСНЫМ, НО В ТО ЖЕ
ВРЕМЯ ТРЕВОЖНЫМ ЛИЦОМ ВЫТЯНУЛА
ВПЕРЕД РУКУ С СИДЯЩИМ НА ЛАДОНИ
ГОЛУБЕМ, А ЛЕВОЙ РУКОЙ
ОБНЯЛА РЕБЕНКА, КАК БЫ
ПРОВОЖАЯ ЕГО В БОЛЬШУЮ
ЖИЗНЬ...

НА ЗЕМЛЕ ТИХОГО ДОНА
ВОЗНИКЛА И УКОРЕНИЛАСЬ
ДОБРАЯ ТРАДИЦИЯ:
ВОТ УЖЕ ТРЕТИЙ ГОД
В НАЧАЛЕ ИЮНЯ
ОТМЕЧАЕТСЯ ЗДЕСЬ
ДЕНЬ МАТЕРИ.
ПРАЗДНИК ПРОНИЗАН
ОСОБЫМ ТЕПЛОМ
И СЕРДЕЧНОСТЬЮ.
ЧЕСТВУЮТ ЖЕНЩИН,
ВЫПОЛНЯЮЩИХ СВОЕ
САМОЕ ВЫСОКОЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ.

...Таганрогский «Красный котельщик» из тех предприятий-гигантов, от работы которых зависит поступь целой отрасли, успехи многих смежников. Но сегодня не будем о работе — заглянем в цех в обеденный перерыв. Красный уголок переполнен, зрители сидят в комбинезонах и рабочих халатах. А в первом ряду — виновницы торжества, их сразу отличишь: у каждой букет роз, щеки зарумянились, видно, от уважительных слов, что сказал в адрес лучших матерей председатель заводского комитета профсоюза Виктор Васильевич Галицкий. Персональные подарки от пионеров: одной маме танец, второй — песню...

«Да ведь то же самое и Восьмого марта, — скажете вы. — Зачем придумывать новый праздник?» И вправду сходства много, но есть и различия. Восьмого марта мы прославляем женщину — труженицу, равноправную хозяйку страны, общественную деятельницу. И иногда, чего там скрывать, за высокими процентами выработки не считаем важным разглядеть, а какая она хранительница очага, тепло ли в доме мужу и детям, достойными ли подрастают сыновья и дочери. Ведь это настоящий талант — построить крепкую семью, сделать дом светлым и радостным. Повысить авторитет матери, поднять сам престиж семьи — с этой сверхзадачей и задуман праздник.

...Утренник в детском саду. Мы пристроились на маленьких стульчиках вместе с родителями. Цветы и подарки вручаются тем из мам, кто растит не менее трех ребятишек. Ни одна не обойдена вниманием — и среди родителей и среди работников сада.

— Вы все знаете, ребята, няню Веру Александровну Бойчевскую. («Да!» — звонок подтверждают малы-

ши.) За хорошую работу ее называют ударником коммунистического труда. И дети у Веры Александровны выросли настоящими людьми, мама может ими гордиться...

Детсады хлопают в ладоши. Непонятны им да еще долго будут непонятны такие слова, как «престиж», «авторитет», «демографическая ситуация». Однако, будем надеяться, уже сейчас западает в ребячье сознание: той маме, которая хорошо работает и растит много ребятишек, придается потруднее других, зато и почта ей больше!

Почему приурочен День матери к началу июня? Учредители рассудили так: в подготовке и проведении праздника желательны участие всех, а студентов и школьников особенно. В это время они еще дома, не разъехались. Тут надежда на воспитательный эффект. Когда читаешь взволнованные стихи или поешь песню, невольно задумаешься над словами. А как горды участники художественной выставки или выставки технического творчества, устроенной в честь мам! С каким азартом идут спортивные соревнования! Пускай вслушаются ребята в слова поздравлений, присланных мамам взрослыми детьми с далеких строев, из армии. Не может не возникнуть в душе мальчишки или девочки доброго отклика. Наверняка и к собственным мамам изменится отношение, захочется чаще радовать их, беречь.

...Народное гулянье в парке, концерт в пионерском лагере, чествование «именинниц» на заводской базе отдыха... Признаюсь, в те дни на ростовской земле испытывали мы чувство журналистской досады: ну, как стать свидетелями всех событий, которые проходят в разных концах области? Как раздвоиться, раздесатериться? С утра заехали на репетицию во

Дворец культуры завода «Красный Аксай» — и так заинтересовала готовящаяся программа, что не хотелось двигаться дальше. То же самое повторилось и во Дворце культуры Вертолетного производственного объединения. Но единственное, ради чего позволила задержаться сопровождавшая нас Вера Антоновна Соколенко, — сфотографировать семью участников предстоящего торжества (вы видите на снимке техника Ирину Геннадиевну Забелину, ее супруга — инженера-конструктора Виктора Леонидовича и их детей).

У Веры Антоновны свой жесткий, неукоснительный план: за три дня мы должны побывать, кроме Ростова, в Таганроге, в Кагальницком районе, в Новочеркасске. По должности Соколенко — секретарь областного совета профсоюзов, а по общественной работе — председатель областного женсовета. Приятно было убедиться, как авторитетны тут женсоветы. Куда бы мы ни приезжали, обязательно видели активисток женсоветов среди организаторов Дня матери. Да им ли не знать свой «золотой фонд» — женщин, которые все успевают, с которых другие берут пример. Им ли не знать и трудности многодетных семей. Тут вот что кажется уместным подчеркнуть: есть вопросы, которые ждут своего решения в общесоюзном масштабе, но есть и такие, что под силу предприятию, профсоюзному комитету, местному Совету. Первоочередная установка телефона, ремонт квартиры, путевка для отдыха всей семьей, помощь в устройстве ребятшек в ближайший детсад — да мало ли в чем может выразиться подлинная забота о труженице-матери...

...В Новобатайске присутствовали мы на встрече руководителей Кагальницкого района с солдатскими матерями и вдовами. Представляете, каким событи-

ем для них было само вручение в присутствии соседей именных приглашений, как важно было услышать слова признательности.

Пусть простят нас ростовчане, что рассказываем о торжествах бегло. Надеемся: кто заинтересуется и захочет организовать и у себя День матери, напишет учредителям или пожалует сам за опытом.

...Все время грозила гроза, ходила вокруг Новочеркасска кругами, погромыживала. А к центральной площади все стягивался и стягивался народ. Пришли большими семьями, даже раскладные стулья припасли для пожилых. Играла музыка, разминались нетерпеливые участники самодеятельности.

— Можете представить, и в прошлом году в этот день, как назло, дождь! — беспокоилась Мария Васильевна Соболева, секретарь горкома КПСС. — Только зачитали по списку почетных матерей города, а их у нас девять — и каждая прошествовала через площадь к трибуне, каждой вручили специально испеченный торт, — вдруг дождь как хлынет! Ну не обидно? И все равно не разбежались люди!

На этот раз дождик был поделikatнее — не хлынул, просто время от времени напоминал о себе. Папы и мамы держали над крохотными артистами разноцветные зонты. Зрители от души аплодировали гимнастам, студенческому танцевальному ансамблю, пришедшим поздравить матерей воинам. Это был трогательный момент: солдаты в плащ-палатках выстроились на площади, к каждому подбежал малыш, и солдаты подняли детей на руки. Вспомнился монумент из берлинского Трептов-парка: солдат Страны Советов всегда на страже мира, всегда готов защитить детство.

...Центральным событием праздника стал слет многодетных матерей области. Тридцать достойнейших были приглашены в Ростов. Они входили в сияющий люстрами зал, и некоторые терялись от торжественности обстановки, от встречающего их тушем оркестра. «Какая же я героиня? Тринадцать детей — это да! А у меня всего трое». «Молодая, все впереди, — улыбалась Соколенко. — Проходите, дорогие, рассаживайтесь. Пока друг с другом познакомьтесь». Работница совхоза «Приморский» из Азовского района, машинист компрессорного участка с Ростовского домостроительного комбината, инструктор прядильного цеха объединения «Химволокно» из Каменска — разные у них профессии, разнится и жизненный опыт. Но даже при беглом знакомстве улавливаешь общее: жизнестойкость, оптимизм.

Ну разве скажешь, глядя на Людмилу Ивановну Федорову, что она мать двенадцати детей, что за ее плечами 22 года трудового стажа? Она и муж работают в производственном объединении «Ростобувьбыт». С благодарностью рассказывает Людмила Ивановна, как крепко поддерживает их трудовой коллектив: работают оба по удобному для семьи графику, предоставлены две благоустроенные квартиры, подарили им и мебель и постельное белье. Малыши устроены в детские сады рядом с домом, школьники получают бесплатные путевки в пионерские лагеря.

— Выходит, нет трудностей?

— Ну что вы! Хватает, — признается Людмила Ивановна. — Но это же ребяташки. На радость всем их растим!

Т. РЯБИКИНА,
Н. ПЯТКИН (фото)

Итак, начался новый учебный год. Год особенный: в нашей школе происходят большие и глубокие перемены. Они определены «Основными направлениями реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Уверен, и вы, родители, участвовали в обсуждении вопросов обучения и воспитания наших детей. Теперь пришла пора переходить от слов к делу.

Что же предстоит осуществить в ближайшие два года и в течение двенадцатой пятилетки? Каков круг новых проблем и задач, поставленных перед педагогической наукой, перед органами народного образования и широкой общественностью?

Конечно, вы уже знаете: изменяется структура школы, она становится одиннадцатилетней. Вместо трехлетней начальной школы будет четырехлетняя, дети пойдут в школу с 6 лет. Таким образом, одиннадцатый год обучения наращивается снизу, а не сверху, значит, выпускники не станут по возрасту старше, чем сегодняшние.

Среди миллионов писем, полученных в качестве откликов на проект реформы, часто попадались письма с размышлениями о том, стоит или не стоит учить детей с шести лет. Если стоит, то как?

Многие письма начинались с вопроса: зачем с такой поспешностью и так необходимо принимается столь важное решение?

Другие утверждали: ребенок должен иметь детство. Вы, мол, это детство у маленького человека укорачиваете.

Спешу успокоить родителей. Может быть, авторам этих писем неизвестно, что опытно-экспериментальная работа по обучению детей с 6-летнего возраста началась в нашей стране почти сорок лет тому назад? Поэтому ни о какой поспешности и необдуманности говорить нет оснований. В настоящее время более миллиона шестилеток учится в подготовительных классах и около 50 тысяч — в опытно-экспериментальных школах. И практика показывает: дети этой возрастной группы легко овладевают чтением — самой трудной частью первоначального обучения. Они учатся считать и писать, знакомятся с природой, занимаются музыкой, рисованием, физкультурой. Стало очевидным, что учить детей с шести лет можно и нужно. Задача заключается в том, чтобы само учение и распорядок школьной жизни принимались ими после детского сада самым естественным образом.

Кроме программ и учебных пособий, кроме подбора для занятий с шестилетками опытных учителей, требуются особые условия для их школьной жизни. Что в данном случае имеется в виду? Игровые комнаты, спальни для тех, кто находится на режиме продленного дня, налаженное питание.

В процессе экспериментальной работы педагоги вместе с врачами внимательно следили за состоянием здоровья детей. Итоги этих наблюдений недавно были подведены на объединенном заседании президиумов Академии педагогических наук и Академии медицинских наук. Не могу сказать, что абсолютно все нас здесь удовлетворяет. Родители вправе ждать от нас, педагогов, еще большей заботы о здоровье ребят, и в этом плане предусмотрены серьезные меры. Но ведь каждому понятно: основы-то здоровья закладываются в семье, буквально с пеленок. Как много зависит от того, закален ли малыш, дружен ли со спортом и свежим воздухом, приучен ли к здоровому режиму. Если да, значит, мама и папа — наши союзники, они сумели подготовить своего ребенка к школе.

Переход на обучение детей с шести лет

С читателями «Работницы» беседует президент Академии педагогических наук СССР Михаил Иванович КОНДАКОВ

РЕФОРМА БЕРЕТ СТАРТ

начнется в 1986 году. Право решать вопрос о сроках дано исполкомам местных Советов народных депутатов.

Главное в реформе — дальнейшее повышение качества обучения и воспитания. В процессе обсуждения основных направлений развития школы все дружно одобряли увеличение числа часов на труд, но в то же время высказывались опасения: а не повлечет ли это за собой снижение научного уровня подготовки школьников? Наоборот, реформа требует повышения научно-теоретического уровня содержания школьного образования в соответствии с современными потребностями.

Первое — программы освобождаются от второстепенного или усложненного материала. Например, для формирования более прочных вычислительных навыков у школьников начальных классов значительно увеличивается время на изучение таблиц сложения и умножения. Сокращено число правил для заучивания, зато усилено внимание чисто практическим приемам. Из программы начальной школы исключена тема «Дроби», часть геометрического материала, ряд понятий из курса русского языка.

Второе — забота о доступности того, что дается в учебниках и программах. В связи с этим позволю себе привести такой пример. В середине века теорему Пифагора преподавали только в университетах. Многолетняя работа методистов привела к тому, что сейчас ее осваивают 12—13-летние ребята. Для обеспечения доступности материала предполагается переработка действующих и подготовка новых учебников.

Третье — повышение идейно-воспитательного потенциала содержания школьного образования, усиление общественно-политической подготовки юной смены к жизни. Стержневая основа реформы — коренное улучшение трудового воспитания и профессиональной ориентации школьников, соеди-

нение обучения с производительным, общественно полезным трудом. Предстоит закрепить и усовершенствовать все то, что оправдало себя. Например, сделать еще более прочными и разносторонними связи школ и базовых предприятий, укрепить союз школы с общественными организациями, развить сеть межшкольных учебно-производственных комбинатов, развивать добровольные трудовые объединения школьников — ученические производственные бригады, лагеря труда и отдыха. Новым же является следующее: более чем в два раза увеличено время на трудовое обучение, общественно полезный, производительный труд; вводится политехнический курс «Основы производства. Выбор профессии». Предусматривается, что каждый выпускник средней общеобразовательной школы будет владеть одной из массовых профессий.

Реформа предусматривает дальнейшее развитие и совершенствование системы профессионально-технического образования. Уже в этом году все профессионально-технические училища будут преобразованы в единый тип — средние ПТУ с соответствующими отделениями по профессиям.

Вполне естественно, что в ближайшие годы изменится соотношение между числом учащихся, поступающих в десятый класс средней школы и в ПТУ. В перспективе число тех, кто пойдет в ПТУ, увеличится примерно вдвое. Все это будет проводиться в жизнь в соответствии с потребностями народного хозяйства, с учетом наклонностей и способностей учащихся.

Подчеркивая важность и огромное значение труда производительного, мы не должны забывать простую истину, на которую обратил внимание Константин Устинович Черненко, подчеркнув в речи на апрельском Пленуме ЦК КПСС, что «главный труд детей — это, конечно же, учеба, прочное овладение основами наук». Этот учебный труд требует больших усилий, терпения, воли и настойчивости. Самые большие помехи для успешной учебы — лень учащихся и жалость родителей. Да, да, та самая жалость, на которой, возможно, иногда и вы ловите себя: дескать, так много задают, так много нужно ребенку запомнить... Когда лень и жалость объединяются, они способны убить в маленьком человеке творца.

Таким образом, успех реформы зависит и от вас, дорогие родители. Хочется пожелать, чтобы ваша любовь к ребенку не была слепой, чтобы была она и требовательной, и строгой, и ответственной.

Понятно, что успех реформы невозможен без учителя, его идейной убежденности, эрудиции, любви к детям, педагогического мастерства. Он был и остается центральной фигурой учебно-воспитательного процесса. В документах партии и государства предусмотрено совершенствование подготовки учителей, повышение их роли и авторитета в жизни нашего общества. Всех нас очень радуют меры по улучшению условий труда и быта учителей. Значительно повышается их зарплата. Это ли не яркое доказательство того, что школа и учитель у нас окружены всенародным вниманием.

Убежден, что вы, дорогие читатели, как и все советские люди, с большой радостью и глубоким удовлетворением встретили Указ Президиума Верховного Совета СССР об утверждении всенародного праздника — Дня знаний. Это еще раз подчеркивает заботу нашей партии и государства о духовном и интеллектуальном росте советского человека, его гармоническом развитии.

В этот день — 1 сентября — поздравляю моих коллег, поздравляю школьников и студентов, поздравляю всех, кто растит, учит, воспитывает нашу юную смену!

ЛЮБОВЬ К НЕЗЕМНЫМ СИТУАЦИЯМ

ПЕРВОЙ ИЗ ЖЕНЩИН
В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
ШАГНУЛА В ОТКРЫТЫЙ КОСМОС
НАША СООТЕЧЕСТВЕННИЦА
СВЕТЛАНА САВИЦКАЯ.

...Когда она слышит слишком пламенные речи о романтике высокой мечты и высокого неба, с досадой шурит: «Опять лирика...» В этом Савицкая верна себе, как и в бесконечной преданности технической прозе своей работы.

— Светлана, — допытываются у нее. — Что нового можете сказать о своей жизни между двумя этими полетами?

— Ничего... — пожимает она плечами с некоторым недоумением. — Та же инженерная, испытательная, техническая работа, проза предполетной подготовки, предзачетная зубрежка. Что тут может быть нового?

И это после десятков часов труднейших тренировок в подводной и самолетной невесомости, после десятков экзаменов по всем системам транспортного корабля и орбитальной станции, после поистине академической программы научной подготовки — от биотехнологии до астрофизики.

За эту якобы неподвластность эмоциям, суховатую сдержанность в оценке своих рекордов и достижений, нелюбовь к «высокому стилю» кто-то склонен считать ее «железным профессионалом». Однако после всех учебно-тренировочных передыжек наступают долгожданные три дня отдыха в Рузе, в лесном профилактории космонавтов. Экипажи собираются с семьями, «расслабляются», разбредаются по лесу. Светлану с мужем оттуда не дозовешься ни на обед, ни на ужин. Грибы и ягоды, неторопливость лесных тропок, тишина, настоящая на хвое, птичье чирикание — все это, оказывается, необходимо человеку, какие бы он скорости ни испытал, к какой бы дали от Земли ни стремился.

И насколько мягче, смешливее, непринужденнее она оказывается среди своих, летчиков, технарей, товарищей по экипажу, в стороне от наших порой довольно шаблонных вопросов.

И снова настораживается, как бы даже немножко каменеет, когда «Памир-3», высококлассный летчик-испытатель Игорь Волк вспоминает, как в годы лейтенантской молодости восхищался знаменитым «Драконом», дважды Героем Советского Союза, тогда еще генералом авиации Савицким. «Ну, всегда, где освоение новой техники, там и он. Прилетает на своем «ЯК-15», проводит полеты, делает разбор, кому надо — разнос... Наука для летчиков огромная, школа и минувшей войны и нынешней жизни...»

Неудовольствие, которое появляется в этот момент на лице Светланы, связано с ее давним нежеланием приобщить свою родословную, а стало быть, боевые заслуги отца, к собственной летной и космической биографии. И это святая правда: в небе держат только свои крылья, на чужих не прокатиться. И судьям того давнего лондонского чемпионата мира по высшему пилотажу было действительно глубоко безразлично, у кого из участников отец заслуженнейший летчик, у кого водитель трам-

вая. Важен собственный почерк. А он у двадцатидвухлетней Светланы Савицкой был не то что безошибочным — ошеломляющим. Невероятной сложности фигуры, которыми она вывела автограф на британском небе, безоговорочно сделали ее абсолютной чемпионкой мира по высшему пилотажу.

Но в то же время будет несправедливым закрыть глаза и на это — дом, в котором живут ожиданием: ведь маршал авиации Евгений Яковлевич Савицкий летал на сверхзвуковых реактивных и в шестидесятилетнем возрасте. Дом, где можно запросто примерить старый, военных лет шлемофон или новейший противоперегрузочный костюм. Дом, где собираются друзья-летчики со своими бесподобными разговорами о полетах, машинах, самых невероятных случаях в воздухе, где высочайшее мужество и самообладание замаскировано в рассказе под казус, техническую прозу, юмор, словом, профессиональный быт.

Помню свой вопрос Евгению Яковлевичу, за который Светлана наверняка бы меня осудила: — А все-таки приходилось вам ее напугивать как летчику летчика?

— Ну, как напугивать... — задумался он, вспомнив, наверно, как обнаружил в скромном хозяйстве дочери-десятиклассницы тщательно скрываемые ею «улики» парашютного спорта. Или как тайне от нее стоял на краю летного поля, волнуясь за первый самостоятельный полет на «ЯК-18»... — Когда поступила в школу летчиков-испытателей, позвонил руководству... Сказал: единственная просьба. Если будет плохо летать, отчислите.

Словом, тут с мировой рекордсменки тоже спрос профессиональный. Как, впрочем, и на любом предполетном экзамене. Через которые надо пройти к званию бортингенера экипажа. Только теперь космического.

...И уже через минуту Светлана становится полна, сама того не заметив, той самой лирики, которую вроде бы игнорирует. И совсем по земному поводу. Встреча учителей династий в ЦК ВЛКСМ, на которой она побывала. «Представляете — по два-три ряда занимали представители таких учительских семей. С Украины, из Средней Азии, с Кавказа, из Прибалтики, из Сибири... Какая любовь к этой трудной и необходимой, такой благодарной профессии, к детям. Какая воспитательная мудрость, забота о будущем...» Влюбилась в учителей, иначе не скажешь. Похоже, она и о своей романтичнее профессии, о своих рекордах говорит так суховато, потому что очень уважает профессии земные, общечеловеческие. Не хочет попадать в исключение.

И уж вполне представляю ее ехидненную улыбочку, когда кто-нибудь из бывалых космических странников скажет по привычке о своем ремесле: «Настоящая суровая мужская работа...» Теперь не вспомнить, кто из космонавтов или журналистов запустил этот штамп, но, похоже, его у нас отбирают. Наверно, уже

окончательно. Первая — Валентина Терешкова, теперь Светлана, считающая себя не суперменом, не суперзвездой, а вполне нормальным профессионалом, каждым шагом своим доказывает, что работа эта хоть и суровая, но общая.

— А все-таки, Светлана Евгеньевна, какие космические специальности могут впредь быть чисто женскими? Кем полетят женщины на орбиту, когда вы для них совсем откроете дорогу?

Иронический прищур выразительных глаз и вдруг совершенно девчоночье простодушие и прямодушие:

— Не надейтесь, что только стюардессами!

И сама на подготовке выполнила наравне с командиром Джанибековым совершенно мужскую программу, особенно по выходу в открытый космос. Шестичасовые тренировки в громоздком выходном скафандре, довольно изнурительные физически, погружение за погружением в бассейн гидролаборатории, подъем за подъемом в самолете на кратковременную невесомость, изматывающую своей прерывистостью, пока выполнишь всю операцию. И крепкие мужчины со спортивной закалкой терпели в весе после бассейна по два-три килограмма. Она же поражала знатоков не только уверенно ровной работой, но и ровным, «не загнанным» дыханием, совершенно комматным отношением к тесноте и герметичной замкнутости скафандра, в котором дышишь сам себе в лицо.

Кто видел, не даст соврать: на первом приземлении, после выхода из спускаемого аппарата, Светлана была свежее и энергичнее многих отлетавших мужчин. Да что там — будто с танцев прибежала. Такая была радостная и сияющая. Единственное огорчение — нельзя было остаться на станции подольше, на месяц-другой. И не говорила, а, смеясь, кричала в микрофон радиокomentатору, что готова сейчас же снова стартовать.

И вот снова старт. Но через определенные мучения «земного полета» — подготовки. И в самые ее напряженные моменты ловлю тот же чисто детский, удивленно-девчоночий ее взгляд на окружающий мир через стекло скафандра. Здесь мир еще подводный. Скоро будет звездный. И уже легче представить, как с таким же удивленным и заинтересованным взглядом падала она из стратосферы в своем рекордном прыжке. Километров чуть не с двадцати камнем — и только метров за триста от земли под куполом. Может, один из ключей поразительного бесстрашия, приводящего нас в восхищение, — вот этот сохранившийся в душе кусочек детства, живое любопытство к сложным, «нескучным», динамичным ситуациям, может, попросту к приключениям. Только на уровне века. Правда, сама она называет это профессионализмом. Без всяких превосходных степеней, в своем стиле и духе.

Пока мы рассуждаем, Владимир Джанибе-

...НО
ЕСТЬ
ЗЕМНОЕ
ПРИТЯЖЕНИЕ

ков, человек огромной сдержанности и такта, успел-таки рассердить своего бортингенера. В глубине бассейна, на подножке орбитального макета, он начинает тренировочный репортаж о выходе в открытый космос.

— Сейчас впервые в истории космонавтики работы за бортом пилотируемой станции ведет представительница второй половины человечества!

— Владимир Александрович! — прерывает его довольно-таки резкий голос «Памира-2». — Что это значит — «второй»?!

Конструкторы, испытатели, методисты, следящие за работой в иллюминаторы, успевают отметить возмущенное движение громоздкого скафандра: «Смотри, она на него чуть не с кулаками...»

А если серьезно, то команда у них получилась очень дружная и сработанная, понимающая друг друга с полуслова. Три яркие индивидуальности, каждый с характером, с точным инженерным мышлением, с огромным творческим потенциалом, стремлением к инициативе — и поразительное для таких прирожденных солистов чувство ансамбля.

В реальном космосе торжественных речей было, конечно, меньше. Настоящее рабочее напряжение внешне выглядит буднично: обмен техническими данными, параметрами приборов и бортовых систем, короткая шутка, цифры медконтроля.

Но прежде мы успеваем заметить, как идет Светлане полетный скафандр — вот наряд, в котором она чувствует, оказывается, себя наиболее непринужденно, свободно и очень пластично. Вспомнились и ее слова о том, что женственность — тоже понятие не застойное из века в век, а всегда выражающее контуры и динамику времени.

И нигде до того не бывала она такой оживленной, улыбчивой и общительной, как эти двенадцать дней на борту станции. Улыбка непрерывно освещала и ее лицо и интерьер рабочего отсека. Вот что значит своя стихия. А ведь и перегрузки и период адаптации к невесомости, который никто из космонавтов до сих пор не находит приятным.

Не знаю, играла ли в детстве Светлана с куклами во врача, но вот универсальность космонавтики дает ей возможность побывать всем на свете. И видно, что лечить человечество на такой высоте ей очень нравится. Когда в руках пенал биотехнологической установки «Таврия», а в результатах заинтересованы прежде всего медицина и фармакология. С ее

ОСТАЕТСЯ
ТОЛЬКО
ПОЖАЛЕТЬ,
ЧТО СУТКИ
КОРОТКИ

же легкой руки в прошлом полете, вместе с Леонидом Поповым и Александром Серебровым, начались тончайшие опыты по электрофорезу в невесомости — разделению на сверхчистые фракции биологических препаратов. Несколько экипажей после этого продолжили работу, и вот уже биологи говорят о возможности практического получения противоракового препарата высочайшей силы и без побочных воздействий.

В экспериментах, в непрерывном медицинском контроле, который «опутывает» каждый шаг экспедиций посещения для изучения адаптации, прошли все двенадцать дней. И этого хватило бы для полноты полета. Но у него был свой венец, своя высота — выход женщины в открытый космос.

Речи при этом не произносились, и туш не звучал. Просто уже в скафандре, в тесном объеме переходного отсека, ожидая открытия люка, Джанибеков довольно флегматично сказал:

— Пожевать бы чего...

— Ой, не говорите, есть хочу и пить! — с абсолютно детским простодушием отозвалась Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР Светлана Савицкая.

— Ну что же вы, ребята! — огорчилась Земля. — Обо всем позаботились, а о себе нет?

Подготовка к выходу началась много часов назад, часы эти пролетели незаметно. А теперь люки в основное помещение и ранцы на спине плотно задраены, пути назад нет. И впереди до позднего ужина еще не менее шести таких трудных часов.

За виток они успели открыть люк, выбраться наружу. И Светлана медленными, плавными движениями уже подавала из люка Джанибекову ту компактную металлическую «корзину», ради которой и затевалась уникальная операция. — УРИ: универсальный ручной инструмент. Плод многолетней напряженной работы ученых и конструкторов института электросварки имени Е. О. Патона из Киева. В «корзине» на редкость ладно и компактно смонтирован комплект приборов, позволяющий делать резку, сварку, пайку металла, напылять на поверхности металлические покрытия.

Сколь нелегко «приручить» в открытом космосе плавящие металл температуры — вы можете себе представить. Специалисты говорят о проблеме преобразования скромного бортового напряжения в то огромное, что питает электронную пушку. О проблеме защиты ткани скафандра от высоких температур, бьющих в металл. — какой это требует осторожности и тщательности в компоновке блоков, в самой работе оператора. Об извечной заботе сжать

до минимума вес и размер элементов. Мы видим такой же прибор в зале Центра управления полетом. Скромно лежит себе на обычном столе в уголке. Рядом специалист, один из постановщиков опыта. Весь сжался: «Нет, ребята, все вопросы потом, только после работы». Пульс, наверное, не реже, чем у космонавтов в скафандре.

Между тем он уже у Светланы в руке — это совершенно мирный электронно-лучевой «пистолет» с двумя сменными «объективами». Левая перчатка — на пульте управления. Из плотной кассеты выдвинут первый планшет с образцами — металлическими пластинками, привинченными к полю.

— Включаю... — слышится с этой немислимой монтажной верхотуры ее озабоченный, но абсолютно деловой голос. — Есть питание, есть след... Прожигаю в образце пятно, дырку... Солнце мешает, бьет прямо в глаза, но след виден. Не такой ровный, как в барокамере, но разрез получился! Отключила... Перехожу к сварке.

Идут знакомые всем земным сварщикам монтажные термины: «Есть прихват, есть еще прихват, третий прихват... Начинаю варить... Есть расплав металла... Скафандр у меня 0,39, кислород 360...» Это уже чисто летное самообладание и самоконтроль — доклад о давлении в скафандре и в кислородном баллоне. Планшет для пайки, планшет для напыления, смена «объективов»...

— Леонид Денисич, как остальные члены экипажа? — чуть отвлекается Земля. Ведь внутри станции три хозяина — «Маяки»: Леонид Кизим, Владимир Соловьев и Олег Атьков. И третий «Памир» — Игорь Волк.

— Волнуются, переживают! — довольно на высокой ноте отзывается из недр станции «Денисич» — Кизим, у которого с Володей Соловьевым за одну эту экспедицию уже пять выходов. — Ребята отлично работают! У нас по этому поводу будет праздничный обед!

Но в сей момент обеденная тема делает Свету суровой:

— Ребята, давайте поработаем, потом будем про обеды говорить!

Поработаем так поработаем. Светлана уступает место командиру. Образцов на каждом планшете хватает для обоих. Теперь и он дает оценку инструменту.

— Резать не так просто, как на Земле... Металл снова стягивается вокруг дырки, приходится повторять. Прошел первый, второй, третий, четвертый образцы... Теперь сварка. Этот процесс отлично идет! Три прихвата сделал и гоню, гоню... Швы разные делаю. Частый зигзаг, потом редкий, размашистый. Прямо пробую, как автомат тянет... Перехожу на пайку, утюжу ее, чтобы не перекалить... Напыление. О, как кисточкой, одно удовольствие! Спасибо, ребята, за такой замечательный инструмент! Что бы тут еще покрасить? Жаль, пластинка маленькая...

— Ты нарисуй что-нибудь! — предлагает довольнейшая Земля.

Когда мастер — художник, это видно во всем. Это уже высшая квалификация любого мастера.

...Где-то в будущем космонавтики уже видятся суперконструкции орбитальных промкомбинатов, жилых кварталов, собранные с помощью такого инструмента. Много у него впереди. А на сегодня — пора домой. Испытания удались. Земля ждет не дожидается, как всегда, на долго ли, на коротко ли улетают космонавты.

А то, что с орбиты почти привычно раздается спокойный и сосредоточенный, иногда смеющийся женский голос, все же не мешает старым и бывалым космонавтам напутствовать молодых братьев:

— Ну, мужики, смотрите. Вы за нее в ответе. Их у нас всего две — сестренки космические, Валентина да Светлана. Как их беречь надо — сами все понимаете...

«БЕЛЫЕ ПЯТНА» ПЛАНЕТЫ

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

Тяга к природе в человеке живет всегда. Раскрытию ее тайн, проблемам сохранения природных богатств и посвящает свои страницы журнал «Природа и человек».

Предлагая читателям «Работницы» один из своих материалов, редакция журнала «Природа и человек» надеется, что состоявшееся знакомство будет длительным, обоюдно полезным.

Самая древняя из существующих наук. Самая жизненно необходимая, ибо суть ее — информация о среде обитания. Преподавание ее основ началось на заре человеческой цивилизации — у костров первобытного племени — и иллюстрировалось выбитыми кремневым резцом наскальными рисунками.

Но прошли тысячелетия. Каждому школьнику сегодня известно о Земле больше, чем всем географам античности.

Чем же сегодня заняты географы? Этот вопрос — главная тема диалога, предлагаемого нами вниманию читателей.

Разговор о насущных проблемах древнейшей науки и путях их решения ведут директор Института географии АН СССР академик **Инокентий Петрович ГЕРАСИМОВ** и главный редактор журнала «Природа и человек» **Эрнст БЕССМЕРТНЫХ**.

Э. Бессмертных. Вопрос, наверное, покажется наивным, но все же хочется его задать... Есть ли еще на карте мира так называемые «белые пятна»?

И. П. Герасимов. Это зависит от того, какую карту вы имеете в виду. На школьной, физико-географической, их нет. Но природе чуждо состояние покоя. Она все время разрушает и создает сама себя своими собственными силами. С помощью ветров и осадков, засух и наводнений, землетрясений и извержений вулканов, оползней, селей и лавин, водной и ветровой эрозии, опустынивания и заболачивания земель, лесных пожаров и т. д. Эти стихийные явления могут неузнаваемо преобразить любой ландшафт.

Если хотите, вот пример. В феврале 1911 года на Памире произошло землетрясение силой около девяти баллов. Этот толчок обрушил склон горы и перекрыл Мургабское ущелье естественной плотиной, объем которой превышал два миллиарда кубических метров. С карты исчезли часть реки и часть ущелья, а вместо них возник огромный водоем. Необходимо было заново исследовать район, заново

наносить его на карту. Вот так природа сотворила на карте «белое пятно».

Ну, а такой могучий фактор, как человеческая деятельность. На Земле постоянно сооружаются грандиозные водохранилища, прокладываются каналы и дороги, строятся города, заводы и электростанции; вырубается леса и распахиваются новые земли, уничтожаются природные и создаются новые ландшафты.

Бесконечен процесс изменения облика нашей с вами планеты. Бесконечен процесс углубления и расширения знаний о среде нашего с вами обитания. Так что мы не можем говорить: описание Земли завершено.

Э. Бессмертных. И все же качественно география меняется, не правда ли? Это уже не та наука дальних странствий, какой была она во времена Колумба, Магеллана, Пржевальского, Семенова-Тян-Шанского. Канула в прошлое эпоха блистательных географических открытий, когда-то потрясавших мир. Все неоткрытое уже открыто, все недоступное достигнуто — Северный полюс, Южный полюс, вершина Джомолунгмы, глубины Марианской впадины. Нечего стало открывать. А когда люди вышли в космос, незачем стало путешествовать: на космических снимках все как на ладони.

И. П. Герасимов. Земля невелика. Если смотреть на нее сквозь иллюминатор космического корабля. Но фантастически громадна, когда идешь по ней пешком. Так что могу вас успокоить: есть еще на Земле нехоженные тропы. А неразгаданных природных тайн хватит не только на наш век.

Что же касается блистательных открытий, то в наше время трудно, разумеется, открыть неведомый архипелаг. Или хотя бы островок, не нанесенный на морскую карту. Но на Земле еще немало слабо изученных районов — Арктика, Антарктида, пустыни Африки и джунгли Амазонии, горы Юго-Восточной Азии. И современным путешественникам время от времени удается находить то не известный до сих пор науке новый вид флоры или фауны, а то и племя, сохранившее в глуши тропических

лесов чуть ли не первобытный образ жизни. Я уж не говорю об океане, этом поистине бездонном кладезе природных тайн...

Космические же снимки действительно насыщены подробной информацией. Они рассказывают нам о многом — вплоть до видового состава травяного покрова и даже до фенотипа, то есть до стадии развития растения. Однако нужно научиться точно читать и безошибочно распознавать то, что на них изображено. Что это значит, вы догадываетесь: экспедиции, экспедиции и еще раз экспедиции.

Э. Бессмертных. География с самого начала складывалась как прикладная наука, порожденная условиями существования еще первобытного человека, его насущными практическими нуждами. Когда какой-нибудь бывалый кроманьонец рассказывал своим сородичам о местонахождении долины, гор или реки, это была физическая география. Сведения о стаде мамонтов, пасущихся неподалеку, или о россыпях булыжников, годящихся на каменные топоры, — география экономическая. А известие о стоянке враждебного племени — география политическая. Причем любая информация такого рода незамедлительно шла в дело, помогая людям находить убежища от непогоды, обеспечивать себя пищей, изготавливать орудия производства и защищаться от врагов.

Четко выраженный практицизм географии — если можно употребить этот термин, говоря о науке, — является и в наши дни одной из главных черт ее характера. Поэтому хочется узнать: как воплощаются рекомендации географов в какие-то конкретные дела?

И. П. Герасимов. Вместо ответа расскажу вам об одном случае из нашей практики. Институт географии возглавляет работы по составлению каталога пульсирующих ледников — на территории нашей страны их обнаружено уже более сотни. А вы, по-видимому, знаете, что пульсирующие ледники — очень опасное природное явление. Их неожиданные резкие подвижки часто приводят к катастрофическим стихийным бедствиям: многотонным

обвалам ледяных масс, разрушительным паводкам, селям, оползням и т. п. Вот за одним из этих ледников — это ледник Медвежий на Памире — после его подвижки в 1963 году нашими гляциологами было установлено постоянное наблюдение. Производились, в частности, регулярные стереофотограмметрические съемки. На основе анализа этих съемок гляциологам удалось определить масштабы и предсказать довольно точный срок новой подвижки ледника. Стоит отметить, что такой прогноз был сделан нашим институтом впервые в мире.

Э. Бессмертных. И оправдался?

И. П. Герасимов. Да. Подвижка ледника произошла в предсказанное время — летом 1973 года. Могло случиться страшное несчастье. Но наш прогноз, переданный правительству Таджикской ССР, позволил вовремя убрать из зоны бедствия людей, технику, скот, большую часть материальных ценностей.

Э. Бессмертных. В нашей стране не первый год и далеко не безуспешно осуществляется борьба против стихийных бедствий. К примеру, в урочище Медео под Алма-Атой построена могучая противоселевая плотина. В Финском заливе строится дамба для защиты Ленинграда от наводнений. На Северном Кавказе и в других местах стрельбой из пушек сбрасываются лавины, которым не дают достигнуть катастрофических размеров. В восьми республиках организована защита сельскохозяйственных угодий от града. Мы об этом постоянно рассказываем своим читателям в материалах под рубрикой «Стихиям — заслон». Так неужели же с пульсирующим ледником труднее справиться, чем с селом или наводнением?

И. П. Герасимов. Ну почему же... При современной технике не так уж трудно уничтожить все сто пульсирующих ледников на территории Советского Союза. А заодно и все другие, непугливающие, ибо они тоже являются источниками внезапных паводков и селей. А к чему это приведет? К тому, что высохнут питаемые ледниками реки.

Мы очень часто напрягаем силы в единоборстве с тем или иным стихийным явлением, мешающим нам жить в каком-то конкретном месте. Гораздо реже мы пытаемся найти корни его возникновения, нащупать связи этого явления с комплексом условий природной среды, порождающим данный процесс и обеспечивающим его развитие. И получается, что боремся мы не с явлением, а с результатами его воздействия на нас. То есть решаем частную задачу, не имеющую, в сущности, решения.

Вот вам пример. Построив дамбу посреди залива, мы защитим свои дома от наводнений. Однако сами наводнения — как проявление природных сил — от этого не прекратятся. Вода, гонимая ветрами, где-то найдет себе дорогу и что-то обязательно зальет. А как изменится экологическая обстановка в части залива, отгороженной от моря дамбой? Чем обернутся эти изменения для нас, как повлияют на среду нашего с вами обитания? На эти и подобные вопросы необходимо дать ответ. В противном случае наши благие намерения, не принеся серьезной пользы людям, природе могут причинить непоправимый вред. Если не сразу, то через какой-то промежуток времени.

Э. Бессмертных. Но не сподобитесь же без конца капризы матушки-природы! Непозволительная роскошь для людей — терпеть невежество за что ущерб, который выражается астрономическими цифрами.

И. П. Герасимов. Ущерб действительно бывает велик. И мы, конечно же, должны искать способы обуздания стихий. Вот только делать это нужно очень грамотно и деликатно.

Как, например, мы боремся с засухой? Главным образом с помощью орошения. Но этот метод при всех своих достоинствах имеет ряд серьезных недостатков. Ну, во-первых, само строительство оросительных систем стоит очень недешево. Во-вторых, неумеренное и неграмотное орошение чревато засолением

земель, утратой ими плодородия. И наконец, нам начинает просто не хватать воды...

Мы же стремимся нередко не к гармонии в своих взаимоотношениях с природой, а к ее покорению. И это, простите, нонсенс. Ибо мы сами неотъемлемая часть природы. И нам придется покорить и обуздать прежде всего самих себя. Как разрушительную силу, превосходящую тайфуны и землетрясения.

Э. Бессмертных. Не мы творим тайфуны и землетрясения.

И. П. Герасимов. Но мы вторгаемся в природу, форменным образом врязаемся в нее. Наша хозяйственная деятельность часто приводит к нарушению сложившихся в природе связей и к нежелательной, но неизбежной активизации процессов, перерастающих в стихийные явления.

Да, вы правы, не мы творим тайфуны и землетрясения. Но кто творит пыльную бурю, сдувающую плодородный слой земли с неправильно распаханного поля? Кто убивает все живое в водоеме, загрязненном промышленными стоками? Кто губит реку, пересыхающую потому, что вырубается леса на водосборной площади? Разве все это не стихийные бедствия? А кто несет ответственность? Если природа, то, очевидно, в той мере, в какой ответственна она за сотворение человека.

Э. Бессмертных. Это уже другой вопрос, другая тема. Тема воздействия на окружающую нас природную среду. Повышение научно-технического уровня позволяет нам с каждым годом все сильнее эксплуатировать природу и получать от нее больше материальных благ. Но ресурсы, которыми располагает природа, к сожалению, небесконечны и в процессе эксплуатации неизбежно истощаются. В результате природная среда утрачивает присущие ей изначально свойства. А соответственно изменяются и условия, в которых формировался человек как особый биологический представитель живой природы. Человеку становится все неуютнее в собственном доме, на своей планете. И поэтому теперь мы уже вынуждены уделять природе все больше внимания, все активнее заботиться о ее состоянии.

Очевидно, и географы не стоят в стороне от разрешения таких проблем, как охрана природы, рациональное использование естественных ресурсов?

И. П. Герасимов. А это просто невозможно. Причем не только для географов — для всех и каждого. Все едят хлеб, пьют воду, дышат воздухом. И каждый хочет, чтобы хлеба было вдоволь, чтобы вода и воздух были чистыми. Так что едва ли вы сейчас найдете человека, не ратующего за любовь к родной природе и не желающего охранять ее.

Ведь в свое время находилось немало убежденных противников природоохранных идей, утверждавших, что природа неуязвима и неисчерпаема и что затраты на восстановление разрушенных экосистем есть разбазаривание народных денег. К счастью, эта точка зрения была опровергнута самой жизнью.

А сейчас, на мой взгляд, устарел даже термин «охрана природы». В традиционном понимании его как создания заповедников или охраны редких видов фауны и флоры. Не поймите меня превратно — я говорю не об отмене термина, а лишь о расширении его значения. То есть систему заповедников, заказников, национальных парков и т. п. необходимо развивать. Они нужны нам в качестве природных эталонов и резервов генофонда. Но всю планету заповедником не сделаем.

В наше время, буквально на наших глазах, формируются новые принципы взаимоотношений человека и природы, новые типы связей между нами и окружающей средой. Нам достаточно уже пассивно охранять природу — это занятие утрачивает смысл, — нужно ее организовывать, объединяя миллионолетний опыт самой природы с опытом человеческой цивили-

зации. Эксплуатируя природу, мы обязаны сохранять в ней все, что только возможно, и всемерно заботиться о воспроизводстве используемых ресурсов. А на месте того, что мы вынуждены будем разрушить, должны создать эквивалент разрушенного, непременно равноценную по всем параметрам замену. А если можно, то и лучшую.

Э. Бессмертных. В чем реализуются эти идеи? В каких исследованиях, экспериментах, а может быть, уже и в результатах, внедренных в практику?

И. П. Герасимов. Таких работ немало. У нас имелось, например, очень серьезное задание Госплана и Президиума Академии наук по разработке региональных схем охраны природы. Научно обоснованную методику мы разработали. Затем составили по ней две схемы — для Пермской и Курской областей. Так сказать, в качестве примера. Ну, а сейчас наша методика уже передана в проектные организации и широко используется.

Э. Бессмертных. В чем основная суть региональных схем?

И. П. Герасимов. В оптимизации развития региональной экономики с учетом максимальной бережной отношения к окружающей среде. Прежде чем дать какие-то рекомендации, проектировщики должны найти ответы на множество вопросов. Какую, например, промышленность целесообразно развивать в регионе, а какую категорически не следует. Какие виды промышленности и каким образом будут влиять на природу региона. Где нужно осушить болото, а где построить оросительную сеть, и к чему это может привести. Сколько людей должно жить в области, чтобы антропогенная нагрузка на природу не стала для природы непосильной. И так далее.

Э. Бессмертных. Среда нашего обитания мало-помалу расширяется. В нее вошел уже и ближний космос. В какой-то степени даже Луна — после того, как на нее ступили люди. И, видимо, не так уж долго ждать, когда войдут соседние планеты.

И. П. Герасимов. Да, это действительно так. В декабре прошлого года состоялось Всесоюзное совещание по теме «Развитие теории советской географии». В его составе работала секция «Новые сферы географических исследований». Так вот, на ней были представлены доклады, в которых рассматривалась природная обстановка на планетах Солнечной системы. Причем рассматривалась с позиции нашей земной географии. Анализировались, в частности, процессы разрушения древних пород на Земле, Луне, Марсе, других планетах. Сравнилось развитие этих процессов под влиянием различных факторов — кислорода, воды, солнечного излучения и т. п., сопоставлялись их результаты. С помощью спутников сделано множество интереснейших открытий. Вот, например, одним нашим сотрудником подготовлена статья, посвященная рассмотрению двух типов рельефа — земного и лунного. В ней излагается любопытная гипотеза: если снять с Земли мощный покров осадочных пород и обнажить ее древний кристаллический цоколь, то мы увидим копию рельефа нашего спутника — Луны, то есть сплошные кратеры. Автор считает, что такой же рельеф образовался на Земле в те времена, когда планета не имела еще атмосферы и осадочного покрова, под воздействием падавших на нее метеоритов и астероидов. А основанием для этого предположения послужило большое количество так называемых кольцевых структур, ясно видных на космических снимках. При взгляде на Землю из космоса — с помощью оптики, конечно — они как бы просвечивают сквозь осадочные породы. Вот, кстати, одно из «белых пятен», которыми вы интересовались в начале разговора. Так что географам, еще раз повторю, работы хватит на очень много лет вперед. Даже на собственной планете, не говоря уж о других.

В декабре 1981 года Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление «О введении новых норм предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную». Согласно этому постановлению, до 1 января 1986 года женщины будут переведены с тех рабочих мест, где они поднимают за смену более 7 тонн (в сумме), или эти операции должны быть механизированы.

На многих предприятиях уже началась паспортизация работ, при этом особенное внимание — операциям, на которых заняты женщины. Немало делается для облегчения их труда. Но так обстоит дело, к сожалению, пока не везде.

Как выполняется это постановление на кабельных заводах страны — об этом наш разговор сегодня.

«Круглое — катать!»

«...Провода — это нервы Земли...» — гласит популярная песня. И хотя речь в песне только о телефонных «нервах» — проводах, не забудем, что есть еще сотни других — от неприятельского электрошнура к уюту до коаксиального кабеля многоканальной связи; от грубоватого провода для высоковольтной линии электропередачи до младенчески нежнейшего волоска, несущего сверхмалые токи.

«Нервы Земли» делаются на кабельных заводах и по преимуществу женщинами. Такова специфика производства. Женщина с ее чуткими, ловкими (и нередко порезанными проволокой) пальцами незаменима у волочильного станка, чтобы из нетолстой проволоки, проведя ее сквозь алмазное ушко фильеры, получить тонкую, а из тонкой — тончайшую. Незаменима она и на оплеточной машине, где

качества изоляции. Хорошо работает аппарат — 12 барабанов за смену на одном да столько же на другом. Только поспевай закатывать! В другом месте ожесточенно толкают 50-килограммовые катушки с проволокой к машине тонкого волочения. Лихо передвигают ногами 10-килограммовые катушки у скруточных машин. Отсюда типично «кабельные» травмы: ушибы, прищемления пальцев рук и ног. Добавим, что столь нетехнологичное отношение противопоказано и самим «нервам Земли» — проводам, и они от этого тоже страдают.

Почему же проектировщики, плотно набивая цеха оборудованием, забывают о «малой механизации» в пределах цеха, участка? Почему забывают, что для бесперебойной работы изолирующего станка его хозяйка должна «поянчить» на руках за смену килограммов 700 меди и килограммов 80 бумаги? Оплетчица для разового запуска станка подносит 24 катушки. Вроде бы немного — все вместе они весят всего 36 килограммов. Но повторите эту операцию за смену трижды на 3—4 станках, и уже счет пойдет на центнеры. Да ведь и набирает себе работница «с верхом», сколько унесет, а значит, нередко больше допустимых нормой 15 килограммов.

Однако такую картину мы наблюдали не на всех кабельных заводах. Скажем, на «Азовкабеле» дело обстоит совсем иначе. Вот и попытаемся приглядеться к картине на разных заводах и задуматься, почему на одном осуществляется лозунг «Ручной труд — на плечи машин», а на других — машины не спешат подставить свое плечо?

Не завтра, сегодня

В этой пятилетке на бердянском заводе «Азовкабель» будет облегчен труд 321 работнице. Здесь полностью ликвидирован тяжелый физический труд женщин, уровень механизации производства приближается к 80 про-

цеду приходится поднимать, сколько раз за смену это надо делать, условия труда. В этой же карточке указывались и мероприятия, способные облегчить труд. Кроме того, в карточках приводились затраты на внедрение средств механизации, расчеты экономической эффективности, которая будет получена от сокращения ручного труда. Были составлены паспорта более чем для двух тысяч рабочих мест. Естественно, что небольшой группе специалистов завода такая работа оказалась бы не по силам. К ней привлекли всех инженерно-технических работников, мастеров, новаторов производства. Штабом паспортизации стал заводской совет НТО.

Когда предстала реальная картина дел, на «Азовкабеле» стали искать возможности для добрых перемен. Начинались они с создания службы новой техники. Возглавил ее Анатолий Степанович Гонтарь. В составе службы и конструкторское бюро, и большой экспериментальный участок, где проходят «обкатку» новинки, и участок автоматизации и механизации производственных процессов. А в него, в свою очередь, входят лаборатория автоматизации и группа погрузочно-разгрузочных средств.

Мы не случайно подробно раскрываем структуру этой службы. На многих родственных предприятиях создаются сейчас службы новой техники, но дело подчас подвигается туго: у одних есть только название, а у других нет своей экспериментальной базы. И потому отдача от них невелика. А у бердянцев на счету сотни реализованных предложений, которые родились после проведения паспортизации. Вспомним хотя бы участок, где трудится Валентина Чемширова. Невелик — метров 20—30 — путь оплетки по участку, но и здесь нашли возможность установить тельфер для облегчения подачи катушек к станкам. В десятом цехе на участке изолировки смонтирован конвейер с подвесными площадками для подачи материалов к рабочему месту.

Именно служба новой техники создала принципиально новую машину, которая одевает кабель в оболочку. Одна такая машина заменяет добрый десяток шумных тихих оплеточных станков. Правда, машин этих на заводе всего несколько, делают их здесь своими силами. Скольких работниц могли бы дополнительно освободить от тяжелого труда

Ю. ИШМАЕВ, Б. УКРАИНЦЕВ

МАШИНЫ.

провод оплетают для защиты и где нужен глаз, острый к мелочи дефектов: петлям, затяжкам пряжи. Только женское долготерпение выручит, если придется рваться пересушенная бумага на изолирующем станке. Обманчиво неспешной кажется работа на так называемых скруточных машинах: крутятся себе семь барабанов, «отдающих» проволоку, а на приемный барабан сматывается уже единая семижильная сердцевина — основа основ кабеля. Но вот лопнула одна жилка — сработал «стоп»; тут уже поспешай зачистить проволоку получше, потом на спиртовке спаять. Глядишь, и пролетела четверть часа. А если станков не один, а пять? Сколько таких обрывов? Как с ними со всеми управиться?

Работница, занятая в кабельном производстве, должна обладать множеством редких способностей плюс немалой физической силой. Впрочем, никакой это не «плюс», а длинный «минус», корни которого в стареньком, но подзадержавшемся на кабельных заводах принципе «круглое — катать!»

И катают. Да еще как!

Подкатывает работница 90-килограммовый барабан на «отдатчик» аппарата для проверки

центра — один из самых высоких показателей в кабельной промышленности...

Валентина Чемширова с бердянского завода «Азовкабель» обслуживает шесть станков и ничего не носит и не катает. Просто снимает нужные катушки с площадок конвейера, смонтированного вдоль станочного ряда. Просто? Куда проще. Но не раз нам приходилось выслушивать доводы иных специалистов, что механизировать, облегчать, сокращать ручной труд на старом оборудовании едва ли не прямое расточительство. Что на подходе второй, третий и т. д. этапы реконструкции, что уже в пути импортное оборудование и в скором будущем... На фоне этих доводов особенно убедительна позиция инженеров и руководителей «Азовкабеля»: здесь готовят свое будущее сегодня, невзирая на старенькие станки, не делая ставки на привозное оборудование.

Еще в 1977 году, до команды из главка, на «Азовкабеле» провели паспортизацию рабочих мест: тщательно обследовали каждое из них, изучили условия труда. Завели специальные карточки, в них характеристика рабочего места: суть операции, как велик груз, который

эти чудо-машины, если бы специалисты ВПО «Союзэлектрокабель» помогли бердянцам увеличить их производство!

Служба новой техники на «Азовкабеле» не только разрабатывает новое оборудование, но и заботится, чтобы каждое ее детище принесло максимальную пользу. Поэтому здесь следят за новинкой на всех стадиях — от разработки до внедрения, а также непременно обучают работниц пользоваться новыми приспособлениями.

Не станем утверждать, что на «Азовкабеле» не осталось нерешенных проблем. Однако ясно, что здесь знают свои «болевые» точки и шаг за шагом планомерно решают сложные задачи по облегчению труда женщин.

Почему «завдвинули тележку»?

...Из 10 молодых работниц, пришедших на участок тончайшего волоче-

ния, через три месяца 8 рассчитались: не устраивают условия труда. (Из социологического исследования, проведенного в томском производственном объединении «Сибкабель»).

Скажем сразу, пример, приведенный выше, вовсе не означает, что на «Сибкабеле» совсем не думают о механизации. Просто этот пример высвечивает проблему, стоящую перед сибирскими кабельщиками, да и не только перед ними. Обследование ясно показало, что коллектив «Сибкабеля» стареет. За последние три-четыре года приток молодежи на предприятия объединения резко сократился. И причина такого положения — неудовлетворенность условиями труда. Скажем, на упомянутом участке тончайшего волочения картина такая. За смену работница снимает с каждого станка по четыре 8-килограммовые катушки. Станков у нее шесть, а то и восемь.

Нельзя сказать, что руководство цеха и участка не видит серьезности этой проблемы. Здесь, несмотря на тесноту, в свое время смонтировали конвейер для подачи катушек к рабочим местам. Сейчас он остановлен; его заменяют более производительным. Но изменит ли он положение дел? Повод для сомнений в этом дал разговор между заместителем главного технолога Ниной Николаевной Завадовской и ветераном волочильного цеха Лидией Бруновной Крылосовой.

— Почему катушки на себе таскаете, ведь для этого тележки есть? — спросила у работницы Завадовская.

— Да нет тележек этих, и давно уже, — ответила волочильщица.

Так отправились мы на поиски той самой малой механизации, о нехватке которой пишут чуть ли не все увольняющиеся из цеха волочильщицы. И по дороге увидели много любопытного. Жалуясь на отсутствие средств, облегчающих труд, многие работницы тем не менее неохотно пользовались ими, предпочитая работать по старинке, по известному методу «тяни-толкай». И этим отличаются не только сибирячки. Авторам этих строк приходилось видеть в цехах и других кабельных заводоуправлений транспортеры, бегущие холостую, забытые всеми тельферы и прочие средства малой механизации. Почему же эти механиз-

мером в руках доказать работнице, что пренебрежение к средствам механизации в конечном счете для нее самой оборачивается потерями не только здоровья, но и производительности труда, а значит, и потерями в оплате.

У малой механизации — большая сила. Но только в том случае, если она удобна работницам и они действительно ею пользуются.

Тонны вручную

«Довольны ли вы условиями труда в цехе? Если нет, то почему?» — такую анкету провели сотрудники кафедры социологических исследований философского факультета МГУ в 1983 году на заводе «Москабель». Большинство работниц ответили отрицательно. Причины: цех №3 — «большие физические усилия по перемещению тяжестей»; цех №5 — «немеханизированный тяжелый ручной труд»; цех №7 — «тяжело ставить барабаны, трехсменная тяжелая работа, холодно, течет крыша»; цех №8 — «ручной труд, неритмичность»; цех №9 — «много ручного труда, перебои в снабжении».

И это на столичном заводе «Москабель», где, как нам казалось, больше, чем в других местах, возможностей для создания работницам хороших условий труда: рядом отраслевые НИИ, требовательные и готовые оказать посильную помощь специалисты из «Союзэлектрокабеля». Мы отправились в цех №4, который, судя по анкете, был особенно неудобным для работниц: «тяжелый труд, вредные условия, трехсменная работа, грязь в цеху и в бытовках, летом жарко, зимой холодно». Рекомендация в этом цехе затянута лет на десять, и беды от этого особенно остро ощущают работницы. Скажем, во время реконструкции станки бумажной изоляции передвинули, а тельфер, которым подавали металл к рабочим местам, передвинули... позабыли. И

физическим трудом. Вот если бы вы подняли этот барабан или хотя бы чуть оторвали его от земли, то это было бы «превышение норм поднятия тяжестей», а пока катайте... Заведующий заводской лабораторией промышленной организации рабочих мест А. Браверман сказал нам, что определенно выявить, сколько женщин на заводе высвобождено от немеханизированного труда, дело непростое. «Вот, например, отдел труда выдал общую цифру, но... ни с чем не сообразную: «За год 400 условно высвобожденных». Откуда они ее взяли? Я думаю, всего человек десять наберется».

Вскоре выяснилось, что и «десять» документально подкрепить тоже нечем. Да и в перспективной комплексной целевой программе вплоть до 2000 года серьезного высвобождения работниц на «Москабеле» не предусмотрено.

Здесь стоит вспомнить об опросе, с которого мы начали разговор о «Москабеле». Почти 70 процентов опрошенных указали, что коренным образом облегчить труд работниц помогло бы внедрение бригадной формы организации труда, совмещение профессий, расширение зон обслуживания, но те же 70 процентов добавили, что широкому применению этих форм мешает «обилие трудоемких, тяжелых работ в цехах завода».

И тут хотелось бы сказать о роли инженерно-технических работников. На «Москабеле» их немало: каждый пятый — работник, имеющий специальные технические знания. По идее он должен быть помощником рабочего в освоении новой техники, в облегчении труда. Но ни в одном цехе мы не встретили «темника узких мест», которые предстоит механизировать! Ни в одном цехе не услышали о творческом содружестве рабочих и инженеров. Даже к проведению паспортизации, для которой по инструкции министерства предписывалось создать творческие бригады, не были привлечены сколько-нибудь значительные инженерно-технические силы.

Недавно Президиум ЦК профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности специально обратил внимание на то, что на предприятиях всесоюзного промышленного объединения «Союзэлектрокабель» не выполняются планы высвобождения рабочих от тяжелого немеханизированного труда.

ГДЕ ВАШЕ ПЛЕЧО?

мы, гордо фигурируя во всех отчетах о сокращении ручного труда, ничуть не привлекают работниц? Причины тут несколько. Первая и главная — некоторые вспомогательные средства, предлагаемые работницам, неудобны, неуклюжи. Ими несподручно пользоваться при нынешней тенденции к расширению зон обслуживания: одной работнице просто не поспеть к 10 станкам с тяжелым, неповоротливым механизмом. И она предпочитает где рукой, а где и ногой подкатить катушку, хотя рядом пылится тельфер. Значит, конструкторы обязаны думать и над тем, чтобы средства малой механизации были, как говорится, с руки.

...На «Сибкабеле» одну тележку мы все-таки общими усилиями нашли — в углу, забаррикадированную металлом. Задвинули ее в дальний угол цеха, конечно, не случайно. Это была оценка того, насколько эта тележка помогала в работе.

Хотя упреки конструкторам вполне справедливы, нельзя не видеть и другую сторону дела: у многих работниц попросту нет вкуса к малой механизации. Этот вкус надо воспитывать как часть культуры труда. Мало смонтировать дорогостоящий конвейер, надо с секундо-

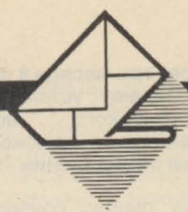
женщины, понятно, взялись за старое — катать.

Вместе со старшим мастером Еленой Сергеевной Миловой, отдавшей заводу уже 15 лет, мы шли в обеденный перерыв по притихшему четвертому цеху. На участке обмотки прямоугольной меди Елена Сергеевна показала на двухсоткилограммовые барабаны с проволокой, стокилограммовые бухты, которые изолировщицы подкатывают к станкам. Что до мастера, то на ее долю за смену приходится до 25 тонн меди. Изолировщицы катают меньше, но тоже тоннами. Правда, в цехе вам скажут, что участку полагаются подсобные рабочие, но мужчины сюда не очень-то идут, а те немногие, что есть, не поспевают. Тем не менее в заводских отчетах графа «В том числе женщин, занятых тяжелым физическим трудом...» не заполнена. Впрочем, не только в отчетах «Москабеля». Почему же считается, что тяжелый женский труд в кабельном производстве если и не изжит, то находится на грани того? Оказывается, методика подсчета более чем странная. Согласно такой методике, катайте вы хоть целый день двухсоткилограммовые барабаны, но это не будет считаться тяжелым

Мы побывали на трех кабельных заводах и убедились: только на одном из трех постановление об ограничении суммарной нагрузки для женщин выполняется, на других работницы ждут того времени, когда они смогут переложить ручной труд на плечи машин.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Напишите нам, как решаются эти вопросы на вашем предприятии. Составлены ли паспорта на выполняемые вами работы? Подключились ли к поиску средств, облегчающих труд женщин, ваши рационализаторы, изобретатели? Как профсоюзный комитет контролирует выполнение законов об охране труда женщин?

ХОЧУ НАЗВАТЬ ЕГО СЫНОМ...

«В печати не раз уже писали о том, какие трудности и препоны встают порой на пути людей, желающих усыновить детей-сирот. Сейчас с этой проблемой столкнулась наша семья, и я решила обратиться в вашу редакцию, ведь надо же что-то делать. Недопустимо, чтобы маленький человек так долго и так трудно обретал родной дом, семью, любящих отца и мать.

Полтора года назад гражданка К. пыталась бросить в сугроб девятимесячного сынишку. Один прохожий заметил это, схватил «мамашу» и доставил в отделение милиции. Там она написала отказ от ребенка, расспросили ее о времени и месте рождения малыша, составили акт. А мальчика определили в детскую больницу.

Моя племянница с мужем страстно мечтали о детях, но, к сожалению, лишены счастья иметь их. Решили усыновить ребенка из детского дома. С такой просьбой обратились в городской отдел народного образования. Там дали адрес той самой детской больницы, где они и познакомились с Сашей.

Чем привлек их этот худенький, со следами дистрофии мальчик? Наверное, тронул своей недетской серьезностью и печалью в глазах. В общем, Наташа стала потихоньку приучать малыша к себе, гулять с ним на улице, и Сашенька постепенно оживал.

Шли дни. Однажды Наташе позвонили из больницы: «Можете забирать Сашу — все документы на него подготовлены, с гороно договорились: на днях оформите усыновление».

Как на крыльях летела племянница в больницу. И вот малыш дома, все, казалось бы, счастливы. Но... с усыновлением дело встало «на якорь». Возникло препятствие. Местом рождения ребенка его мать назвала село, которого, как оказалось, не существует. Есть в Средней Азии три местечка с похожими названиями, но на запрос инспектора гороно отовсюду пришли отрицательные ответы: рождение Саши там не зарегистрировано. А без свидетельства загса усыновление не может быть оформлено.

Встал вопрос об устройстве малыша в ясли. А кто его возьмет, если он «ничей»? Пошла Наташа в очередной раз к инспектору и услышала ошеломляющее: «Раз некуда девать ребенка — сдайте обратно». Правда, быстро спохватившись, она добавила: «Теперь надо обращаться к прокурору, а если он не даст положительного ответа, — в суд». Но кто должен обращаться, с какой просьбой, непонятно. А время идет...»

Е. А.

Пермская область.

Мы обратились к заместителю начальника Главного управления школ Министерства просвещения СССР Кире Васильевне АГАФОНОВОЙ с просьбой прокомментировать публикуемое письмо, а также рассказать о порядке усыновления детей.

— Усыновление — сложный и очень ответственный акт. Новые родители должны не только взять маленького человека в свою семью, окружить его заботой и лаской, вырастить достойного гражданина, испытать все те радости, трудности и тревоги, которые выпадают на долю матери и отца при воспитании детей... Дело еще и в том, что между усыновителями и усыновляемыми возникают такие же

правовые отношения, то есть такие же взаимные обязательства, как и между родителями и их кровными детьми. Сохраняются они (в отличие от опеки) на всю жизнь и переходят на потомство.

Поэтому трудности на пути к оформлению усыновления чаще всего оправданы и закономерны. Торопливость же и нарушение основ законодательства в этом вопросе приводят порой к тому, что усыновители со временем по разным причинам просят отменить усыновление. А это, согласитесь, большая трагедия.

Но вернемся к истории, рассказанной в письме. Здесь сразу же обнаруживаем ряд грубых юридических ошибок. Во-первых, почему-то не была задержана и привлечена к уголовной ответственности гражданка К. — «мамаша», посягнувшая на жизнь маленького человека. При расследовании дела, надо полагать, была бы выявлена и ее личность и фактическое место рождения ребенка.

Во-вторых, допустили поспешность и нарушили закон работники больницы, передав ребенка в семью без предварительного оформления усыновления в исполкоме Совета народных депутатов.

Словом, ситуация возникла довольно сложная. Но пока работники милиции и гороно не выяснят всех обстоятельств, ребенок не может быть усыновлен.

Как я уже говорила, задержку усыновления не всегда можно объяснить волокитой или бюрократизмом органов народного образования. Причина в другом. Желающих усыновить малышкой у нас значительно больше, чем детей, которые могут быть переданы в неродную семью. Это объясняется ростом благосостояния, гуманностью наших граждан. По закону усыновителями вправе стать лица, способные обеспечить благоприятные условия для воспитания ребенка и обладающие для этого необходимыми моральными качествами. Усыновителями не могут быть несовершеннолетние, лица, лишены родительских прав, признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, и другие. На выяснение всех обстоятельств требуется время. Ведь неизвестно, например, какими наследственными качествами «наградила» своего брошенного малыша такая «мамаша», как гражданка К., и как впоследствии они скажутся на здоровье ребенка. Но, конечно, волокита и излишнее промедление в этом деле недопустимы. Ребенок не должен месяцами и тем более годами проходить обследование в больнице.

Усыновлению подлежат здоровые дети и подростки. Исключение составляют случаи, когда усыновляют больных детей родственники или посторонние лица, которые, несмотря на предупреждение о недуге ребенка и его последствиях, настаивают на своем решении. Такие разъяснения проводит главный врач роддома, дома ребенка, больницы, директор детского дома совместно с педиатром — членом комиссии по усыновлению.

И в согласии администрации детского учреждения на усыновление ребенка, и в заявлении усыновителей, и в акте обследования, личном деле воспитанника и соответствующих медицинских документах указывается, что кандидат-усыновитель предупрежден о недуге ребенка и его последствиях. Это нужно для того, чтобы со временем не было необоснованных претензий, ссылок на незнание.

Случается, что серьезная болезнь ребенка выявляется только с годами. В таких случаях

усыновители или органы опеки и попечительства (в тех республиках, где усыновителям не предоставлено право самим обращаться в суд с иском) вправе возбудить дело об отмене усыновления.

Порой без родителей остаются сразу несколько детей из одной семьи. Учреждения системы здравоохранения и органы народного образования при передаче детей и подростков на усыновление должны иметь в виду, что разобщение братьев и сестер может быть допущено лишь как исключение при особых обстоятельствах (например, если один ребенок здоров, а у другого имеются медицинские противопоказания для усыновления).

Многие граждане, желающие взять на воспитание ребенка, не знают, куда им прежде всего следует обратиться, какие документы заранее подготовить. Хочу дать разъяснения и по этому поводу.

Городские (районные, областные) отделы народного образования ведут учет детей, которые могут быть переданы на усыновление, а также учет кандидатов-усыновителей.

С целью медицинского освидетельствования детей и подростков, подлежащих усыновлению, в городе, районе, области создается персонально утвержденная комиссия. Усыновители также должны по запросам органов народного образования предоставить заключение об отсутствии у них и живущих совместно с ними членов семьи болезней, препятствующих помещению ребенка в семью. Помимо этого, требуется еще ряд необходимых документов: заявление усыновителей, их автобиографии и развернутые характеристики; справки с места работы и жительства, копия свидетельства о браке, заверенная нотариусом; согласие ребенка, достигшего 10-летнего возраста; копия свидетельства о смерти родителей или копия решения суда о лишении родительских прав или о признании родителей безвестно отсутствующими... Если мать отказалась от воспитания ребенка, необходимо ее письменное согласие, заверенное главным врачом детского учреждения, в которое сдан ребенок. Перечень документов определяется обстоятельствами жизни каждого ребенка.

Очень важный вопрос — сохранение тайны усыновления. С этой целью в журнале записей приема детей в дом ребенка, в книге учета воспитанников детского учреждения (книге движения и других документах) отмечается только факт передачи ребенка на усыновление без указания фамилии усыновителей, их адреса. Личные дела усыновленных детей до их совершеннолетия должны находиться на особом хранении в районном (городском) отделе народного образования, а после достижения ими совершеннолетия передаваться в архив на постоянное хранение. Вся медицинская документация хранится в архиве учреждения, передавшего ребенка, предъявляется лишь по требованию усыновителей, органов опеки и попечительства, следственных и судебных органов.

Для охраны интересов усыновляемых и усыновителей законом предусмотрены меры по обеспечению тайны усыновления. Лица, разгласившие ее, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

В заключение еще раз подчеркну: речь идет о судьбе беззащитного человека, и обязанность законодательных органов и органов опеки — обеспечить его права и благополучие на всю жизнь.

Абдурафе РАБИЕВ

ВИНА

РАССКАЗ

старательно месила тесто. Хотелось испечь сынишке свежих лепешек, которые он так любил. Занятая делом, не заметила, как в комнату вошел Саади и остановился у дверей.

— Мама...

Я подняла голову и встретила его пристальный, не детский серьезный взгляд.

— Что скажешь, маленький?

Саади потупился.

— Мой папа... Расул... Он же мой папа? Я почувствовала, как учащенно забилося сердце и спазм перехватил горло.

— Да... твой, конечно, твой,— ответила я тихо.

— Почему же тогда он после работы идет не домой, а к тете Хайри?

Должно быть, нет ничего сложнее простых детских вопросов. Что я могла ответить ему? Сделав вид, что надо вымыть от налипшего теста руки, я торопливо вышла из комнаты.

...Все началось с того, что Расул однажды сказал: «Схожу к Хайри, почищу свет». И ушел. Я не слышала, когда он вернулся.

Спустя день-другой к нам зашла и сама Хайри.

— Опять свет перегорел, сижу в темноте,— пожаловалась она. Взгляд ее почему-то все время ускользал от моих глаз, да и держалась она не естественно, как обычно. Расул тотчас откликнулся на ее зов. Возвратился он за полночь. Деланно зевая, сразу улегся в постель, стараясь не прикасаться ко мне.

— Расул,— позвала я.

— Да...

— Ты не забыл, что у тебя есть жена и ребенок?

— Зачем ты мне это говоришь?

— Мне казалось,— продолжала я,— что для каждого человека самыми дорогими должны быть родной дом, дитя и его мать...

Расул не слушал меня. Он повернулся на другой бок, и вскоре по его ровному дыханию я поняла, что он заснул. Впервые в ту ночь я ощутила боль одиночества...

Примерно через неделю Расул с озабоченным видом сообщил, что ветер обломил ветку, которая задела электрический провод у дома Хайри и оборвала его. Когда он собрался уходить, я преградила ему дорогу.

— Не пойдешь!

— Почему это?

— Подумай о жене и ребенке, о своей семье в конце концов. Твой долг...

— Мой долг помогать людям, у которых случилась беда!— оборвал он меня и, хлопнув дверью, ушел.

От обиды и волнения я не знала, что делать, чем заняться. Мучительно тянулось время. Около двенадцати ночи я не выдержала, вышла во двор. Тьма была непроглядной. Неразличимы были даже стволы деревьев. Выйдя за ворота, сквозь густое сплетение ветвей я увидела огонек, светившийся в окне Хайри. Облегченно вздохнула: значит, Расул сумел заново натянуть провод и вот-вот придет. Утешив себя этой мыслью, вернулась в дом и стала ждать мужа. Но его все не было...

Минул час-другой, и мое терпение истощилось. Я снова вышла за ворота и снова увидела светящееся окно Хайри. Этот подрагивающий от движения ветвей огонек опалил мне душу. Не знаю, как случилось, что я направилась к дому Хайри. Все мое существо противилось этому, но ноги вопреки рассудку несли меня вперед. Ворота оказались закрытыми, и это озадачило меня. По обычаю, бытовавшему в нашей местности, ворота не закрывались до тех пор, пока в доме гость, который не собирался оставаться на ночлег.

Рисунок А. ОСТРОМЦЕНКОГО.

У меня тут же мелькнула радостная догадка: должно быть, Расул давно покинул дом Хайри и сейчас сидит у кого-нибудь из своих друзей, позабыв о времени. Чтобы убедиться в этом, я обошла двор Хайри и остановилась. На фоне светящегося окна был четко виден профиль человека. Я сразу узнала Расула. К нему подошла женщина. Он притянул ее к себе.

Всклипывая от обиды, я подлетела к воротам и принялась колотить в них что было силы. Какое-то время никто не отвечал. Потом послышался женский голос:

— Кто там?

— Я!

— Кто это? — негромко переспросила Хайри.

— Я, Зайнаб, жена Расула! Открой сейчас же!

Хайри молчала.

— Открой, тебе говорят! — крикнула я еще громче.

Легкие шаги направились к воротам. Я ожидала, что сейчас их створки распахнутся и... Но в этот момент невидимый в темноте Расул коротко бросил:

— Не открывай!

Шаги замерли. Все смолкло. Мне стало ясно, что ворота никто открывать не собирается. В отчаянии я принялась колотить по выщербленным доскам с еще большей силой. Высокие створки дрожали и покачивались. Дрожала и покачивалась из стороны в сторону и я. Руки мои онемели, покрылись ссадинами, но по ту сторону ворот все безмолвствовало.

Не помню, как сумела добраться до своего дома. Подбежала к детской кроватке, схватила на руки сына и зарыдала во весь голос. Саади сразу проснулся, в страхе тараща на меня свои заспанные глазенки.

— Мама, что с тобой, мама? — удивленно спрашивал он.

— Ничего, сынок, ничего. Ты спи, спи... — бормотала я, укладывая мальчика в постель.

На другой день поутру я снова оказалась у дома Хайри. Расула там уже не было. Должно быть, чуть свет ушел на работу, чтобы не попадаться на глаза соседям. Я высказала Хайри все, что о ней думала, не выбирая выражений. Она молчала, не пытаясь оправдаться. Вечером я снова зашла к Хайри и, увидев у нее Расула, бросилась к нему, надеясь услышать слова, которые хоть как-то смягчили бы боль и обиду. Хотя какие тут могут быть слова! Но тогда я этого не понимала и ждала объяснений. Расул молча повернулся ко мне спиной и покинул дом Хайри. Однако и дома его не оказалось...

Вскоре Расул стал мужем моей соперницы. Жила я, как в страшном сне. А тут еще поняла, что беременна...

Конечно, обо всем происшедшем я не могла рассказать Саади, хотя на его личике постоянно читалось недоумение: почему после работы отец не идет к нам домой, а по-хозяйски открывает ворота Хайри и скрывается в ее дворе...

Как вода в песок, ушли несколько месяцев. И вот родился второй ребенок, сын. Как-то днем малыш лежал у меня на руках и смешно посапывал. В это время Саади вернулся из школы. Бросил на свой стол сумку с книгами, осторожно сел рядом. Был мальчик чем-то по-взрослому озабочен, встревожен. Он приближался ко мне и стал пристально разглядывать брата.

— Поиграй с малышом, — сказала я, пытаясь отвлечь сына от печальных раздумий.

Но на этот раз Саади не проявил ни малейшего желания заняться ребенком.

— Мама, неужели это правда? — наконец спросил он.

— Что правда, сынок?

— Вчера в школе... он... — Его голос дрогнул.

— Кто он? — спросила я нетерпеливо.

— Нуридин... Из нашего класса... «Твоя мать нагуляла ребенка!» — кричал он, и ребята смеялись...

Надо ли говорить, как тяжело и гадко было у меня на душе...

Я легла на кровать и, накинув на голову одеяло, чтобы ничего не видеть и не слышать, зарыдалась...

Мальш, проснувшись, зашелся криком. И как бы ни было тяжело матери, разве может она оставаться бесчувственной в тот миг, когда ее ребенку плохо? Тут же я скинула с себя одеяло и взяла малютку на руки.

— Пусть будет плохо твоей матери, сыночек, — приговаривала я. — Пусть она, бессердечная, никогда не увидит добра. Ты-то в чем виноват? Виноваты другие. Не плачь, маленький, не надрывайся. Ну, прости меня... Прости, пожалуйста...

Я просила у сына прощения и плакала, плакала... Хорошо, что Саади уже не было дома.

В комнату неожиданно вошла тетушка Курбаной, наша квартальная повитуха. Бледное лицо ее было растерянным. Она дышала тяжело и шумно, видно, очень спешила.

— Только что прибежал ко мне Саади, — начала Курбаной, — весь заплаканный, ничего сказать не может, только твердит: «Мама, мама...» Я бросилась к нему, спрашиваю: «Что произошло?» — а он и сказать ничего не может. Я перепугалась, не случилось ли чего, и бегом сюда...

Я начала пеленать ребенка, чтобы Курбаной-хола¹ не заметила моего заплаканного лица и не принялась выяснять причину слез. Но та уже присела и, успокоившись, стала поучать меня.

— Ты только что родила, и тебе сейчас, как никогда, беречься надо, а ты уже на ногах. Вчера ночью у Хайри появился ребенок, так она еще до сих пор не может прийти в себя, а ведь всегда была здоровее тебя...

Старуха тут же прикусила язык, поняв, что имя Хайри не стоило бы произносить в моем доме, но было уже поздно. Ее глаза с редкими ресницами, растерянное лицо, вся ее согбенная фигура словно твердили: «Прости меня, дочка, прости неразумную... Старый человек порой и не ведает, что болтает».

Прошло еще несколько дней. Курбаной-хола, по-прежнему навещающая меня, больше не заикалась о Хайри. Но из случайно оброненных соседями фраз я узнавала о ее тяжелом положении.

А спустя еще дня два, вечером, уложив детей спать, я вышла во двор, собираясь подбросить на ночь корове и телятам немного сена. И вдруг услышала рыдания и жалобные крики.

— Хайри умерла! Горе мне, горе! — это был голос Расула, отца моих детей.

Вздвигнув, я замерла на месте. Так уж устроен человек: известие о смерти ему подобно, друга или врага, близкого или малознакомого, всегда рождает печаль и горечь от сознания, что рано или поздно и тебе придется покинуть этот мир.

— Бедняжка Хайри, умереть такой молодой! — вздохнула я.

Позабыв задать корму корове и телятам, я торопливо вернулась в дом. Взяла на руки своего маленького, который мирно посапывал, и невольно подумала об осиротевшем ребенке Хайри. Много будет этой ночью печали и слез по безвременно умершей женщине, но не будет плача горше и надрывнее, чем плач крохотного, неразумного еще существа...

На другой день у меня в доме совершался обряд «укладывания малютки в колыбель». Эта древняя церемония сопровождается песнями и угощениями. Принимают в ней уча-

стие только женщины. Считается, что обряд помогает малышу вырасти крепким и здоровым. Моему младшему дали имя Хайям. Под вечер женщины, принимавшие участие в обряде, разошлись по домам. Позже всех уходила соседка умершей Хайри. Я вышла ее проводить. Мы молча шли по двору, и только у самых ворот соседка замедлила шаги и нерешительно, срывающимся голосом проговорила:

— Всю ночь снышка покойной Хайри не мог успокоиться. Все плакал и плакал. Утром я не выдержала и зашла к ним. Плох, очень плох малыш...

Она распрощалась и ушла, а у меня в ушах долго звучали ее слова: «Плох, очень плох малыш».

Чуть погода проснулся и расплакался Хайям. Я сменила ему пеленки, покачала колыбель, но он почему-то не засыпал. Тогда я положила его рядом с собой на кровать и принялась баюкать. Он затих, а я никак не могла уснуть.

Не знаю, сколько прошло времени, когда сон сморил меня. Проснулась я среди ночи, как от толчка. Захлебываясь, надрывно и горько плакал ребенок. Мне показалось, что это Хайям. Я прижала его к себе и легонько похлопала по спинке. И тут же поняла, что Хайям крепко спит, а плачет кто-то другой. Я прислушалась. Плач доносился откуда-то издали, скорее всего из коридора.

С минуту я лежала, оцепенев от изумления. Потом поднялась и зажгла свет, прислушалась. Плач понемногу затих, слышались только всхлипы. Как будто там, в коридоре...

Сердце колотилось от страха и беспокойства, я не знала, что делать. Наконец, взяв себя в руки, вышла в коридор, нажала кнопку выключателя и открыла дверь.

На пороге стоял Расул. Увидев меня, он подался назад и даже как-то сжался от неожиданности, словно яркий свет напугал его. На руках Расула горько всхлипывало дитя Хайри, ворочаясь в неумело намотанных пеленках. Расул сейчас мало походил на прежнего самоуверенного и щеголеватого мужчину. Осунувшееся, постаревшее лицо хранило следы переживаний. Он сильно похудел и сутулился.

— Ты зачем пришел? — Голос мой прозвучал резко. — Какой дорогой явился, такой и убирайся отсюда! Мои дети спят, и нечего тревожить их сон. И без того они благодарят тебе мало видят радости в жизни!

Расул молчал, не поднимая головы.

— Как же ты... продолжала я, — решился прийти в дом женщины, родившей нагулянного ребенка? Не боишься опозориться?!

Расул с мольбой посмотрел на меня.

— Я знаю: Хайям — мой сын...

Дитя на руках Расула снова заворочалось и зашло в крике. Дыхание его то и дело прерывалось, казалось, ребенок вот-вот задохнется.

— Ты можешь гнать меня прочь, и будешь права, — сказал Расул. — Я заслужил любое наказание! Но пожалей ты это безвинное существо. Погляди, как оно мучается. У него нет матери, что может быть страшнее...

— Мои дети не умерли без отца, ничего не случится и с твоим без матери!

Расул не нашелся, что сказать в ответ, стоял, беспомощно переминаясь с ноги на ногу. А ребенок словно захлебнулся криком и замолк, его крохотное личико посинело. Это было последней каплей, переполнившей чашу терпения Расула.

— Зайнаб! — взмолился он. — Я причинил тебе немало зла, но будь милосердна! Ну чем провинилось это дитя? Ему всего несколько дней от роду...

— Мои дети тоже безвинны, однако ты решился сделать их сиротами.

Расул вздрагивал от каждого моего слова, точно от ударов.

— Ты права в своем гневе, — сказал он

¹ Хола — тетушка.

тихо. В голосе его слышались нотки безнадежности.— Но посуди сама: этот мальш лишился матери и теперь никому не нужен. Я бессилён помочь ему, но не хочу, чтобы гибель еще и этого существа легла тяжким бременем на мою совесть. После смерти матери мальчишка толком ни разу не поел... Сегодня у него вообще капли молока во рту не было. Ему б только каплю, каплю материнского молока...— Голос Расула прервался. В глазах дрожали слезы.

Ребенок словно почувствовал, что речь идет о нем, и снова разразился громким плачем. Он вздрагивал и тарачил свои круглые черные глазенки, как будто отыскивал того единственного в мире человека, который проник бы к нему состраданием. Эти детские глаза! Они словно прорвали плотину обиды и озлобленности. Я вдруг ощутила, как зудят соски моих разбухших грудей. Темные пятна увлажнили платые. И я уже ничего не могла с собой поделать. Меня захлестнула волна сострадания к крохотному существу, которое лишилось материнской ласки в первые дни своей жизни. А ведь я тоже мать и у меня дети. А быть матерью — значит творить добро.

Мальш на моих глазах окончательно выбивался из сил. Он уже лежал недвижимо, и только тихие хрипы, сменившие звонкий плач, свидетельствовали о том, что он еще жив. Но вот ребенок широко раскрыл беззубый ротик, глаза его закатились, и весь он как-то обвис на руках отца.

— Умер! — вырвался из груди Расула отчаянный крик.

На него было страшно смотреть. Горе окончательно сразило его. Я тоже подумала, что малютка умирает, и, выхватив его из рук Расула, ослабила пеленки, чтобы мальчику было легче дышать, расстегнула платые и, высвободив грудь, приблизила ее к роту ребенка. Он завертел головой, глотнул и, обиженно всхлипнув, прильнул ко мне.

«Жив! — освежающим ветерком пронеслась мысль. — Жив!» Позабыв обо всем на свете, я с нежностью смотрела на крошечное существо, которое, посялая от удовольствия, сосредоточенно насыщалось, лежа на моих руках. На его ресницах подрагивали светлые капли слез. Ребенок сосал все медленнее, медленнее, потом, выпустив сосок изо рта, откинулся и, наконец, впервые за несколько дней спокойно уснул.

Расул стоял неподвижно, словно изваяние. Ввалившимися от переживаний и усталости глазами он смотрел на меня, на ребенка, едва не плача от благодарного волнения. Потом перевел взгляд на Саади и Хайяма, которые, разметавшись, крепко спали в своих кроватках. Потом снова взглянул на меня. Глубоко и облегченно вздохнул и на пшпочках тихо-хонько вышел из комнаты. Последнее, что я увидела, были ссутулившиеся плечи и виновато склоненная голова.

После той ночи я больше не видела Расула в нашем кишлаке. А месяца через два на мое имя пришел денежный перевод. За ним последовали и другие. Суммы были значительными. Должно быть, на новом месте Расул неплохо зарабатывал или присылал мне почти все, что получал. С первым переводом почтальон доставил и письмо:

«Знаю, что ни за какие деньги нельзя искупить вину. Особенно родительскую. Хочу только одного, чтобы ни ты, ни дети не нуждались ни в чем и не испытывали огорчений. Если тебе будет не трудно, поглядь их по пушистым головкам за меня и крепко поцелуй всех троих. Они так и стоят у меня перед глазами...»

Письмо заканчивалось многоточием. Я не знаю, что Расул хотел сказать этими точками. Может, пытался выразить чувства, которые не мог, не имея права передать бумаге.

Перевел с таджикского Л. ЧИГРИН.

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

«КАК ХОЧУ, ТАК И ПЛАЧУ»?

Наша страна по-отечески заботится о детях. В последние годы много сделано для тех из них, кто растет без отцов: увеличена государственная помощь одиноким матерям, создан алиментный фонд.

Но вот какой вопрос, мне кажется, еще требует решения. Что делать, когда отец вроде бы и платит алименты, но дети получают от него всего десять, восемь, а то и два рубля в месяц? Разве можно назвать эти деньги реальной помощью? С другой стороны, и к ответу, как злостных неплательщиков, таких папаш не привлечешь. А ведь на какие только хитрости они не идут, чтобы «экономить» на детях! Но не о хитростях речь...

У меня есть конкретное предложение: нельзя ли законодательно установить, чтобы алиментные выплаты от отцов были не меньше 20 рублей на ребенка? Пусть «экономные» папаша сами прикидывают, что будет оставаться им на житье, если из их скудного заработка в любом случае вычтут двадцать рублей. Думаю, подобные размышления пойдут только на пользу: и детям, и отцам, и, конечно, матерям, которые смогут спокойно рассчитывать на свой хоть и скромный, но стабильный семейный бюджет.

Л. Лукьянова

Москва.

БАЛКОН С «ПОДВЕСКАМИ»

Вот какой вопрос меня волнует. Почему исполкомы местных Советов не следят за состоянием балконов и лоджий жилых зданий? Посмотрите на дома в нашем городе. Жильцы обустроили свои балконы кто во что горазд. Одни поставили боковые решетки — только не для цветов, а для сушки белья. Другие навесили сушильные приспособления с наружной стороны балкона. Третьи соорудили целые террасы — застеклили балконы снизу доверху. Глянешь на такой дом — ну просто уродец

какой-то. С фасадной стороны свешиваются, трепещут на ветру простыни, одеяла, белье в полном ассортименте. И очень редко на балконе ящики с цветами.

Я знаю: в некоторых городах принимаются меры к тем, кто уродует фасады зданий, особенно на центральных улицах. Может быть, это правило сделать повсеместным?

А. Наумова, пенсионерка

г. Златоуст.

СКАЖЕТЕ, МЕЛОЧЬ?

ОБЫКНОВЕННОЕ «ЧУДО»

«Дорогая редакция!

Помоги отыскать «чудо». Какое? Самое обыкновенное — электропечь. Более десяти лет назад мы приобрели такое «чудо». Пряники, печенье, торты, пирожки — все можно в ней испечь. И хлопот мало — включай в электросеть, подожди немного и вынимай готовые изделия. Да вот беда, сламалась печка, уже не

починишь. Пошла в магазин купить новое «чудо». Но нет их. И неизвестно продавцам, когда будут. Кто же подскажет, когда они вновь появятся в продаже?

В. Ясько.

Ростовская область.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ*

ВОРОТНИЧОК ПРО ЗАПАС

Под таким заголовком во втором номере журнала за 1984 год было опубликовано письмо читательницы В. Смирновой из г. Горького, в котором она сетовала на отсутствие в продаже мужских сорочек с запасными воротничками. Там же был помещен комментарий Министерства легкой промышленности СССР.

Редакция получила много писем-откликов. Читатели подтверждали, что сорочки с пристегивающимися и запасными воротничками (особенно для работы и повседневной носки) очень нужны. Все эти письма редакция направила в Министерство легкой промышленности СССР.

Как сообщил заместитель начальника Управления развития швейной промышленности Минлегпрома СССР тов. Ю. Д. Гоголадзе, выступление журнала и отклики на него внимательно рассмотрены. Управление согласно с мнением авторов, что объем выпуска сорочек с запасными воротничками небольшой. Но предприятия швейной промышленности страны выпускают такие сорочки только по заказам местных торгующих организаций, многие из которых представляют заказы на эти изделия без учета спроса покупателей. Так, по сведениям промышленных швейных объединений, за-

каз торгующих организаций Ленинграда ежегодно составляет всего лишь 3 тысячи штук; Москвы — около 7 тысяч; Краснодарское и Ростовское производственные объединения в прошлом году выпускали такие сорочки, а в нынешнем заказ на них от торговли не поступил. Между тем жалобы на отсутствие в продаже сорочек с запасными и пристегивающимися воротничками оттуда есть.

Учитывая потребности населения, выпуск сорочек с запасными и пристегивающимися воротничками в стране в нынешнем году будет увеличен примерно в 1,5 раза, а по Минлегпрому УССР — в 2,2 раза, БССР — в 1,7 раза.

Управление развития швейной промышленности обратилось в Министерство торговли СССР с просьбой уточнить спрос населения на мужские сорочки с запасными и пристегивающимися воротничками и манжетами и представить заказ промышленности на их изготовление. Кроме того, минлегпромам союзных республик дано указание разработать новые модели таких сорочек и рассмотреть совместно с торгующими организациями вопрос о выпуске и продаже воротничков и кроя воротничков в комплекте с сорочками.

Внимательно глядя на любой сельский дом, можно почти безошибочно угадать, какая семья здесь живет: дружная ли, хозяйственная, многодетная... Старый дом Любови Харитоновны Наконечной вроде бы крепко стоит пока на земле, но опытный крестьянский глаз сразу отметит, что он уже не жилец — покосились наличники, морщинами разбежались по стенам трещины, осела кровля. Во всякой домашней работе есть своя очередность дел, свое разделение труда. Для хозяйки, к примеру, пошатнувшийся плетень или засеявший в поле топор еще не укор — тут дело мужское. Но в этом доме почти полвека поддерживали быт только женские руки. Муж Любови Харитоновны погиб в первый год коллективизации, сын и зять пали на фронтах Отечественной. Так стала семья Наконечных к последнему году войны семьей трех женщин: солдатской матери, девятнадцатилетней солдатской вдовы и солдатской дочери, ни разу не видевшей отцовского лица.

Солдаты побеждали на полях сражений, а солдаткам предстояло одержать победу над разрухой и голодом, помочь обожженной и истерзанной земле поскорее вспомнить свое мирное предназначение.

До войны на материнское поле приезжал сын-тракторист, смеялся: «Все, бабы, отгорбились, скоро всех здесь заменят машины...» А теперь Любови Харитоновне пришлось обучать дочь Елену тому, что сама помнила еще с батрацких времен: как пахать на корове, как вручную засеивать поля, как с утра до ночи проходить с тяпкой по свекольным рядам и разгибать спину, когда выпрямиться, кажется, уже невозможно.

А когда Елене становилось невмочь, вспоминала она, каким сверхнапряжением сил доставалось матери звание ударницы, как приходила она вечерами, а пальцы не удерживали ложку. Но стоял на поле ее звена флаг, и гордое сознание того, что от их труда краше становится жизнь, было дороже всего. И потому не чуралась Елена тоже никакой работы, была, как мать, заводилой, куда ни пошлют: на поле, на скотный двор, на ферму... Изберут вскоре Елену Афанасьевну депутатом сельсовета и будут переизбирать потом на новый и новый срок.

Выстояли. Подняли хозяйство. Вырастили детей. Превозмогли все трудности — и победили. За эту победу не столько орденами и медалями, сколько почетом и уважением награждала страна своих рядовых. Да они на другое и не претендовали. Так жили все.

И только иногда Любовь Харитоновна мысленно представляет, какой была бы сейчас ее семья, не заведи война мужчин из дома.

Долго еще над нашей землей будет гулять эхо войны. Голоса стольких погибших и не родившихся на свет тревожат нашу память. Как и не исчезающая печаль на лицах солдатских вдов и матерей.

Самым радостным и самым горестным праздником стал для Наконечных праздник 9 Мая.

Из этого села батальон солдат ушел на войну, и после каждого боя сюда приходили похоронки. Имена погибших навечно высечены на траурной стеле. Перед ней скульптура женщины — это солдатская мать, вдова. Ей не нужно оглядываться: она помнит всех, кто сражался и пал смертью храбрых.

Сюда, к мемориалу, в День Победы, совпавший этой весной с 40-летием освобождения Правобережной Украины, пришли все жители Оляницы. На торжественном митинге выступил председатель колхоза. Он говорил о бессмертном подвиге воинов, о героическом труде односельчан, в короткий срок восстановивших разоренное хозяйство, о счастье жить и работать под мирным небом. Заканчивая речь, он огласил фамилии солдатских вдов, которым правление колхоза установило пожизненную надбавку к пенсии в размере пяти рублей.

Люди заплодировали, одобряя это решение.

Елена Афанасьевна тоже подняла было руки, да так и застыла в недоумении. Она смотрела на памятник, и ей казалось, что женщина, изображенная там, смущенно отводит глаза.

После митинга Елена Афанасьевна подошла к председателю колхоза, спросила, не пропустил ли он, зачитывая список, ее мать Любовь Харитоновну. Заглянув в лист, председатель сказал, что не пропустил никого.

Нелепость ситуации можно было еще исправить! Можно было бы просто пообещать разобраться. Ведь если обращаются, значит, что-то не так. Но стоявшая тут же председатель сельсовета пояснила: «Афанасьевна, чай, ослышалась? Прибавку положили вдовам, а у твоей матери только сын погиб. Поняла?»

...Приходу журналиста председатель колхоза В. А. Невеличко явно удивился: в отстающих хозяйство не числилось, в передовые еще не вышел. Впрочем, дела в колхозе «Прогресс» шли хорошо и с каждым годом все лучше и лучше. Получили переходящее Красное знамя, добились повышения прибыли — только чистый доход составил полмиллиона рублей.

Журнал протоколов заседаний правления Василий Антонович нашел не сразу, а найдя, протянул мне его без тревоги. Как в тетради по чистописанию, все в нем было аккуратно и правильно.

— Вас интересует, почему в списке нет Наконечной? Скажу честно: не знаю. Список составляли в сельсовете, мы его приняли в целом, не обсуждая. Село тут большое, пятьсот с лишком дворов. А лично ко мне с письменными заявлениями никто не обращался. Так что претензии, если у кого есть, вряд ли обоснованы. — И он широко развел руками, словно отстраняя невидимые претензии.

С какой пронзительной остротой чувств ощущаем мы во время Минуты молчания величие всенародного подвига, боль утрат, цену Победы... Но проходит день — и текущие заботы захватывают нас, поглощая внимание и силы. Жизнь идет вперед, она торопит нас, подгоняет. Да только вычеркивать из памяти имена ветеранов и их нужды права мы не имеем.

Желание членов правления колхоза оказать помощь родственникам погибших воинов достойно похвалы. Принято хорошее решение, отчислены средства, выбран торжественный день для сообщения. Все так...

Приемная председателя сельсовета М. Н. Чернокозинской в том же здании, что и правление колхоза, но этажом ниже. Мария Николаевна, энергичная, подвижная женщина, торопится и сейчас — ее ждут на сенокосе. Поэтому разговор она ведет в быстром темпе.

— Вот список женщин, у которых близкие родственники погибли на войне. Готова предоставление к пенсионной надбавке, мы выключили из него фамилии тех, чьи мужья умерли после 9 мая 1945 года. Еще тех, кто не остался верен памяти погибших мужей и вышел впоследствии замуж вторично. И тех, у кого погибли не мужья, а дети.

Поразительный подход! Человек прошел всю войну, несколько раз ранен, контужен, скончался после Победы от проникшего в сердце осколка — и его вдова автоматически солдаткой не считается. Другая женщина не дождалась с войны сыновей — нет тебе надбавки.

Поясняя принцип этого отбора, Мария Николаевна ссылалась на то, что именно таковы были полученные из райисполкома рекомендации, но найти их в своих папках так и не смогла.

Сочтя оборону законченной, она перешла к наступлению и посетовала на то, сколь безответственно некоторые люди обращаются в далекие инстанции, а между тем у Наконечной есть кому ей помогать — дочь в сельсовете справку брала по уходу за матерью, и вообще там полон дом людей здоровых и работоспособных... Странно было слышать, как представитель власти пытается ограничить законные права советского гражданина обращаясь в любую организацию. Тем более что от сельсовета вразумительного ответа все-таки не последовало.

В автобусе по пути в райцентр я попробовал принять точку зрения руководителей колхоза и сельсовета, несомненно, болеющих за свое хозяйство, но получалось так, что решения свои они согласовывали скорее с арифмометром, чем с велениями души. На исключенных из списка женщинах колхоз сэкономит 720 рублей. Это при доходе-то в полмиллиона! Конечно, для рачительного хозяина всякая копейка дорога. Но такая ли?

Любовь Харитоновна, разумеется, без дополнительной пенсии не пропадет. Важны не деньги — внимание.

— Небось, испугались, что я на эту пятерку в Сочи уеду, — горькой шуткой отводит она обиду, нанесенную незаслуженно под итог жизни.

Так уж выходит, что нечестивые, казалось бы, в обиходе люди не из списка исключили этих женщин, а попытались вычеркнуть их из памяти села.

В райисполкоме меня заверили, что рекомендации, на которые ссылались в Оляницком сельсовете, касались всех без исключения семей погибших воинов. А в райкоме партии подтвердили: В. А. Невеличко знал, что выделение колхозом средств на надбавки к пенсиям солдатским вдовам и матерям не является нарушением финансовой деятельности, и нечего было ему опасаться. Что касается Л. Х. Наконечной, то вопрос о ней был решен за пять минут. По телефону. Список в колхозе «Прогресс» увеличился на одного человека. Только на одного, ведь остальные никуда не обращались, а потому против их фамилий так и остались прочерки.

В. ПАРИЙСКИЙ

ПРОЧЕРКИ В ПАМЯТИ

с. Оляница,
Тростянецкий район,
Винницкая обл.

XII-МОСКВА-1985

ФЕСТИВАЛЮ НАВСТРЕЧУ

Более четверти века минуло с тех дней, когда советская молодежь принимала в 1957 году в Москве участников VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Тот фестиваль вписал яркую страницу в борьбу молодежи за мир и дружбу между народами, за право молодого поколения достойно и смело отстаивать свои жизненные интересы. За прошедшие годы в историю фестивального движения вписаны новые яркие страницы. Хозяевами всемирных праздников дружбы и солидарности были Вена, Хельсинки, София, Берлин, Гавана — столицы государств с разным социальным строем, расположенных на разных континентах. И вновь фестивальную эстафету принимает столица Страны Советов. С 27 июля по 3 августа 1985 года в Москве соберутся посланцы молодежи всех континентов.

О ходе подготовки к Московскому форуму юности планеты рассказывает секретарь Советского подготовительного комитета XII Всемирного В. А. МАЛЮТИН.

29 ноября 1983 года Ленинский комсомол выступил с инициативой провести очередной XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. Выдвигая ее, ВЛКСМ руководствовался стремлением развивать славные традиции всемирного фестивального движения, укреплять сотрудничество прогрессивной молодежи планеты в борьбе за мир, разоружение и безопасность народов.

Инициатива ВЛКСМ нашла широкую поддержку в прогрессивном демократическом молодежном и студенческом движении планеты, среди организаций различной политической ориентации — коммунистов, социалистов и социал-демократов, либералов, радикалов...

На первое заседание Международного подготовительного комитета фестиваля, состоявшееся в феврале этого года в Гаване, столице предыдущего, XI Всемирного форума, собрались представители 186 международных, региональных и национальных молодежных и студенческих организаций из 92 стран мира. Они единодушно одобрили предложение ВЛКСМ провести фестиваль в Москве летом 1985 года. В Гаване утвержден и лозунг этого форума — «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!».

В принятом на первом заседании МПК фестивального Призыве к молодежи и студентам планеты подчеркивается, что XII Всемирный должен стать форумом с ярко выраженным антиимпериалистским, антиимпериалистическим содержанием. Проведение фестиваля в год 40-летия Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом — яркое свидетельство того, что молодое поколение не желает повторения ужасов прошлой войны. «Против войны надо бороться, пока она не началась!» — эти строки из Призыва зовут к действию, к активизации совместных выступлений широких слоев молодежи и студентов за мир, против империалистической политики агрессии и войн, за права молодого поколения.

Фестиваль будет проходить в год 10-летия подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и фестиваль должен продемонстрировать стремление молодежи отстаивать идеи политики разрядки международной напряженности. Сегодня, когда силы империализма во главе с американской администрацией толкают мир к пропасти ядерной катастрофы, наращивают гонку вооружений, перенося ее уже и в космическое пространство, молодежь понимает: необходимо предпринимать коллективные усилия для того, чтобы предотвратить опасное развитие событий, обуздать гонку вооружений, обеспечить мир и безопасность народов.

XII Всемирный фестиваль проводится в Международный год молодежи, провозглашенный Организацией Объединенных Наций, и участники фестиваля смогут обсудить вопросы социально-экономического положения молодежи. Они ближе познакомятся с условиями труда, быта и отдыха молодого поколения нашей страны, увидят своими глазами, какую активную роль играет Ленинский комсомол, вся советская молодежь в управлении делами общества.

В апреле состоялась второе заседание Международного подготовительного комитета фестиваля. Столица Болгарии София радушно

принимала представителей 218 национальных подготовительных комитетов, международных, региональных и национальных организаций из 113 стран мира. Столь широкое представительство говорит о том, что в мире растет интерес к Московскому фестивалю.

Сейчас активно обсуждается программа предстоящего фестиваля — политическая, включая студенческую и детскую, культурная, спортивная и туристическая.

Для подготовки и проведения фестиваля образован Советский подготовительный комитет под председательством первого секретаря ЦК ВЛКСМ В. М. Мишина.

В числе членов Советского подготовительного комитета молодые рабочие, колхозники, ученые, представители творческой интеллигенции страны, известные спортсмены. В состав комитета вошли: слесарь-сборщик Уральского завода тяжелого машиностроения имени С. Орджоникидзе, лауреат премии Ленинского комсомола П. Ю. Ратников, оператор колхоза «Гигант» Бердичевского района Житомирской области, депутат Верховного Совета СССР Л. Е. Гуменюк, солистка балета Государственного академического Большого театра Союза ССР, лауреат премии Ленинского комсомола А. А. Михальченко, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР С. Е. Савицкий и другие.

Художник Рафаэль Масаут стал победителем конкурса на лучшую эмблему Московского фестиваля. По традиции это цветок с пятью лепестками, символизирующими континенты планеты. Лепестки обрывают земной шар, над которым изображен летящий голубь мира.

Комсомольские организации, вся советская молодежь сейчас активно готовятся к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Во всех уголках нашей необъятной Родины разворачивается соревнование комсомольцев, юношей и девушек за право представлять советскую молодежь на форуме юности. В ходе этого соревнования десятки тысяч комсомольско-молодежных коллективов принимают повышенные обязательства, многие из них решили завершить задания XI пятилетки ко дню открытия фестиваля — 27 июля 1985 года, а некоторые еще раньше — к 40-летию Победы над фашизмом.

Например, передовые комсомольско-молодежные коллективы «Уралмаша» включили в свой состав почетными членами ветеранов труда, знатных людей завода. Молодые рабочие выполняют за них норму выработки, а деньги перечисляют в Фонд мира. Каждый молодой рабочий завода отработает по 5 сверхплановых смен. Все средства от субботника поступают на фестивальный счет.

Передовая комсомольско-молодежная бригада автопарка № 8 Ташкента решила перечислить заработную плату одного дня — 500 рублей — в фонд фестиваля...

Этот список можно продолжать. Для всех, кто желает внести свой вклад — личный или коллективный — в подготовку фестиваля, в управлении по кассовому исполнению Госбюджета СССР правления Госбанка СССР открыт счет № 700140.

23 июня — в канун Дня советской молодежи — состоялся Всесоюзный комсомольско-молодежный субботник, посвященный 60-летию присвоения комсомолу имени В. И. Ленина и предстоящему фестивалю. Этот день ударного труда стал ярким праздником советской молодежи. В субботнике приняли участие около 50 миллионов человек. В фонд XII Всемирного фестиваля перечислено свыше 40 миллионов рублей.

Примеры самоотверженного труда, стремление внести достойный вклад в подготовку фестиваля показывают молодые труженики всех республик, краев и областей нашей страны.

«Мы уверены, что советская молодежь, играющая активную роль в жизни своей страны, в международном молодежном и студенческом движении, сделает все необходимое для успешного проведения XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов», — говорится в фестивальном Призыве, принятом в Гаване. И советские юноши и девушки сделают все, чтобы внести свой вклад во всемирное фестивальное движение.

Записал А. ЛОПУХИН.

Фото В. ПЯТЫ (г. Архангельск).

Очерком
Нины
Пестриковой
мы начинаем
публикацию
материалов,
поступивших
на
объявленный
редакцией
конкурс
«Чем семья
крепка»

НАЧАЛО НАЧАЛО

Нынешний май жителей Архангельска посто-
янно не баловал. После теплого Дня Побе-
ды вдруг выпал снег, да какой — сугробы! И тут
же погода стремительно повернула на летнюю
жару...

А в цехах Соломбальского лесопильно-
деревообрабатывающего комбината прохлад-
но, как в лесу. И, как в лесу, кружит голову
терпкий и душистый запах свежераспиленной
сосны.

— Здравствуйте! Не подскажете, где Оля
Петропавловская? — спрашиваю у слесаря по
техническому надзору Коренева.

— Да вон там на линии с киповцами совеща-
ется, — объясняет Эдуард Васильевич. — Одна
сегодня Оля — и за укладчика и за пакетчи-
цу. Что-то неладно, нет-нет да и проскаки-
вает брак. Вот она и подняла на ноги
киповцев: куда, мол, это годится — отборную
доску терять? Линию остановила — налажи-
вайте!

Ольга есть Ольга. Главное в характере — не-
равнодушие. Вспомнилось, как написала Оля в
областную газету о том, что напрасно закрыли
клуб «Современник» при Соломбальском
Дворце культуры и техники: дескать, это же

государственная проблема — знакомство оди-
ноких людей («Современник» был клубом для
тех, кому за 30). Редакцию заинтересовал
тогда сам факт: мать шестерых детей, счастли-
вая жена подняла вопрос, который лично ее
вроде бы волновать не должен.

«Почему у нас досуг взрослых людей прохо-
дит порой так бессодержательно?» — писала
Ольга. — Вот мы с мужем охотно пошли бы во
Дворец культуры отдохнуть после рабочего
дня, знаю еще немало таких семейных пар. А
уж что говорить об одиноких людях? Им
общение нужно как воздух. Но на улице ведь не
познакомишься, а на танцах, где пляшут под
оглушительную музыку 15—16-летние, чув-
ствуешь себя стариком... Есть среди моих
знакомых и одинокие мамы. Не побоялись
взять на себя великий труд вырастить челове-
ка. Конечно, государство своей заботой их не
оставляет, но ведь этого мало. Ребенку так
нужен отец — хозяин, защитник, опора семьи.

Клуб «Современник» помог многим найти
друг друга, создать семью. Почему же его
закрыли? Обстановка там была, по-моему,
уважительная, одинокие люди не чувствовали
себя как на смотринах, потому что немало

было и семейных пар. Мы с мужем тоже
любили там бывать. Игры, аттракционы, весе-
лые церемонии награждения победите-
лей — все это было так здорово!»

То письмо в газету, честно сказать, всколых-
нуло соломбальских культработников. Даже
в редакцию приехали они, чтобы продол-
жить разговор о досуге тружеников комби-
ната.

— Шестеро детей, — задумчиво сказала тог-
да про Ольгу молоденькая методистка Дворца
культуры и техники. — Как же ей суток-то
хватает? Еще и «Современник» ей подавай! Да
ведь вечера-то — для одиноких...

А Ольга считает по-другому. Нет для нее
ничего чужого в родной Соломбале. Ко всему
она причастна в поселке, где родилась и
выросла.

...Трудно забыть нашу первую встречу. К ее
новой девятиэтажке я шла рабочей окраиной
Архангельска, дощатыми тротуарами. Летом
тротуары насквозь прогреваются солншком,
зарастают по обочинам буйной зеленью, а
зимой промерзают до звона под ногой. Dere-
вянные двухэтажки — старожилы, не больно
охотно переселяются из них даже в самые

благоустроенные квартиры: зимой в них тепло, а летом прохладно, да и дышится легче, чем в бетонных стенах...

Поднялась на этаж, позвонила. Быстрые шаги навстречу, и в распахнушемся проеме — девушка с ребенком на руках. Коротенькое ситцевое платье на стройной фигуре, открытый взгляд голубых глаз, коса до пояса. Невольно подумалось: старшая дочка. А мне надо было маму. Работницу с двадцатилетним стажем, хозяйку большого дома, рабкора, члена родительского комитета школы.

— Мне бы Ольгу Германовну...
— Здравствуйте. Это я.

Не секрет, ночных смен женщины не любят. Нелегко ночь отработать да потом дома у плиты стоять. А выспишься ли вволю, когда двухгодовалый Мишенька, пыхтя, как медвежонок, деловито рвется к маминой кровати, когда четырехлетняя Танюша, зная, что мама дома, в садик идти не хочет? А школьники хоть и берегут мамин отдых, нет-нет да и заглянут в комнату: не проснулась ли, в задачке помощь требуется.

Но в тот осенний день Ольга ночной смене даже обрадовалась. Можно выполнить обещание, данное девятилетней Иринке. — сходить с ее классом в поход. Пришли в школу, а там вместе с дочкиным классом собирается на уборку турнепа восьмой, где самый старший из Петропавловских учится, Саша. Подумала Ольга, подумала, посмотрела в огорченные дочкины глаза и вздохнула:

— Нет, Иринка, поеду-ка я с Сашей. Ты все-таки на развлечение идешь, а он — на работу.

Сашины одноклассники знают его маму давно, обрадовались. Да и на поле потом на нее равнялись, стыдно рядом с ней плохо работать. Денек, правда, выдался не очень веселый — серое небо, дождик без конца, холодный ветер. И все же та поездка запомнилась восьмиклассникам надолго. Был момент, когда Сашина мама разогнулась, остановила на миг работу, глянула в небо и ахнула: «Ребята, смотрите, журавли!» Два клана пролетали прямо над ними в жемчужно-сером небе, плавно и мощно разрезая воздух крыльями...

Обратно возвращались с песнями. А Ольга, сидя в окружении подростков, думала: как это важно, когда ребята делают взрослую, нужную работу, видят реальный результат своего труда. Вспомнился случай, когда раскрыла недавно комбинатовскую многотиражку, и до того ее возмутила одна заметка, что тут же отправилась в редакцию. «Спасибо пионерам» называлась та информация: во время субботника пионеры вычистили захлампленный двор соседнего со школой дома, и жильцы выражают им за это свою благодарность. «Да вы что печатаете-то? — приступила тогда Ольга к редактору. — Это получается, жильцы двор сто лет не убирали, жили в грязи, а пионеры все за них вычистили. Что ребята-то должны думать о субботнике таком? Спасибо за то, что они работали, а жильцы на них из окон глядели?!» Ей ответили тогда: «Субботники воспитывают трудовой энтузиазм!» «У кого? У детей?» — отбрила Ольга. — А взрослые там, видать, последние остатки энтузиазма потеряли. И соевые, кстати, тоже».

Характер у Ольги с детства такой. Лжи, обмана, пустословия не переносит. Как-то (еще в третьем классе училась) классная руководи-

тельница пообещала: «Соберем больше всех металлолома — пойдем в поход на Юрос». Водушевленные обещанием (на Юросе здорово — лес, речка!), ребята притащили этого лома столько, что далеко обошли соседние классы. Заводилой, как всегда, была Ольга. А учительница передумала: «Что-то у меня голова побаливает...» И предположить не могла, что сразу после уроков Оля бросит клич: «Пойдем в поход одни!» Смелых нашлось не так много, и в основном девочки. Вернулись поздно вечером — Юрос неблизкий край. Ох и досталось же Оле! И от учительницы и от перепуганных родителей. Маму Оли в школу вызывали. В ответ на упреки та только вздохнула: «Когда воспитывать-то особо?! Пятеро их у меня...»

Как приняли Олю в пионеры, сразу стала у ребят вожак. Даже путевкой в Артек ее тогда наградили. Летом прямо у себя во дворе организовала пионерский лагерь. Родители, уходя на работу, доверяли ей ребятишек порой еще далеко не пионерского возраста. Наверное, именно тогда, еще в детстве, и закладывалось основное для нее, матери большого семейства, качество — высокая ответственность.

«Ты, Ольга, много на себя берешь», — говорят ей иногда, и это правда. «Гляди, не подымешь!» — предостерегают ее порой. Но те, кто хорошо ее знает, верят — поднимет! Сможет, осилит, сделает. И первый, кто верит в нее, — муж. Он у нее слесарь Соломбальского ЦБК, мастер своего дела.

...Они познакомились с Сергеем на танцах во Дворце культуры. Ему тогда было всего восемнадцать, но выглядел он из-за своей немногословности, врожденной какой-то основательности старше. Ту основательность, надежность Ольга в нем с первого взгляда приметила. Встречались недолго, всего три месяца. Поженились. И призвали ее Серезу в армию. А она стала ждать. Саша, который сейчас с папу ростом, родился без него. И хоть трудно приходилось — надо было и первенца растить и на работе успевать и по дому, — душу грела мысль: вернется наш папа — заживем!

С улыбкой вспоминает Оля, как бабушка, старая поморка, научила ее северной старинной ворожке. Выйди, мол, на рассвете да крикни на раннюю зорьку: донеси, зорька, мою тоску до желанного, чтоб не мог без меня ни жить, ни быть, ни дня дневать, ни часу часовать, ни ночи ночевать... Только ни к чему было Оле своего Серезку привораживать, и так он каждый день писал, ждал возвращения домой с нетерпением.

Внешне они совершенно разные. Веселая, быстрая в словах и поступках Оля, и молчаливый, медлительный Сергей. Но побудешь у них в семье и видишь, насколько это родные, близкие во всем люди. Увы, не воспитывали Сергея дома помощником будущей жене, да как же не поможешь — одной стирки сколько! Вся техника в доме — на папиных плечах. Всегда на ходу их катер, так здорово съездить с ребятишками за грибами да ягодами, порыбачить.

Если в дом покупается что-то из бытовой техники (даже если это для мамы), Ольга и близко не подойдет, пока муж как следует не ознакомится. К примеру, швейную машину купили самую современную (портниха Оля хорошая, не только свою семью, но и родственников общивает) — так Сергей сначала сам все освоил и опробовал, а уж потом жену научил. Засолить, законсервировать, замариновать — все папа здесь умеет делать не хуже мамы. И удивительно ли, что уже сейчас

мальчишки подражают отцу не только неторопливо-степенными повадками, но и мастеровитостью, стремлением помочь.

Ольга — оператор-дозировщик лесопильного производства — без своей работы буквально не может и дня прожить. Говорится это не для красного словца, ведь с каждым из шестерых своих ребятишек она могла бы отсидеть дома длительный отпуск. Но на деле обстоит так: уже через два с половиной месяца после родов (декрет и отпуск) Ольга на работе, в родном цехе. «Прихожу, вдыхаю запах сосны, вижу товарищей по бригаде Надю Фокину, Нину Гормину, Гену Неваева — и сердце радуется».

Понятно, не работалось бы ей так, если б не поддержка мужа и старших детей.

Чувство ответственности у ребят Петропавловских, можно сказать, с пеленок. Не пройдут мимо сломанного штакетника, через который прямо по газону торопится народ. В лесу после веселого обеда у костра им не надо напоминать, чтобы банки зарыли, а остатки обеда аккуратно сложили у дерева: лоси придут — найдут.

...Как-то пошли в лес ребята из Сашиного класса. От родительского комитета Ольга с ними. Пришли на место, расположились на поляне. Ольга смотрит: мальчишки в одну сторону отошли, девочки — в другую. А они с классным руководителем Николаем Ивановичем Катышевым — как на незримой границе.

— Ну и ну! — сказала тогда Ольга озабоченно. — «Дружно» же вы живете! Нет, так дело не пойдет...

И вот уже за хворостом для костра ребята отправляются вместе с девочками. Потом, когда к костру сели и припасы свои стали выкладывать, Ольга спросила с усмешкой:

— А питаться-то как будем? Общим котлом?
— Конечно, общим! — загалдели ребята.

Принято думать, что многодетные семьи вольно или невольно замыкаются в узком домашнем кругу. Петропавловские не из таких, их увидишь и в кино, и на концерте, и на народном гулянье. А уж в школу они не на собрания выбирают, а работают.

Ольга признается: иногда чувствует, что не хватает педагогических знаний. И находит время зайти не только в свою, но и в соседнюю школу, поговорить с «не ее» учителем. Попала недавно на собрание к учительнице Т. И. Попковой (вместе с Тамарой Ивановой они как-то участвовали в конкурсе «А ну-ка, мамы!»), посидела, послушала. Дошло до выборов в родительский комитет. Один не может, другой не соглашается. Третий соглашается, но с таким видом, будто великое одолжение делает. И вообще выбирают по принципу — у кого деток поменьше, а стало быть, времени побольше.

Ольга слушала, слушала и не выдержала, вмешалась:

— А нельзя ли поставить вопрос так: кто желает помочь школе?! И не от скуки или лишнего времени! Выдвигаете вы в комитет папу — узнайте: крепкий ли он хозяин, сможет ли не только сам что-то отремонтировать, но и ребят себе на помощь привлечь? Выдвигаете маму, приглядитесь, а какими своими талантами способна с детшками поделиться?..

Слушали ее «чужие» родители внимательно. И ничего, что класс был не ее, зато люди были свои, знакомые с детства соломбальцы.

ПО АДРЕСУ НЕВНИМАНИЯ

Некоторое время назад редакция журнала получила письмо от работниц завода резиновых технических изделий из Красноярска.

«Каждый день мы слышим по радио, — писали они, — смотрим по телевизору, в каких условиях работают женщины на других заводах. Смотрим как сказку. Почему? Всякий раз на колдоговорных конференциях говорим об одном и том же: почему не работает буфет, почему негде помыть руки, почему без очереди нельзя пообедать, почему нельзя привезти людей на работу и с работы на служебных автобусах (а они на заводе есть)? Этим «почему» сто тысяч. Работают у нас в основном женщины, у многих по двое-трое детей. И никто из нас не требует невозможного. Есть столовая и буфет в заводоуправлении, но туда идти — значит потратить только на ходьбу полчаса, да если что-то продают из полуфабрикатов, при всем желании не купишь: людей много. Вот и мечемся после восьмичасового рабочего дня и часа дороги — живем в 10 минутах езды, но по 50 минут стоим на остановках — по магазинам. На лечебные процедуры приходится бегать в поликлинику шинного завода — у нас не оборудован физиотерапевтический кабинет. Пока добьешься увольнительной, пока переоденешься — времени уходит много. Раз-два сходишь, а потом махнешь рукой. Хорошо, если обойдется. А то как результат — месяц постельного режима в стационаре.

Просим разорвать наше письмо, пришлите своего представителя на завод.

Никифорова, Литвиненко, Потехина и другие, всего 35 подписей»

Представителем журнала на этот раз был Красноярский городской женсовет. Комиссия в составе Г. В. Красавиной, председателя горженсовета, Э. В. Слесаревой, председателя женсовета Железнодорожного района, Л. Я. Паниной, председателя Ленинского районного женсовета, Л. В. Соколовой, ткачихи шелкового комбината, члена городского женсовета, прошла по всем цехам, беседовала с работницами, встретила с администрацией.

Звонок из редакции председателю горженсовета Красавиной:

— Галина Васильевна! Каковы результаты проверки письма?

— Все подтвердилось, и ответ администрации дан. Но мы хотим через два месяца снова

вернуться к письму, посмотреть, все ли обещанное сделано, обсудить на заседании женсовета.

Из ответа Красноярскому горженсовету:

«Вопросы, поднятые в заявлении работниц, правильные. Согласно заверению дирекции комбината питания, буфеты во втором корпусе будут открыты через две недели. На время ремонта организована работа подвижных лотков. Должный порядок в санузлах, бытовых помещениях будет наведен через три недели, будут установлены раковины, краны. Начальнику транспортного цеха Кечину М. И. поручено обеспечить строгое соблюдение графика движения заводских автобусов по маршруту завод — Черемушки. Вопрос о физиокабинете будет решен во втором квартале 1984 года. Главным инженером завода утвержден график работы инженерно-медицинской комиссии.

Директор завода А. КОКОРЕВ
Секретарь парткома Б. НЕЧАЕВ

Председатель профкома А. СИДОРЕНКО».

Через два месяца, как и было решено, горженсовет на свое заседание пригласил заместителя директора завода по быту Т. И. Оськина (сейчас он на другой должности), председателя профкома А. А. Сидоренко, председателя женсовета А. Н. Шейкину.

Из протокола заседания горженсовета:

Г. В. Красавина. Проверяя письмо, мы почувствовали, что на заводе сложилась неправильная тенденция — дескать, производство тяжелое, условия труда вредные, ничего не поделаешь. Но ведь что получается: средства, отпускаемые на улучшение условий труда и быта женщин, используются только на 30 процентов. В наше время не иметь в достатке умывальников, электрополотенеч, не соблюдать элементарных санитарных норм в столовой, обходиться одним буфетом недопустимо! У завода нет Дома быта, но ведь можно организовать пункты приема по пошиву и ремонту одежды, обуви, пункт химчистки. Для этого не нужно особых затрат, лишь элементарная забота о людях. Большие у нас претензии к профкому и к женсовету, уж больно они инертны, подчас не знают даже о том, что волнует женщин, не требуют выполнения десятого раздела колдоговора...

Л. В. Соколова. Посмотрите, сколько делается для работающих женщин на нашем шелковом комбинате! Не худо было бы вашему профкому и женсовету побывать у нас, и не

один раз. Вместе подумали бы, что можно и у вас на предприятии сделать.

Т. И. Оськин. Все сказанное справедливо. Уже после рейда горженсовета открыты два буфета, стало меньше жалоб на качество пищи. Бытовые помещения отремонтированы, установлен более строгий контроль за работой хозяйственного цеха, который, надо признать, пока еще плохо следит за чистотой и порядком на заводе. Начала работу инженерно-медицинская комиссия. Она обследует все рабочие места, наметит обширную программу улучшения условий труда женщин. Сложнее с транспортом. По одному маршруту людей уже развозим, по другим сможем только тогда, когда получим дополнительные автобусы.

А. Н. Шейкина. И женсовет наш стал действовать активнее. Снова провели рейды по цехам. Добились, что в бытовках установили фены, появились электрополотенца. Будем стойчивыми и дальше...

Из решения горженсовета:

Районному женскому совету (т. Панина) взять под контроль улучшение условий труда и быта женщин завода РТИ. Через полгода обсудить этот вопрос на своем заседании.

Женсовету завода РТИ активизировать работу, более настойчиво добиваться выполнения намеченных мер, постоянно держать под контролем их осуществление, оказывать помощь администрации в привлечении женщин к проведению работ по благоустройству цехов и территории.

Итак, по письму работниц принимаются меры. Активистки городского женсовета проявили максимум настойчивости, чтобы администрация завода, общественные организации всерьез обеспокоились условиями труда и быта женщин. Конечно, для того, чтобы исчезли все «почему», о которых писали заводчанки, потребуется время. Выполнение намеченных заводом РТИ планов взято под контроль женской общественности. Мы выражаем признательность горженсовету за то, что он активно встал на защиту интересов женщин, многого добился в результате рейда, и призываем другие женсоветы действовать так же энергично и заинтересованно, как их подруги из Красноярска.

Отдел массовой работы.

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

СЛУЧАЙ В ПУТИ

Мы с мужем отдыхали в Астрахани. Ехали однажды в автобусе, мужу стало плохо с сердцем. Вышли, посидели, но боль не утихала. А тут поднялась буря, пошел дождь. Я выбежала на дорогу в надежде найти такси или машину, любую. Наконец, остановился «Москвич», но шофер, увидев мужа, лежавшего у края дороги, поморщился: «Вы мне испачкаете чехлы...» И укатил. Много машин проезжало мимо моего умирающего мужа. В отча-

янии я упала возле него на колени. Вдруг рядом остановилась машина, я подбежала в слезах: «Миленький, родной, муж умирает, сердце у него...» И вдруг увидела в новенькой машине не «миленького», а «миленькую», красивую, элегантную блондинку. Подумала: ну, такая не возьмет. Но женщина выскочила из машины, спросила, в чем дело, быстро откинула переднее сиденье, помогла уложить мужа и, развернув машину, погнала ее в обратную сторону. По дороге все спрашивала: «Ну как, плохо?» «Плохо», — отвечала я.

Вот и больница. Я вынула из кошелька 25 рублей. Но женщина возмутилась: «Да что вы! Так поступил бы каждый». Но я-то знала, что не каждый...

А когда сердце моего мужа, отца пятерых детей, ровно застучало, молодой врач сказал: «Благодарите ту девушку, если бы приехали на двадцать минут позже, его бы уже нельзя было спасти».

Имени женщины я спросить не успела. В руках остался только ее журнал и на нем номер квартиры — 226. Потом уж от врачей узнала — Иванова Анна Николаевна, завод резиновой обуви. Больше о ней нам ничего неизвестно. А как хотелось бы, чтобы она откликнулась...

Спасибо тебе, Аннушка! И родителям твоим — низкий поклон.

Анисимовы

г. Махачкала.

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

1. БУДЕМ ЗДОРОВЫ

Сядем перед зеркалом
Для здоровья нет плохой
погоды
Уроки общения

2. МАМИНЫ «ПОЧЕМУ?»

Золотой наперсток
Превращения старого макинто-
ша
Модель номера: платье из шер-
стяной ткани

4. О ТОМ О СЕМ

Врач на кухне
Коронный овощ
Дело в шляпе

5. ЦВЕТУЩИЙ КАЛЕНДАРЬ

Октябрь — осенний марафон
Радует дважды
Отвечаем на вопросы

Рисунки и оформление
В. РОЗАНЦЕВА.

ЭЛЕГАНТНОЕ ПЛАТЬЕ
ДЛЯ ВСЕХ
ВОЗРАСТОВ,
НА ВСЕ СЛУЧАИ
ЖИЗНИ.

Модель
из коллекции
Киевского дома
моделей одежды.

МОДЕЛЬ НОМЕРА

Выкройка модели
и описание
помещены
на 5-й странице
«Домашнего
калейдоскопа».

Консультант Л. ГОРДИНА.

СЯДЕМ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

С возрастом меняется овал лица, кожа становится менее упругой. Предотвратить эти изменения поможет специальная гимнастика, которой надо заниматься регулярно, если, разумеется, нет противопоказаний с медицинской точки зрения.

Сядьте за стол перед большим зеркалом. Спокойно и ровно дышите, расслабьтесь. Решив, какие недостатки лица вы хотите устранить, постарайтесь почувствовать, как движутся те мышцы, которые надо укрепить гимнастикой. Очистите лицо, слегка смажьте его кремом («Идеал», «Люкс», «Атласный», «Пчелка»). Постарайтесь максимально сосредоточиться на выполняемых вами упражнениях. Делайте их

спокойно и равномерно, постепенно напрягая и расслабляя работающие мышцы.

Гимнастику лучше делать ежедневно по 10—30 минут. Но если вы почувствовали утомление, устройте отдых — один или несколько дней.

В гимнастический комплекс входит 27 упражнений — для шеи, подбородка, области рта, губ, щек, носа, глаз и лба. Необязательно делать весь комплекс сразу. Решите, какие дефекты надо устранить в первую очередь, и выберите соответствующую группу упражнений. Как показывает опыт, курс надо проводить 2—3 месяца подряд. Если через месяц-полтора вы заметите улучшение, гимнастику лица

ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ
НЕТ
ПЛОХОЙ ПОГОДЫ...

Лето позади. Облетают последние листья, блестит мокрый от дождя асфальт, хмурится небо, вот-вот выпадет снег... И мы стараемся даже в выходные дни без особой нужды не выбираться из дома, посидеть в тепле, у телевизора.

Отпуск прошел, а следующий не скоро. Вот подойдет — тогда снова займемся физкультурой, своим здоровьем. А пока...

Давайте посчитаем: выходных и праздничных дней у каждого из нас в несколько раз больше, чем отпускных. А «запаса» бодрости, здоровья, который дает даже отлично проведенный отпуск, по мнению ученых, хватает лишь на 3—4 месяца. Выход один: восстанавливать силы и работоспособность, заниматься своим здоровьем не от отпуска к отпуску, а ежедневно. Выходные же непременно проводить на свежем воздухе, за городом.

Ученые считают, что для поддержания хорошего здоровья человек должен проводить на воздухе как минимум 200 часов в год. А как обстоит у нас на деле? Специальные исследования, проведенные социологами А. Лаленко и Д. Рязановым в разные годы и в разных производственных коллективах, показали, что за город с целью отдыха в выходные дни (кроме отпуска!) выезжают лишь около 8 процентов мужчин и около 6 — женщин, хотя, по данным анкетного опроса, к этому стремятся 70 процентов мужчин и 35 — женщин. Причем семейные люди, имеющие детей, бывают за городом в два раза реже, чем холостые и бездетные. Почему? Объясняют занятостью, нехваткой времени, избытком домашних дел. А с приближением осени появляется новая причина: погода плохая.

Да, вторая половина осени редко балует нас погожими днями. Однако это не мешает тысячам людей каждый выходной отправляться в туристические походы, на прогулки. Проведенная в нашей Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории по туризму и экскурсиям медико-физиологическая оценка разных видов активного отдыха доказала, что туристические походы выходного дня — лучшее средство борьбы с хроническим утомлением. Исследования состояния здоровья членов Московского клуба туристов, которые бывают в таких походах каждую неделю, показали, что их биологический возраст по меньшей мере на 15 лет меньше паспортного. Во всяком случае, сердечно-сосудистая система, легкие, нервная и мышечная системы пожилых (65 лет и выше) находятся на уровне

практически здоровых людей среднего возраста.

И ненастная погода не помеха. В прохладном и холодном воздухе содержание кислорода и особенно легких ионов с отрицательным зарядом значительно выше, чем в жарком воздухе лета, поэтому осенние и зимние загородные прогулки целебны. К тому же охлаждение стимулирует организм. Конечно, на случай дождя надо иметь плащ, зонтик. В поход лучше отправляться в резиновых сапогах, положив в рюкзак запасные носки и теплую рубашку.

Если уж погода совсем ненадежная, можно ограничиться прогулкой в парк, ближайший лес. Но не отказываться от нее совсем! Хорошо еще взять с собой волейбольный мяч, ракетки и устроить игры на одном из привалов. А во второй половине дня можно сходить в музей, на выставку, в кино. Главное, отдохнуть активно: со сменой обстановки, вне дома, в движении.

Второй выходной день обычно посвящается домашним делам. Физический труд, связанный с уборкой, приготовлением пищи, стиркой тоже в какой-то степени помогает бороться с мышечным голодом. Неплохо во время этих работ включить легкую музыку. А вечером? Почему бы не пригласить соседей и не устроить вечер танцев? Отличный вид активного отдыха, а по мнению специалистов, это даже вид физической культуры. Особенно полезны для снятия нервного напряжения и для борьбы с склонностью к сосудистым спазмам танцевальные движения типа шейка — размашистые, с активной работой ног, бедер, талии.

Не забывайте в тот день, когда вы дома, устроить час активного отдыха. Позаниматься гимнастикой, аэробикой. Очень хорошо, если в вашей квартире оборудован «мини-стадион» с эспандерами, гантелями, массажерами, а для детей — еще и канат, прикрепленный к потолку, шведская стенка. Можно и просто потренироваться с подручными «снарядами» — стулом, полотенцем, палкой. Минут 10—15 посвятить бегу на месте, при открытой форточке. Тогда выходной и в непогоду не потерян для здоровья!

В. СЕРГЕЕВ,
кандидат медицинских наук

СЯДЕМ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ (Окончание)

можно делать только 3 раза в неделю. Кроме того, обязательно выполнять сразу всю выбранную вами программу, а только как позволяет время — часть ее утром, другую — вечером. Надо учитывать одно: группу упражнений для определенной части лица нельзя разрывать — надо выполнять ее всю в данной последовательности.

Окончив курс, сделайте перерыв от одного до трех месяцев. Потом начните снова. При повторном курсе можно делать упражнения раз в неделю или — если вам так удобнее — только восемь дней подряд.

Начнем с упражнений для шеи.

Упражнения, помогающие устранить двойной подбородок.

1. Сядьте, прогнувшись, слегка наклонитесь вперед, голову откиньте назад (фото 1), надвиньте нижнюю губу на верхнюю и изо всех сил подтяните ее вверх. Медленно считайте до 15, после этого постепенно расслабьтесь. Вернитесь в обычное положение.

Первые три дня делайте упражнение один раз, затем 3 раза. После упражнения отдыхайте.

2. Исходное положение, как и в первом упражнении. Закинув голову назад, надвиньте нижнюю губу на верхнюю, досчитав до 15. После чего максимально запрокиньте голову назад. Вернитесь в исходное положение. Расслабьтесь.

3. Закрыв рот, отведите назад кончик языка, уприте его в небо. Затем передвиньте его к передним зубам. Одновременно подбородок подоприте левой рукой. Упражнение повторяйте, меняя руку, по три раза, мысленно считая до 10. После каждого упражнения расслабляйтесь.

4. Упражнение помогает устранить мешочки по обеим сторонам подбородка, укрепляет мышцы шеи, улучшает овал лица.

Откиньте немного голову назад. Нижнюю губу подтяните повыше и, считая до 15, поворачивайте голову вправо по возможности дальше. Сосредоточьте внимание на том, чтобы мешочек под левой щекой максимально подтягивался вверх (фото 2). Внешне это может быть и незаметно, но надо почувствовать напряжение мышц, затем расслабиться и вернуться в исходное положение.

Упражнение повторите трижды, поворачивая голову то вправо, то влево.

5. Это первое упражнение с сопротивлением. Тильную сторону кистей рук

плотно прижмите к боковым участкам шеи. Не ослабляя их давления, медленно напрягайте мышцы шеи, считая до 10 (фото 3). После этого сначала расслабьте мышцы, затем снимите руку.

6. Упражнение для нижней части подбородка.

Голову слегка откиньте назад. Охватите шею одной рукой так, как показано на фото 4. Губы расслабьте. Подбородок и верхнюю часть шеи сильно напрягите, мысленно произносите «му» и медленно считая до 10. Расслабьтесь, уберите руку. Упражнение повторите 3 раза.

Закончив комплекс, похлопайте по лицу (фото 5) краями слегка согнутых ладоней, начиная от подбородка, вверх к вискам. Не забудьте похлопать и шею.

В заключение положите на лицо холодный компресс или полейте лицо прохладным душем, делая круговые движения им в направлении массажных линий. Промокните лицо, нанесите питательный крем — после гимнастики кожа к нему особенно восприимчива.

О других комплексах мы расскажем в следующих номерах.

М. БЕРЕЗИНА

По страницам журнала «Дайне Гезундхайт» (ГДР).

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА

УРОКИ ОБЩЕНИЯ

КОНТАКТЫ БЕЗ КОНТАКТА

Урок третий

— У вас есть ноги?

— Да, но только две, и они не продаются...

Продавцу мясного отдела нельзя отказать в остроумии. А вот тактичным его никак не назовешь. Воспользовавшись не совсем удачно заданным вопросом, он ставит покупателя в неловкое положение и испытывает при этом явное удовольствие.

Надо ли говорить, насколько обедняет и искажает общение высокомерие, нежелание (или неспособность) одного из собеседников проявить терпимость к промаху другого?

Чем только не утешается жажда превосходства! Даже отсутствием у партнера чувства юмора.

(См. №№ 4, 7.)

Иллюстрацией может служить известная юмореска Г. Горина «Почему повязка на ноге?». Герой, от лица которого ведется повествование, рассказывает анекдот, как к врачу приходит человек с забинтованной ногой. Врач спрашивает:

- Что у вас болит?
- Голова.
- А почему повязка на ноге?
- Сползла.

Один из слушателей мучительно пытается найти скрытую подоплеку анекдота. Он упорно добивается от рассказчика разъяснений, буквально преследует его своими догадками. Тот возмущен назойливостью собеседника, но немолимо повторяет одно и то же (болит — голова, повязка — сползла). Однако так ли уж страшно, если человек, будучи не в ладах с юмором, «таинственные законы смеха хочет разложить с помощью таблицы умножения»?

Двух-трех фраз, доброжелательно проясняющих человеку ускользающий от него смысл анекдота, было бы достаточно, чтобы положить конец общению, тягостному для обоих. Почему же герой их не произнес? Вероятно, потому, что подобное общение ему льстило, создавая впечатление собственного превосходства.

Рубрику ведет кандидат
медицинских наук С. Л. ПОЛЧАНОВА

КОГДА НАЧИНАТЬ ПРИКАРМЛИВАТЬ РЕБЕНКА? С 4

месяцев, даже если у матери много молока. Начинать лучше с овощного пюре (морковь, картофель, цветная капуста). Овощи тушат в небольшом количестве воды, протирают через мелкое сито, добавляют чайную ложку сливочного масла, четвертушку вареного желтка, растертого в молоке. Можно использовать и пюре промышленного изготовления, предназначенное специально для детского питания. Дают прикорм перед грудным кормлением и только с ложечки, а не из бутылочки: стоит малышу почувствовать, как легко «добывается» пища через соску, он тут же отказывается от груди. Начинают с 2 чайных ложек и, если все хорошо, постепенно увеличивают дозу, за неделю доводя до 180—200 граммов и заменяя целиком одно кормление. Дают ребенку и творог, растертый с грудным молоком или кефиром, начиная с одной ложки с верхом. К 6 месяцев количество творога увеличивают до 3 столовых ложек, а к году — до 100 граммов. 5-месячному ребенку можно давать манную кашу, с 6 месяцев — овсяную, гречневую, рисовую. В 7 месяцев меню пополняется нежирным бульоном (начинать с 2 столовых ложек и доводить до трети стакана) и мясом, лучше всего нежирным: говяжьим, телятиной, курицей, индюшатиной, крольчатчиной. Мясо освободить от пленок, жира, варить до полной готовности, а затем 2—3 раза пропустить через мясорубку, протереть через ситечко и разбавлять бульоном. Такое пюре дают, начиная с 1 чайной ложечки и постепенно увеличивая до 6 чайных ложек. В 8 месяцев малыш получает грудное молоко 3 раза, а также 150—180 г каши или овощного пюре с творогом, треть стакана овощного супа или мясного бульона с размоченным белым хлебом и протертым мясом (полторы столовые ложки). В 9 месяцев можно добавить нежирную рыбу. 10-месячному ребенку дают мясо и рыбу в виде пюре или фрикаделек, а в 11—12 месяцев — уже котлетку.

КОГДА МОЖНО ДАВАТЬ СОКИ? С первого месяца. Лучше

начинать с лимонного и яблочного, затем переходить на любые: черносмородиновый, сливо-

вый, морковный, вишневый, персиковый, абрикосовый, малиновый. Сначала дайте несколько капель (можно воспользоваться глазной пипеткой) и внимательно проследите за реакцией малыша: нет ли сыпи, зуда, частого стула. Если все в порядке — постепенно, в течение недели, увеличивайте дозу до 6 чайных ложек. К 6 месяцам дают уже четверть стакана сока, к году — до половины стакана. С 2 месяцев к сокам можно добавить фруктовое пюре, начиная с яблочного, и тоже постепенно: от чайной ложки до 8—10 ложек. Для приготовления пюре используют как свежие фрукты и ягоды, так и замороженные.

НУЖНО ЛИ ПРИ ИСКУССТВЕННОМ ВСКАРМЛИВАНИИ ДОБАВЛЯТЬ В МОЛОКО

САХАР? Нет! Необходимое количество сахара ребенок получает с фруктами и овощами. Вообще старайтесь не добавлять сахар в каши, кефир, кисели — пусть привыкает к натуральному вкусу продуктов.

КОГДА МОЖНО КОРМИТЬ МАЛЫША ЗА ОБЩИМ СЕМЕЙНЫМ СТОЛОМ? Не ранее чем в 8—9 месяцев,

когда он сможет самостоятельно и уверенно сидеть. Только не развлекайте его, не делайте центром всеобщего внимания и не кормите пищей взрослых. Пока у ребенка нет коренных зубов, пища его должна быть преимущественно полужидкой.

КАК КОРМИТЬ МАЛЫША С ПЛОХИМ АППЕТИТОМ? Сначала убе-

дитесь, что ребенок здоров. С плохим аппетитом не рождаются. Если здоровый малыш плохо ест, в этом часто повинны взрослые, потчующие его печеньем, фруктами, а то и сладостями между завтраком и обедом или заставляющие есть насильно. Ребенку старше года для возбуждения аппетита можно дать кусочек вымоченной селедки, салат из квашеной капусты или свежих овощей, несладкий сок.

Один из частых вариантов контакта без контакта — вынужденное общение, когда один из собеседников отвечает другому против желания, скажем, в силу обязанности.

Яркий пример — эпизод в комиссионном магазине, о котором говорилось в «домашнем задании» второго урока общения.

Трудно ли найти причину раздражения кассирши, вынужденной отвечать на вопросы покупателя, который не хотел безропотно ждать, пока она закончит отчет?

В чем только наши читатели не обвинили кассиршу! Она наслаждается своей властью над людьми, срывает на покупателе плохое настроение, проявляет профессиональную непригодность, безответственность, пользуется безнаказанностью и т. д. и т. п. Все эти соображения не лишены оснований. Но они отражают только одну точку зрения — покупателя.

А если взглянуть на дело глазами кассирши? Пора сдавать отчет, а покупатели все подходят. Никак не удается выкроить несколько минут, чтобы закончить. И подменить ее некому. Но вот у окошечка остается только один человек. Можно, конечно, и его обслужить. Но тем временем подойдет еще кто-нибудь... В том, чтобы задержать на несколько минут одного-единственного человека, кассирша не

видит большого греха, а потому действует напористо.

Можно согласиться с теми, кто утверждает, что в основе столкновения лежит неправильная организация работы кассира, в чем повинно руководство магазина. Вина (или беда?) самой кассирши состоит в том, что она не умеет общаться с людьми.

Ведь как просто было спросить у покупателя — не согласится ли он **помочь кассирше** — постоять у окошечка несколько минут, пока она закончит срочную работу. Люди в своем большинстве доброжелательны, особенно когда к ним обращаются за помощью. Минуту-другую согласен подождать почти каждый. Если же кто-то откажется, можно обратиться к следующему, зато кассирша избежит осложнений.

И еще один совет может пригодиться кассирше: не уклоняться от ответа на вопрос, даже если он кажется вызывающим. Напротив, если в нем угадывается неприятный подтекст, не придавать этому значения, ответить прямо, бесхитростно. Тогда опасения собеседника, настроившегося на конфликт, не получат поддержки, и обстановка разрядится. Рекомендации же типа: не грубить, делать отчет в перерыве или дома, вешать на кассе объявления и т. п. — прозвучат для кассирши как осужде-

ние ее действий и могут вызвать настороженную или защитную реакцию. А ведь мы просили дать совет, который она примет **охотно**.

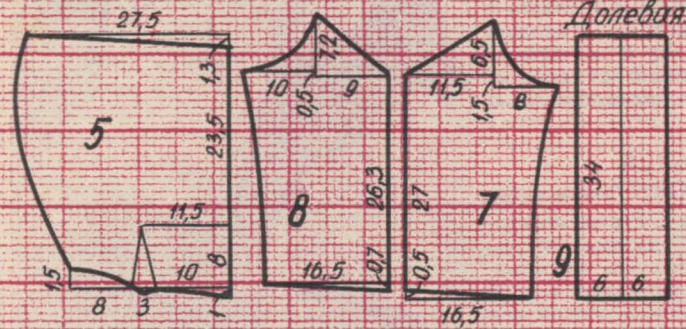
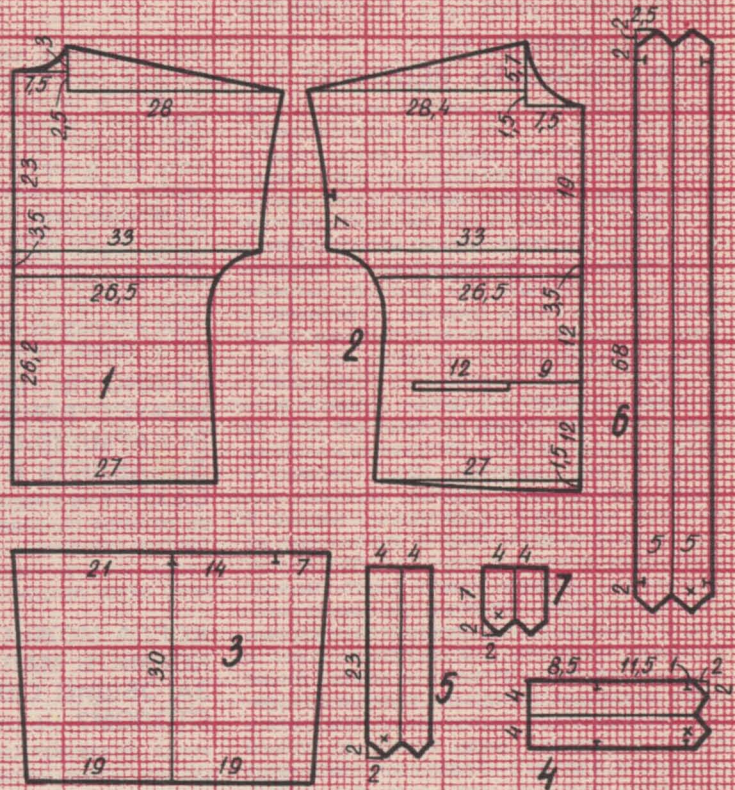
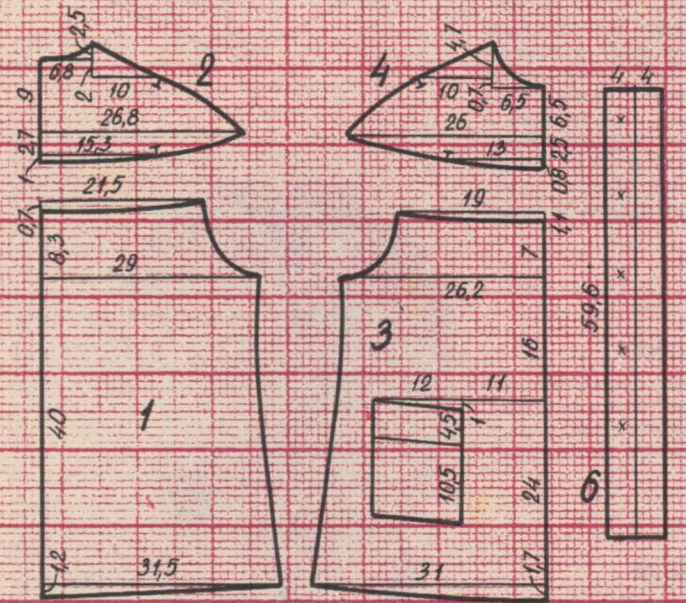
А вот еще пример неудавшегося контакта. Человек выполнил работу в чужой организации, но получить причитающуюся за это плату в установленные дни никак не удавалось. И вот однажды он зашел узнать, нельзя ли получить ее в другой день. В бухгалтерии одна из женщин записала его фамилию, сказала: «Придете в среду». Но в среду он не сможет. «Тогда в четверг», — отрезала она. «Нельзя ли в пятницу?» — поинтересовался посетитель.

И тут взорвалась другая, очевидно, старший бухгалтер: «Что же, мы только и будем заниматься депонентами? На них выделено два дня... Если каждый начнет диктовать свои условия...» Финансовая богиня кричала на посетителя так, будто задолжал он, а не ему. Правда, обходилась она без бранных слов и оскорблений. Как быть в подобном случае? Жаловаться? Попытаться перекричать ее и показать, что увольнительная на своей работе обойдется дороже начисленной суммы? Или просто махнуть рукой и уйти?

Надеемся, что читатели помогут посетителю найти наилучший выход из положения. Это наша третья задача.

Э. ЛИНЧЕВСКИЙ, кандидат медицинских наук

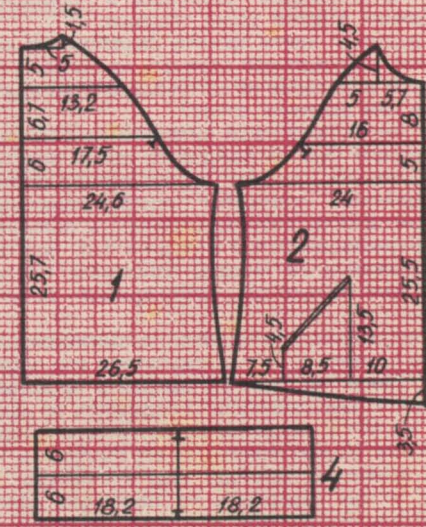
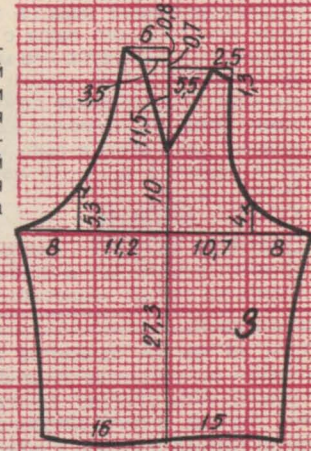
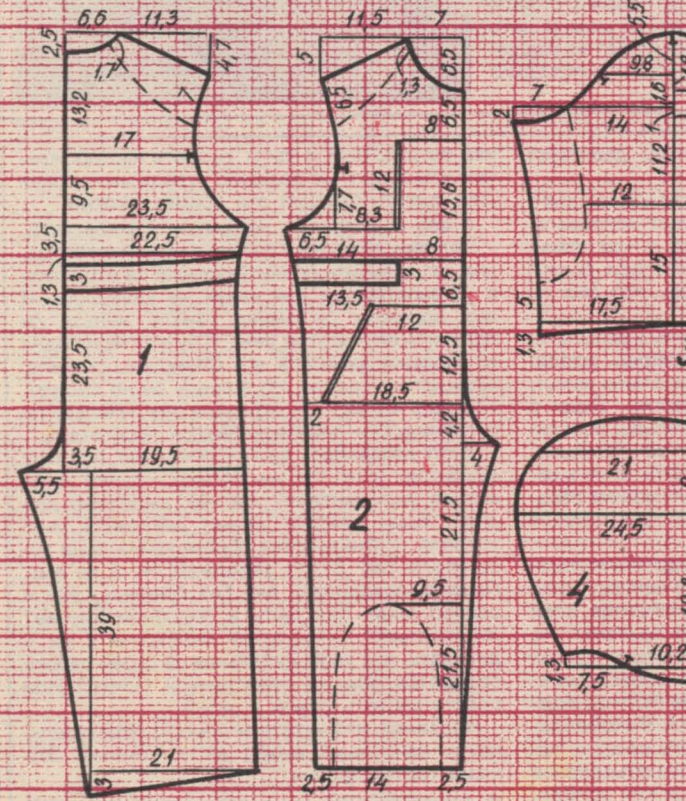
МЫ ХРАНИМ, НЕ РЕШАЯСЬ ВЫБРОСИТЬ, МНОЖЕСТВО СТАРЫХ ВЕЩЕЙ. ПОРОЙ И НОСИЛИ-ТО ИХ НЕДОЛГО, А ИЗ МОДЫ ВЫШЛИ — И НАДЕВАТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ. ЕСЛИ НЕМНОГО ПОТРУДИТЬСЯ — ВПОЛНЕ МОЖНО ПЕРЕШИТЬ ИЗ ЭТИХ ВЕЩЕЙ НАРЯДНУЮ, ДАЖЕ МОДНУЮ ОДЕЖДУ ДЛЯ МАЛЫША.

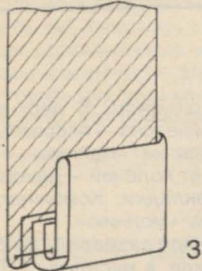
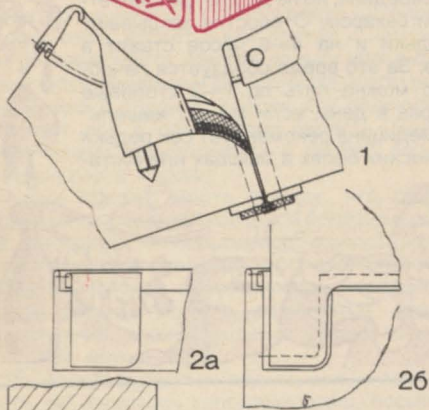

Доплевая

ПРЕВРАЩЕНИЯ СТАРОГО МАКИНТОША

Вот какие модели предлагает художник Екатерина Позднякова. В комбинации с плащевой тканью она использует трикотаж (годится и старый свитер) и декоративную тесьму. Для подкладки подойдет ткань в клетку или старый клетчатый плед, а в качестве утепляющей прокладки — ватин в один-два слоя (для куртки) или хлопчатобумажная фланель. На некоторые из этих моделей мы даем выкройки.

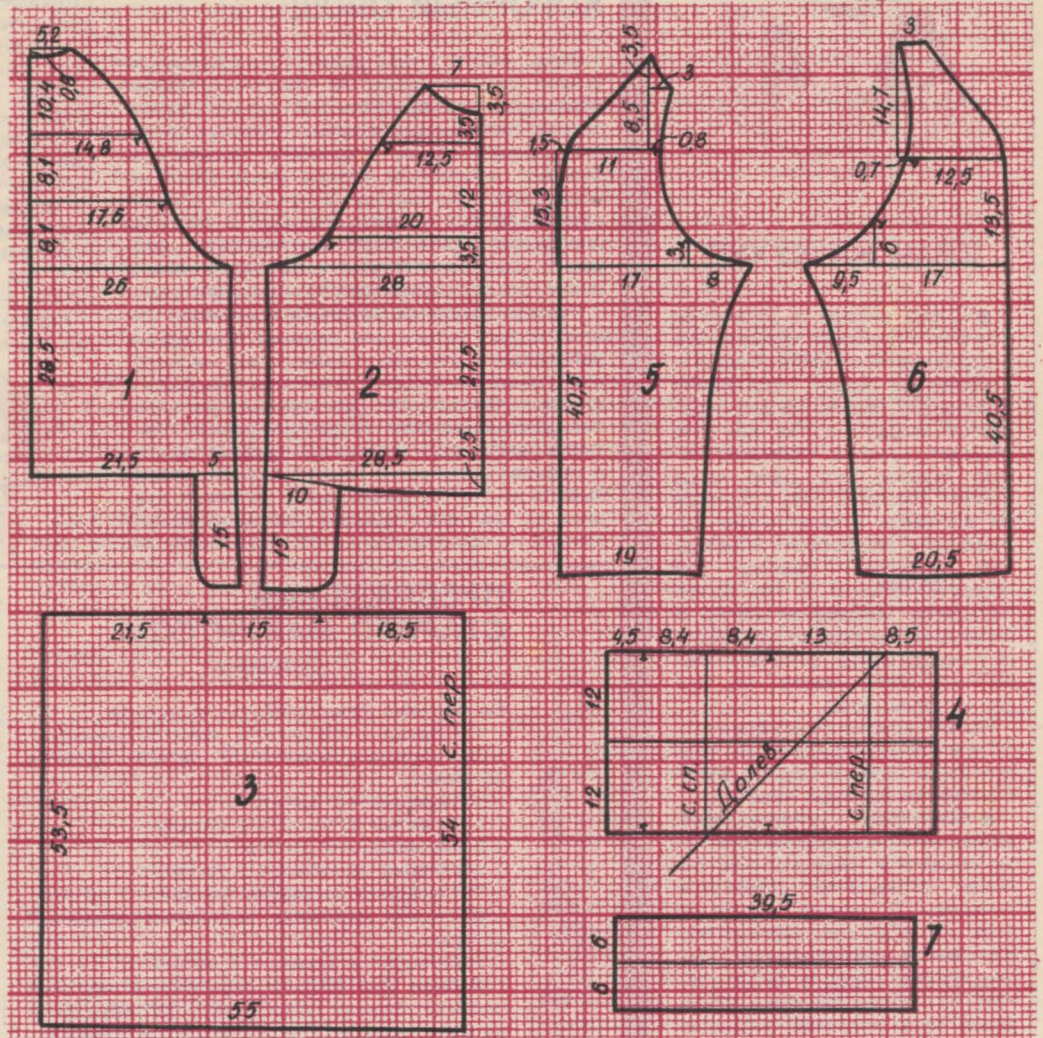
МОДЕЛЬ НОМЕРА

Художник
Л. АВДЕЕВА.
Чертежи
Н. МАЛЬКОВОЙ.

Платье из шерстяной ткани прямого силуэта с рукавом реглан. Выкройка модели дана для размера 164—96—100 в уменьшенном виде, в масштабе 1:10, без припусков на швы. Вертикальные линии клеток соответствуют направлению долевой нити. Если это направление иное, на чертеже оно указано.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка—1/2 детали, 1 деталь кроя.
2. Перед—1/2 детали, 1 деталь кроя.
3. Полотнище юбки—1/2 детали, 1 деталь кроя.
4. Стойка—1 деталь.
5. Передняя половина рукава—2 детали.

6. Задняя (локтевая) половина рукава—2 детали.

7. Отворот к рукаву—2 детали.

Пояс выкраивается размером 86×12 см (ширина в готовом виде 6 см). Он застегивается на петли и пуговицы.

Расход ткани: темного цвета—2 м 20 см при ширине 140 см, светлого—50 см при ширине 140 см.

Воротник платья—высокая, мягкая стойка, выкраивается по косой, застегивается на навесную петлю и пуговицу. Для петли вытачивается полоска шириной в готовом виде 1,5 см и втачивается в стойку. Спереди, в правом шве реглана, делается застежка «молния». После

этого притачивается, а затем настрачивается стойка (рис. 1).

Несколько ниже линии талии платье отрезное, здесь располагаются карманы. Мешковина их кроится, как показано на выкройке спинки и переда. Сначала мешковина притачивается к полотнищу юбки в соответствии с надсечками (рис. 2а), а потом стачивается шов соединения верхних частей спинки и переда с полотнищем юбки, одновременно обтачивается и мешковина (рис. 2б).

Юбка имеет один шов, расположенный посередине спинки.

Рукав с отворотом, который притачивается с открытым срезом (рис. 3).

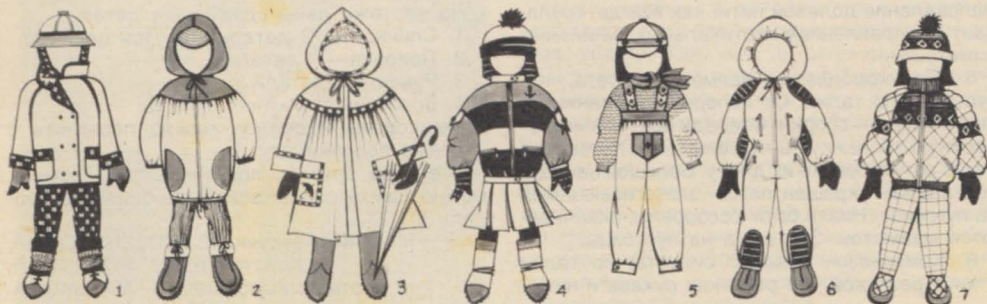
1. Такой комплект подойдет как для мальчика, так и для девочки. Куртка и шапочка-шестиклинка с опущенными полями—из плащевой ткани. Подкладка куртки, отделка на карманах, воротнике и манжетах, а также брючки—из шерстяной ткани в клетку. Кроме

того, для отделки используется еще и узкий кант, который располагается по краю воротника, по линиям реглана. Застежка—двубортная. Брючки—свободной формы, по талии собраны на резинку. Их можно носить с вязаными гольфами.

2. Удлиненная куртка с капюшоном, который притачивается к горловине и здесь собирается тесьмой. Капюшон со стеганым козырьком. Круглая кокетка спереди и на спинке. От кокетки—сборка. Рукав—реглан, по низу собранный на резинку. Большие накладные карманы—«муфты». Застежка на «молнию», по низу куртка собирается на тесьму.

3. Плащ для девочки. Супатная (скрытая) застежка или «молния». Можно использовать отделку тесьмой, а можно скомбинировать и две разные по цвету ткани. Накладные карманы с отворотами, отделанными тесьмой.

Выкройка этой и предыдущей моделей дана в уменьшенном виде, в масштабе 1:10, для размера 110—56 (первая цифра—рост в сантиметрах, вторая—объем груди). Выкройка дается без припусков на швы. Направление долевой нити совпадает с направлением вертикальных линий миллиметровки. →

ВРАЧ НА КУХНЕ

● Очень вкусны и аппетитны пончики и пирожки, обжаренные в подсолнечном масле. Масло, в котором их жарят, постепенно становится темнее, на дне образуется осадок, а так как оно убывает, хозяйка подливает новое. Больше того, даже когда кончит готовить, она старается не выливать остаток — «не выбрасывать же добро». А между тем совершает ошибку: при продолжительном, а тем более повторном нагревании масла в перегоревшем осадке образуются канцерогенные примеси. Пользы от этого масла не будет — только вред.

Кстати, канцерогены образуются и в сильно подгоревших продуктах, о чем не мешает знать любителям румяных корочек.

● Хозяйкам, увлекающимся домашним консервированием, хочу напомнить: чаще всего источником отравлений становятся консервы с низкой кислотностью — огурцы, баклажанная икра, свекла маринованная. Фаршированный перец, а также компоты из сладких фруктов — абрикосов, груш, персиков. И особенно опасны грибные консервы.

Что делать, чтобы избежать опасности? Во-первых, строго соблюдать время и режим стерилизации. Больше пользоваться уксусом — так, например, надо иметь в виду, что кислотность белых грибов должна быть несколько выше черных. При консервировании овощей и фруктов применять лимонную кислоту.

И все же, если содержимое банки внушает какие-либо опасения, прокипятите ее, прежде чем открывать и подавать на стол. Словом, поступите так, как вы делаете при стерилизации. Полчаса — сорок пять минут — в зависимости от объема банки, но зато вы будете иметь гарантию, что не подвергаетесь риску.

● Многие растительные продукты — лук, петрушка, сельдерей, укроп и другие — содержат эфирные масла, что делает их особенно привлекательными для гурманов. Но в больших количествах эфирные масла вызывают раздражение желудка, печени и почек, и некоторым людям они противопоказаны. Думаю, хозяйкам нелишне знать, что существуют кулинарные приемы, которые помогают уменьшить содержание эфирных масел. И главный из них — отваривание.

С. Мартынов

КОРОННЫЙ ОВОЩ

Люди знают редьку давно. Ее изображение можно увидеть даже на каменных глыбах пирамиды Хеопса. Есть множество сортов редьки, отличающихся разной степенью приятной горечи, остроты и сочности. Редька возбуждает аппетит, и потому чаще всего ее используют как закуску. В ней масса всякого рода полезных веществ, но вкус и запах ее определяют эфирные масла и гликозиды, которые к тому же обладают и фитонцидными, а иначе говоря, противомикробными свойствами.

Русская народная медицина применяла сок или тертую редьку для лечения простудных заболеваний, малярии, гнойных ран, малокровия, уменьшения кашля, при болях в мышцах и суставах. В частности, для лечения малокровия рекомендовался следующий рецепт. Взятый в равных количествах сок редьки, свеклы и моркови наливали в темную бутылку, обмывали ее тестом, закупоривая неплотно, ставили на три часа в духовку. Потом хранили в темном и прохладном месте. Принимали по

столовой ложке перед едой три — пять раз в день в течение двух-трех месяцев. При камнях в желчном пузыре и почках, отеках, заболеваниях печени и атеросклерозе принимали сок редьки, в равных пропорциях смешанный с медом, — два-три раза в день по 0,2 стакана.

Сок редьки добывался способом, который и сейчас хорошо известен: у крупной редьки вынимается середина, но не до дна, заполняется медом или сахаром. Отверстие закрывают кусочком редьки и на 4—8 часов ставят в теплое место. За это время образуется лечебный сок. Его можно пить по 1—3 столовые ложки 3—8 раз в день, если мучает кашель.

Народная медицина рекомендует сок редьки при ревматических болях в мышцах или суста-

ПРЕВРАЩЕНИЯ СТАРОГО МАКИНТОША

Окончание.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
2. Кокетка спинки — 1/2 детали, кроится целиком.
3. Полочка — 2 детали.
4. Кокетка полочки — 2 детали.
5. Капюшон — 2 детали.
6. Планка застежки — 2 детали.
7. Передняя половинка рукава — 2 детали.
8. Задняя (локтевая) половинка рукава — 2 детали.
9. Отворот к рукаву — 2 детали.

Карман для пальто перенять с чертежа полочки. Карман для куртки — полукруг, форма его и размеры определяются при примерке. В капюшоне у горловины вставляется тесьма. Капюшон можно сделать и двойным.

4. Комплект для девочки состоит из куртки и юбки, скомбинированных из плащевой ткани разных цветов. Плечо низко опущенное, рукав втачной. Воротник-стойка и притачной пояс по низу куртки. Застежка на «молнию». Спереди, в шве между полосами, — два кармана, закрывающихся на «молнию». На рукавах — декоративные паты, втачивающиеся в пройму. На юбке — бантовые складки, их внутреннюю часть можно выкроить из ткани другого цвета.

Выкройка куртки для размера 134—68 дается в уменьшенном виде, в масштабе 1:10, без припусков на швы.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
2. Полочка — 2 детали.
3. Рукав — 2 детали.
4. Воротник-стойка — 1 деталь.
5. Манжета — 2 детали.
6. Пояс к куртке — 1 деталь.
7. Пата к рукаву — 2 детали.

Обратите внимание: плечо опущено на 17 см. Направление долевой нити, как всегда, совпадает с направлением вертикальных линий миллиметровки.

5. Полукомбинезон прямого силуэта, неотрезной по талии. От поперечной планки на линии груди — сборки. Спереди бретели имеют двойную застежку на пуговицы, что позволяет легко регулировать их длину. Большой накладной карман украшен патой, застегивающейся на пуговицу. Низки брюк соборены, оканчиваются манжетой. Застежка на пуговицы.

6. Комбинезон прямого силуэта, по талии стяннут резинкой. На резинках рукава и низки

брюк. Капюшон стяннут шнурком. В верхней части и на брючках комбинезона — прорезные карманы, застегивающиеся на «молнию». По плечам, на локтях и вниз от колени — декоративные простеганные накладки. Комбинезон застегивается спереди на «молнию».

Выкройка комбинезона для размера 110—56 дается в уменьшенном виде, в масштабе 1:10, как всегда, без припусков на швы. Направление долевой нити совпадает с вертикальным направлением миллиметровки.

На чертеже даны следующие детали:

1. Задняя половинка комбинезона — 2 детали.
2. Передняя половинка комбинезона — 2 детали.
3. Рукав — 2 детали.
4. Капюшон — 2 детали.
5. Отделочная деталь к плечу — 2 детали.
6. Манжета к рукаву — 2 детали.
7. Манжета к низу брюк — 2 детали.

Отделочные детали к локтевой части рукавов и брюкам можно перенять с основного чертежа, где они показаны пунктиром.

7. Комплект для мальчика или девочки, в нем стежка комбинируется с трикотажем (подойдет и старый свитер). Куртка с рукавами-реглан, вязаные вставки спереди и на спинке, в средней части рукавов. Воротник, манжеты, низ куртки связаны резинкой. Застежка на «молнию». Спереди — два прорезных кармана, обработанных «в рамку», но можно поставить их и на «молнию». Если куртку нужно сделать потеплее — поставьте ее на ватин. Если не очень теплой — достаточно хлопчатобумажной фланели. Из остатков свитера, использованного для отделки, возможно, удастся выкроить шапочку, гетры, варежки, небольшой шарф или что-то из перечисленного.

Выкройка куртки дается на размер 110—56 в уменьшенном виде, в масштабе 1:10, без припусков на швы.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.
2. Полочка — 2 детали.
3. Рукав — 2 детали.
4. Воротник-стойка — 1 деталь.

Мешковины карманов можно перенять с чертежа полочки.

Стеганные брючки, показанные на рисунке, можно сшить по выкройке комбинезона (модель 6).

Модели и рисунки Е. ПОЗДНЯКОВОЙ.
Конструктор В. РОДЯКОВА.
Чертежи выполнила Н. МАЛЬКОВА.

вах: 1,5 стакана сока смешивают со стаканом меда, добавляют 0,5 стакана водки и столовую ложку соли, взбалтывают состав и натирают им больные места. Иногда редьку используют вместо горчичников. При бронхите соком редьки натирают грудную клетку, при радикулите втирают сок в поясничную область. Вместо сока можно прикладывать и тертую редьку, завернутую в марлю.

Надо, однако, иметь в виду, что редька противопоказана при язвенной болезни желудка, гастритах с повышенной кислотностью, колитах, воспалительных заболеваниях почек. Известны случаи аллергической непереносимости редьки. Но это, разумеется, редкие исключения, всем остальным редьку полезно есть как можно чаще.

Из молодых листьев редьки можно приготовить щи, окрошку, холодный борщ, посыпать ими всевозможные кушанья. И все же главное — коронное! — блюдо, которое можно приготовить из редьки, — это салат. Некоторые рецепты мы приводим ниже.

ИЗ ЛИСТЬЕВ РЕДЬКИ. Листья вымыть, мелко нарезать и сложить в глубокую тарелку. Сверху посыпать мелко нарезанными белками сваренных вкрутую яиц. Желтки, посолив, растереть со сметаной, добавить по вкусу сахар, немного уксуса, растительное масло. Смесь взбить, заправить ею салат, украсить его зеленым луком, зеленью петрушки и укропа.

С КВАШЕНОЙ КАПУСТОЙ. Одну средних размеров редьку натереть на терке, добавить 300 г квашеной капусты, одну мелко нарезанную луковицу, соль, сахар, 2 столовые ложки растительного масла. Если недостаточно кислоты, добавить уксус.

СО СВЕКЛОЙ. Вымыть, очистить и натереть две редьки и две сырые свеклы средних размеров. Добавить полстакана кислого сока — яблочного, смородинового, лимонного, заправить сахаром или медом.

СО СВЕКЛОЙ И ЯБЛОКАМИ. Среднего размера редьку натереть на крупной терке, одно яблоко и небольшую молодую свеклу натереть на терке помельче. Смешать, заправить сметаной, посолить, посыпать зеленью.

С ЯБЛОКАМИ И МОРКОВЬЮ. Одну редьку и одну довольно крупную морковь натереть на

терке, добавить мелко рубленый чеснок и яблоко, нарезанное тонкими ломтиками. Заправить майонезом, посыпать зеленью.

С МАРИНОВАННЫМИ ГРИБАМИ. Нашинкованную соломкой редьку промыть холодной кипяченой водой, чтобы сошла излишняя горечь. Маринованные грибы слегка промыть в дуршлаге и нарезать соломкой. Редьку, 5—7 минут пассерованную в растительном масле, охладить и после этого соединить с грибами. Посолить, заправить растительным маслом, украсить кольцами репчатого лука.

С ТВОРОГОМ И ОРЕХАМИ. К одной редьке, натертой на терке, добавить 100 г творога, предварительно смешанного с одной-двумя ложками сметаны. Добавить столовую ложку мелко истолченных грецких орехов. Посолить, если надо, добавить сахар.

С МОРКОВЬЮ И ГРЕЦКИМИ ОРЕХАМИ. Среднего размера редьку, небольшую морковь натереть на мелкой терке. Истолочь ядра 6 грецких орехов и 2—3 зубчика чеснока. Смешать. Добавить сок половины лимона, соль, немного лимонной цедры. Еще раз перемешать. При желании можно заправить такой салат сметаной или майонезом.

Г. СУШКО, врач

ИЗ КОПИЛКИ МОДЫ

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

Да, именно так. Общеизвестно, что головной убор завершает ансамбль одежды. И не просто завершает, но и придает определенный характер внешности человека, выявляет образ.

Облик современной женщины с точки зрения моды неоднозначен — сегодня равно модны и классический и спортивный стили. Молодежь может позволить себе смешение различных предметов в одном ансамбле, правда, все они должны быть уместны. Поэтому в первую очередь давайте обратим внимание на то, что не модно, не сочетается друг с другом.

МОДА НЕ РЕКОМЕНДУЕТ:

● Носить элегантные шляпы из норки, каракуля с вещами спортивного стиля; дубленками, стегаными пальто, куртками. Такие шляпы больше подходят к классическим пальто из ткани.

● Носить большую шапку из пушистого меха с пальто, отделанным этим же мехом. Не всегда хорошо смотрится меховая шуба с головным убором из того же меха.

● Молодым девушкам и тем более юношам носить мохнатые шапки из дорогого меха: черно-бурой лисы, песца. Это мех для более взрослых.

МОДА ПРЕДЛАГАЕТ:

Осенью женщинам любого возраста (кроме самых юных) будут к лицу фетровые шляпы мужского стиля, с полями разной ширины и формы. Их носят, слегка надвинув на лоб. Те, кто вообще любит фетровые шляпы, могут выбрать также маленькие, без полей, невысокие. Они должны плотно прилегать, но не быть глубоко натянутыми, не закрывать уши. Такие шляпы идут к одежде из шерстяных или плащевых тканей, из кожи. То же можно сказать и о меховых шапках.

Очень удобны, а потому и не выходят из моды вязаные и вообще трикотажные головные уборы. Вот они, в отличие от шляп, практически идут к любой одежде. Но, конечно, вязаная шапка только тогда будет красивым завершением ансамбля, если в ней правильно соблюдены пропорции по отношению к голове, лицу, всему силуэту. Хорошо, если не только красива шерсть, но и рисунок вязки оригинален. Вкус и выдумка здесь очень важны. На этот сезон можно рекомендовать, помимо уже широко используемых шапочек с полями-валиками и с орнаментальными узорами, несколько новых вариантов.

Шапка-«труба». По сути, это большой воротник от свитера, который превращается в капюшон, когда он надет на голову. Носят его по-разному, кому как идет. Его можно связать на спицах, на машине, шить из старого трикотажа. Форма такого капюшона может быть и более сложной, выкроенной наподобие своеобразного шлема.

Капюшон украсят помпоны, кисточки, вязаные «косы», вышивка шерстяными нитками, орнамент. Если поверх шапки обернуть на уровне лба повязку из скрученной вязаной полоски (или мягкого шарфа подходящего цвета), вроде чалмы, получится совсем иной вариант.

Молодым мода рекомендует вязаные шапки с ушками, круглыми, как шарики-помпоны. Они могут быть связаны свободными петлями или сшиты из искусственного меха. Чтобы наушники плотнее прилегали, их можно стянуть, соединить под подбородком завязками или вязаной шлевкой с пуговицей.

Модны сшитые из трикотажных клиньев шлемы с козырьком. Для них пригодится вышедшая из употребления трикотажная вещь — жилет, джемпер, кофточка с изношенными рукавами. Здесь тоже возможны многочисленные варианты.

Вязаная шапка должна по цвету подходить к верхней одежде, которую дополняет. Сочетания в основном модны в тон (для взрослых) и по контрасту (для молодежи).

Так же подбираются вязаные перчатки или варежки и шарфы. Шарфы модны не только длинные, но и короткие, широкие, мягкие. Их обматывают свободно вокруг шеи, заправляют концы внутрь, чтобы они не висели. Если шарф длинный, к концам его можно вместо кистей и помпонов прикрепить (как у маленьких детей, на тесемке) яркие варежки или вязаные перчатки — они не потеряются, к тому же выглядит это забавно и нарядно.

И. АНДРЕЕВА,
главный искусствовед
Общесоюзного Дома моделей одежды

РАДУЕТ ДВАЖДЫ

Этой способностью обладают лишь немногие цветы. Дельфиниум (шпорник, живокость) относится к их числу. Правда, для этого надо после первого — в середине лета — цветения срезать его стебель на высоте 10 см. Стебель вновь отрастет, и в сентябре дельфиниум зацветет вторично. Около сорока дней бывает он украшен цветами, которые собраны в длинные — до метра — кисти.

Дельфиниум предпочитает светлые или полутенистые места, богатую удобрениями, хорошо обработанную и влажную почву. Хорошо отзывается на подкормку коровяком. Весной, когда побеги достигнут 20—30 см высоты, отбирают 2—3 самых мощных стебля, а остальные выламывают. Эти ненужные стебли можно использовать в качестве черенков, которые сажают сначала в ящики или парник. Есть и другой, более простой метод — размножение черенками-почками, когда закончится активный рост дельфиниума. После цветения вырезают почки возобновления, которые находятся у основания стебля и к этому времени достигают 4—5 см длины. Стараясь не повредить старый стебель, почки отделяют острым ножом и высаживают в лунки, заглубляя на 1,5—2 см в смесь садовой земли и крупного речного песка (землю желательнее прокалить или пропарить). Почва должна быть влажной, а температура воздуха — от 20 до 25 градусов. Через 4—5 недель образуются корни, и растения можно высадить в грунт.

Трех-четырёхлетние кусты дельфиниума весной или осенью можно разделить на части, чтобы каждая имела не менее одного побега или почки и по возможности больше корней.

Размножают дельфиниум и семенами, но только некоторые сорта (например, «Пэйсифик Стрейн») при самоопылении более менее сохраняют свои признаки. Семена высевают в марте в ящики или в парники, в субстрат, состоящий из перегноя и песка в пропорции 1:1. Почву уплотняют, высевают семена, засыпают на 3 мм (не более!) просеянной землей и укрывают пленкой или бумагой, следя, чтобы верхний слой земли не высохал. Когда появятся всходы, рассаду ставят на свет. В мае ее можно высадить на постоянное место, и к осени растение зацветет.

Я. ВАСАРИЕТИС

Хорошо в эту пору в саду, когда золотая осень вступила в свои права. Кажется, что в огороде все работы закончены. Но это далеко не так. Вот на грядке после среза вилки остатки кочерыжек капусты. Они создают идеальные условия для перезимовки и распространения тли и таких заболеваний, как кила, сосудистый бактериоз. Забытые луковицы — основной источник распространения нематоды. Поэтому до наступления холодов и выпадения снега полностью очистите участок. Тогда на следующий год меньше будете думать о применении ядохимикатов.

Пора готовить почву под урожай следующего года. Если участок весной не затопливается и на нем не стоит вода, приступайте к переколке почвы с внесением навоза или перегноя (от 1 до 4 ведер на 10 кв. м). На затопливаемом участке подкопку и внесение удобрений лучше перенести на весну. Перекапывая участок под зиму, не следует рыхлить глыбы — так создаются более благоприятные условия для их промерзания, а значит, снегозадержания. Однако в южных районах, страдающих от недостатка влаги, осеннюю обработку почвы советуем проводить с одновременным боронованием (разбивкой глыб граблями). Тогда почва меньше потеряет влаги в ветреную погоду.

На незатопляемых участках целесообразно под зиму посеять морковь, петрушку, свеклу, укроп, салат, шпинат и лук-чернушку. Можно высевать и мелкий севок. Землю перекапывают, разравнивают, делают высокие грядки, а на них — бороздки глубиной в 4 см, так как после оседания почвы глубина их уменьшится вдвое. Когда температура почвы понизится до минус 2—3°C, почва начнет замерзать — можно сеять. При слишком раннем посеве семена могут прорасти и нежные ростки погибнут зимой. После посева семена на 1,5—2 см засыпают сухим торфом или перегноем, а грядки мульчиру-

ОКТАБРЬ — ОСЕННИЙ МАРАФОН

ют. Преимущество таких посевов особенно заметно в годы с засушливой весной: семена, посеянные под зиму, полнее используют накопленную влагу в почве, быстрее набухают и дают всходы. Эффективны они и при холодной, дождливой весне, когда долго нельзя начать работы на участке. Если же по каким-то причинам подзимний посев не удастся и всходы погибнут, то ущерб небольшой и вы успеете пересеять весной.

В средней полосе и северных районах в первой декаде октября обычно заканчивают сбор зимних сортов яблок. Когда стоит теплая устойчивая погода, можно не спешить, но при угрозе заморозков яблоки необходимо убрать.

Осенью начинается продажа саженцев. Мы должны предупредить начинающих садоводов от очень частых ошибок. Помните, что у выкопанных саженцев корни сразу перестают снабжать растение водой. Если на веточках растения остались листья, их надо осторожно удалить, не повреждая при этом почек на веточках, иначе листья будут продолжать испарять влагу и обезвожат и без того ослабленное растение.

Часто можно видеть, как садоводы везут посадочный материал, едва прикрыв корни газеткой, чтобы не испачкаться. Такая транспортировка, по сути дела, лишает растения корневой системы. Саженец если не погибнет, то

будет долго болеть, давать слабый прирост.

Корни саженца после выкопки надо сразу опустить в глиняную болтушку. Если этого по каким-то причинам сделать не удалось, то обложить корни увлажненной мешковиной или тряпкой, в крайнем случае мокрой травой. Затем заверните в пленку или клеенку. Нельзя приобретенный саженец несколько дней держать в теплой квартире, почки могут тронуться в рост. Поместите его на время ожидания в прохладное помещение и следите, чтобы тряпка или мешковина на корнях были все время влажными. Доставив саженец на участок, корни сразу обмакните в глиняную болтушку, добавив к ней немного коровяка.

Лучшим сроком посадки смородины считают первую декаду октября. Смородина очень рано трогается в рост, поэтому весенние посадки дают худшие результаты. Во влажную и теплую осень в это же время хорошо сажать яблони. Посадку слив, груш, вишен целесообразней перенести на весну, приготовив с осени ямы. Саженцы этих культур осенью надо прикопать на участке.

Для уничтожения мхов и лишайников на коре деревьев после опадения листьев проведите опрыскивание 6—8-процентным раствором железного купороса. Поздней осенью воздержитесь от опрыскивания другими химикатами и масляными эмульсиями, они могут снизить зимостойкость деревьев.

До наступления устойчивых холодов необходимо перекопать почву в пристовольных кругах и внести органические и минеральные удобрения. Воздержитесь от внесения навоза, смешанного с соломой, хотя многие любители считают, что солома за зиму перепреет. Она будет служить приманкой для мышей.

Малину, чтобы она не вымерзала, нужно пригнуть и связать ветки в пучки. Малина должна зимовать под снегом.

Г. ТРОХИМОВСКИЙ

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ

Т. И. Молчанова, г. Первоуральск: «Для чего нужны растениям азотные, фосфорные и калийные удобрения?»

— Азот — важнейший элемент питания растений. Азотные удобрения усиливают их рост и развитие, увеличивают содержание белка. В мочевины (карбамиде) — 46 процентов азота, в сульфате аммония — 20,5 процента, натри-

евой селитре — 16, аммиачной воде — 18—20, в жидком (безводном) аммиаке — 82,3.

Фосфор входит в состав важнейших растительных белков: клеточного ядра, соединений, регулирующих водный режим клеток, ряда ферментов и витаминов. Он ускоряет развитие растений, улучшает качество урожая. В суперфосфате простом содержится до 20,5 процента действующего вещества фосфора, в двойном суперфосфате — до 49, преципитате — до 42 процентов.

Калий участвует в углевод-

ном и белковом обмене, в деятельности ферментов. От его присутствия в питании растений во многом зависит качество урожая. Хлористый калий содержит 58—62 процента действующего вещества, сульфат калия — 45—48, каинит — 10—12.

Ф. А. Каталова, г. Жуковский: «Как приготовить глиняную болтушку для обмакивания корней саженцев?»

— В ведре с водой растворяют глину до консистенции жидкой сметаны, добавив еще пол-литра коровяка.

ВСЕ МЫ СДАЕМ В ПОЧИНКУ ОБУВЬ,
В ХИМЧИСТКУ — ОДЕЖДУ,
ВЫЗЫВАЕМ МАСТЕРА,
ЕСЛИ СЛОМАЛСЯ ТЕЛЕВИЗОР.
ЕЖЕДНЕВНО В СТРАНЕ ОФОРМЛЯЮТСЯ
ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ ТАКИХ ЗАКАЗОВ.
ПОНЯТНО, ЧТО КАЖДЫЙ ИЗ НАС ЖИВО
ЗАИНТЕРЕСОВАН В УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ
СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ:
ВЕДЕТЬ ЭТО НАШИ УДОБСТВА,
СБЕРЕЖЕННЫЕ СИЛЫ И ВРЕМЯ.
НО ВСЕГДА ЛИ АТЕЛЬЕ И
МАСТЕРСКИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЭКОНОМЯТ
ВРЕМЯ ЗАКАЗЧИКА?

безжалостно, нисколько не заботясь о заказчике, не думая о том, как дорого ему его свободное время. Забота-то у мастеров есть, но только о себе, о своем времени, о своей выгоде. Те же экономисты подсчитали: рубль услуг обходится нам примерно в час времени. Иными словами, чем дороже услуга, чем более серьезную работу мы доверяем службе быта, тем больше хлопот. Порой даже копеечная услуга «влетает» нам в несколько часов.

Поломался утюг. Хороший, почти новенький, утюг из ГДР. Служил исправно целый год, и вдруг на тебе: пятнадцать минут как включен в розетку, а подошва ни чуточки не нагрелась. Рискнул, снял крышку. Все проволочки на месте. Включил в другую розетку, третью. Результат тот же. Тогда и отправился я в ближайшую мастерскую. Там, даже не взгля-

далеко ходить и ездить, вступать в изнуряющие пререкания с мастерами и приемщиками. Эти траты времени совершенно бессмысленны. И чем меньше этих трат, чем легче, удобнее получить услугу, тем больше времени остается у нас на более важные дела. Что я имею в виду?

Возможность отнести поломанный прибор — будь то стиральная машина или трансistor — в мастерскую, которая находится в 5—10 минутах пешего хода от дома. Или позвонить, чтобы за этим прибором приехали и забрали сами — тогда, когда вам удобно. А если у меня потребность в десяти услугах, то не ходить по десяти адресам, а все их получить в одном месте.

Сдать заказ дома или по месту работы — после смены, а некоторые вещи — например, обувь в починку, одежду в химчистку — просто бросить в контейнер, который установили на первом этаже твоего дома либо рядом с проходной завода.

По самой своей сути бытовое обслуживание — двуединая отрасль. В этом ее уникальность, другой такой нет. Говоря официальным языком, есть в ней «производственная зона» (цеха, где выполняется ремонт, пошив и т. д.) и «контактная» — место встречи заказчика и мастера, место, куда он идет за помощью и

Спешим, спешим и все-таки не успеваем... Прошла неделя, за ней другая — опять ничего не сделано: не был в кино, не дочитал книгу, не выбрался с сыном на выставку. Ох, уж эти «не»! Сколько их наберется! А что же «да»? После работы — в магазин, потом приготовить ужин. Убрать. Сшить. Связать. Починить. Почистить. Почистить.

Домашних забот, конечно, намного больше. Но я специально выбираю те, которые могли бы выполнить за нас ателье, мастерские, прачечные. Экономисты оперируют прямо-таки космическими цифрами: не будь службы быта, мы бы теряли сотни миллионов часов свободного времени.

Я не специалист. В моем багаже — всего лишь скромный личный опыт. И, опираясь на него, берусь поспорить с солидной наукой. Служба быта экономит время? Утверждаю противоположное: отнимает его. Говорю это не в полемическом задоре. Готов привести аргументы.

Сначала о «сбереженных часах». Ателье шьет. Химчистка чистит. Обувная мастерская ремонтирует. Но ведь мало кто из нас собирался шить дома пальто, вручную крепить поломанный каблук. И не потому, что жалеем время. Просто знаем, что служба быта сделает это лучше, профессиональнее. При чем здесь экономия? Служба быта выполняет ту работу, для которой она создана. И незачем приписывать ей достоинства, какими она не обладает.

Да, но вы забыли (я мысленно представил полемиста-ученого) о такой услуге, как стирка. Можно постирать дома, а можно отнести в прачечную. Даже учитывая время на дорогу и обратно, ожидание в очереди (как правило, небольшой), все равно вы сэкономите в пять раз больше времени по сравнению со стиркой вручную или вдвое — если в вашем распоряжении такая совершенная домашняя техника, как стиральные машины «Эврика» или «Вятка». Подсчитано: в прошлом году прачечные высвободили хозяевам около 400 миллионов вне-рабочих часов.

Пolemика так полемика. Стирка в прачечной экономит время. Согласен. Предполагаю даже, что излюбленные экономистами космические цифры сбереженных домашних часов главным образом на стирку и опираются. Но ведь это же не единственная помощь, которая нам требуется в быту. Остальные услуги — здесь я упрямо придерживаюсь своей точки зрения — не берегут наши силы, а отнимают их. Безрассудно,

нужно на прибор, сказали: не чиним. Для импортной техники существует специализированная мастерская. И назвали адрес.

Не может быть, решил я, чтобы такая простая вещь, как утюг, чинилась только в одном месте. Пошел в другую мастерскую, третью. Но там услышал то же самое. Пришлось отправляться по указанному адресу. Сначала на автобусе. Потом на метро. Потом на трамвае. Отметил время. Получилось два с половиной часа. В один конец!

...Когда подошла моя очередь, мастер подосадинил утюг к какому-то стенду, что-то подергал, вернул мне утюг: «Готово. 20 копеек» — и стал выписывать квитанцию.

Растерянность, которая была написана у меня на лице, он истолковал по-своему:

— Перетерся провод у вилки. Поломка ерундовая.

Но растерянность была вызвана не этим. Затратил половину выходного дня из-за ерунды. Из-за ерунды, которую могли определить простейшим тестером в любой мастерской...

В доме у нас столько техники — и холодильник, и стиральная машина, и радиоаппаратура. Все это покупалось, чтобы жилось уютнее, удобнее. А получилось, что чем больше в доме бытовых машин, тем в большей зависимости от них находишься. О них говорят: домашние помощники. Это когда они исправны. Но когда ломаются и требуют ремонта?

Одно из важнейших социальных назначений бытового обслуживания — высвобождение вне-рабочих часов, чтобы люди могли потратить их на самообразование, отдых, спорт, воспитание детей. Причем время это экономит не столько сама услуга (мы, повторяю, не собираемся разворачивать дома сложные ремонтно-пошивочные работы), сколько форма и, если хотите, культура ее оказания. Мы согласны потратить драгоценные вне-рабочие часы на то, чтобы примерить в ателье пальто, сдать в химчистку костюм, отнести в ремонт магнитофон. Но не согласны стоять в очереди, ждать,

получает ее. В широком смысле «контактная зона» и есть та неременная составляющая сервиса, которая может сделать его либо быстрым, удобным, привлекательным, либо утомительным, хлопотным, равнодушным. Одна «зона» без другой существовать не может. Но вот что удивительно: первая — «производственная» — совершенствуется год от года (новое оборудование, прогрессивная технология, эффективная организация труда). Вторая — «контактная» — если и меняется, то такими микроскопическими темпами, что их порой и не видно. Более того: появляется противоречие, противоборство одной части сервиса и другой, и в борьбе этой «производство» неизменно кладет на лопатки «культуру обслуживания».

Возьмем, к примеру, широко внедряемую в службу быта специализацию. Что можно возразить против нее? Хорошее дело, прогрессивное. Но вот начали специализировать мастерские: в одной сосредоточили ремонт — нет, не просто магнитофонов, а определенных марок, в другой — определенных марок холодильников, в третьей — утюгов. А марок таких — сотни. По одной мастерской на марку. И люди тратят свободные вечера и субботы, чтобы добраться до них. Нет, мы не против специализации. Пожалуйста, соберите в одной мастерской определенную ремонтную аппаратуру, обучите мастеров быстрому восстановлению именно данного типа бытового прибора — мы же понимаем, что это выгоднее, rentablee для производства. Только не заставляйте человека искать эти мастерские по всему городу, примите заказ в любом месте, там, где удобно заказчику, а потом уж везите в свой специализированный цех.

Увы, нет такого. Не услуга ищет нас, мы ищем услугу. Почему? Да потому, что производство не желает обременять себя лишними хлопотами. Разве не понимают они, производственники, что если у человека сломался магнитофон или отказал будильник, он поедет

в мастерскую и на край города? Обязательно поедет. Так зачем же идти ему навстречу? Порой мне кажется, что в сложных экономических расчетах, посвященных, скажем, рентабельности обслуживания...—обслуживания кого? Заказчика! Конечно, заказчика! Нас с вами! — наши удобства как бы не присутствуют вовсе. Ну а если уж стали обслуживать дефицит быстрее, оперативнее, то непременно преподносят сию перемену как «инициативу», «начинание». Хотя, по существу, это норма работы.

Важнейшая задача всей экономики — совершенствование хозяйственного механизма. Его неразрывной частью является оценка итогов работы предприятия. Приводились в печати такие несуразные ситуации: выпуск эмалированных кастрюль, скажем, измеряют в тоннах, а выпечку хлеба — в рублях. Но разве не столь же абсурдно, когда об уровне обслуживания судят по так называемым «объемным» показателям (то есть сумме, которую мы платим за услугу), короче — по пресловутому «валу», в котором тонут и качество и культура обслуживания. Расплатился за сшитый костюм, починенный холодильник — есть соответствующая прибавка к плану. Услуга оказана. У предприятия — благополучный отчет. Но в срок ли выполнен заказ, сколько раз человек ездил за ним, сколько раз тот передулся, да, наконец, нравится ли исполнение — «объемный показатель» об этом молчит. А ведь в ответах на заданные вопросы — суть обслуживания.

Попробуем подойти к проблеме объективно. Я понимаю, «вал» не сдастся не потому, что все уж такие ретрограды. С помощью показателей «по валу» (которые в службе быта принимают вполне уважаемый вид: «объем услуг на одного человека», «выработка на одного работающего») легче контролировать, сравнивать работу одного предприятия с

другим, по ним судят, хорошо или плохо обслуживают население. В одном месте за услуги получили сто рублей, в другом — двадцать. Где лучше работают? Конечно, там, где сто. Так зачем предприятию службы быта заботиться о развитии мелких видов услуг? Куда проще ориентироваться только на «дорогие» заказы.

В свое время пресса — и журнал «Работница» в том числе — много писала о киевской фирме добрых услуг «Свитанок». С чего началось бюро, которому только еще предстояло стать знаменитой по всей стране фирмой? С куда как скромных задач: где-то починить форточку, убрать квартиру, пойти больному за лекарством, посидеть с ребенком, пока родители в кино. Фирма расширила круг домашних дел, которые традиционно брала на себя служба быта, и, не довольствуясь крупными, взяла на себя те, что принято было считать пустячными, необязательными, ненужными семье. Но как они были нужны! Починенная форточка положила начало обслуживанию новоселов, принесенное лекарство повлекло за собой уход за больными и престарелыми, два часа с ребенком обернулись детскими прогулочными группами...

...Где они теперь, знаменитые «свитанковские» мелкие услуги? Лицо фирмы сейчас определяют другие, более выгодные, которые увеличивают «объемы», но не увеличивают удобств конкретной семьи: звукозаписи, например, уборка и натирка полов в служебных помещениях, торговля «мелкими партиями» обуви и так далее.

Выручка «по валу» у фирмы растет, план выполняется и перевыполняется... Только вот форточку починить теперь некому, и няню к ребенку по телефону не вызовешь. А прогулочные группы? На весь Киев осталась одна...

Понимаю, трудно бороться с «валом». Но ведь можно! Это вполне доказала наша торговля. В 40 крупнейших универмагах и магазинах РСФСР, Белоруссии, Литвы в порядке эксперимента стали учитывать при выполнении плана такие показатели, как число покупателей, разнообразие ассортимента, удовлетворенность спроса. То, что культура обслуживания повысилась, — факт, этого ждали. Боялись другого: как бы не снизился товарооборот. Нет, не снизился. Оценили люди внимание к себе. Чаше и охотнее стали приходить в магазин, больше в нем стало покупателей. Вежливость, стало быть, тоже рентабельна.

В Центральном научно-исследовательском экономическом институте при Госплане РСФСР я познакомился с интересной работой, посвященной определению общей эффективности работы бытовых предприятий. Заметьте: не экономической, а общей. Ибо государство выигрывает в конечном счете не только (а может, не столько) от той денежной прибыли, которую приносят парикмахерские и ателье, а от того, насколько человек удовлетворен обслуживанием, насколько доступна та помощь, которую ему обещает щедрый сервис, как быстро и качественно ее оказывают. Мне показали формулу расчета этой самой эффективности, не очень сложную. В нее наряду с традиционными валовыми показателями входят и экономия домашнего времени (если служба быта действительно берет на себя работу, которую надо было выполнять семье) и способ, которым оказана услуга (форма обслуживания). Учитывается экономия домашнего бюджета в результате обращения к службе быта (починить старый прибор дешевле, чем купить новый) и экономия — по той же причине — государственных средств, ибо сберегаются сырье, энергия, трудозатраты. Иными словами, бытовое обслуживание рассматривается не само по себе, а в аспекте всей нашей жизни, учитывается не только его экономический, но и социальный эффект. Прибыль мастерской ставится в один ряд с той прибылью, которую получили бы промышленные предприятия, ес-

ли бы человек находился на своем рабочем месте, а не ждал бы мастера «в течение дня», выработка ателье приравнивается к «выработке» домашней, то есть той несомненной пользе, которая получается, если человек проводит время с семьей, а не тратит его попусту в очередях и поездках. Социальная эффективность сервиса (полученная по этой формуле) имеет не только теоретический или, скажем, престижный интерес. Выраженный в экономических категориях, с учетом сбереженного вне рабочего времени, показатель общей эффективности может оказать существенное влияние на планирование бытовых услуг, размещение предприятий, их снабжение сырьем и материалами, короче, на более полное и быстрое удовлетворение спроса советских людей.

Эта методика существует уже несколько лет. Но существует все еще на правах рекомендации. Даже в опытный порядок ее не решаются применить.

Недавно в связи с разработкой Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и системы услуг в ЦК КПСС и Совете Министров СССР был рассмотрен вопрос о мерах по расширению хозяйственной самостоятельности и усилению заинтересованности предприятий бытового обслуживания в более полном удовлетворении потребностей населения в услугах.

Принято партийно-правительственное постановление об экономическом эксперименте, который уже начался в ряде областей РСФСР. Облбуправлениям, которые участвуют в эксперименте, в частности, сокращено количество планируемых показателей. Причем основным для выполнения плана теперь становится объем не любых услуг, а лишь тех, что оплачиваются населением. Раньше бывало, что предприятие могло выйти в передовики, не обслужив ни одного заказчика. Ателье, скажем, вместо того, чтобы заниматься индивидуальными заказами, шило партии спецодежды для предприятий или стандартное постельное белье, а прачечные стирали исключительно для больницы и детских учреждений. Теперь с такой практикой покончено, без нас с вами, индивидуальных заказчиков, предприятиям быта не прожить, от нашего спроса на услугу будут зависеть фонды поощрения коллектива, зарплата его работников. Может быть, это заставит их дорожить нашими интересами.

И все же объем, «вал» как главный показатель выполнения плана пока остается. Остаются проблема, как сбалансировать «выгодные» и «невыгодные» работы, дорогие и дешевые, как действительно повлиять на качество обслуживания. Почему бы не сделать еще один шаг и окончательно отснестить «вал» с того почетного места, которое он сейчас занимает? Сделать это хотя бы в ходе эксперимента, опробовав на практике интересные разработки ученых? Ведь, кроме той методики, о которой я рассказал выше, есть немало других, глубоких, одобренных специалистами и тем не менее осевших без движения на страницах диссертаций. Эксперимент на то и эксперимент, чтобы ломать привычные нормы и каноны...

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР нацеливает службу быта на творческий, решительный подход к делу, ориентирует ее прежде всего на интересы заказчика. Товарищи из планирующих организаций, может, пора переключить основное внимание с плана роста выработки на план увеличения наших удобств? А то, что мы, заказчики, клиенты, не снизим общих объемов, можете не беспокоиться. Услуги нам нужны. Но мы будем еще чаще прибегать к ним, охотнее воспользуемся ими, если сервис не будет работать по принципу «Телушка — полушка, да рубль перевоз», иными словами, если они — эти услуги — достанутся нам меньшими силами и нервами.

И. ГЛАН

«СОЛНЦЕ СВОБОДЫ ВЗОШЛО! —
КРИЧИТ 17-ЛЕТНЯЯ
БИНКА КАЛИТАНОВА
СВОЕМУ БРАТУ ГЕОРГИЮ
(на снимке первый слева —
за решеткой тюрьмы). —
СВОБОДА ПРИШЛА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА!»
И БЕСПРИСТРАСТНЫЙ ОБЪЕКТИВ
ЗАПЕЧАТЛЕЛ ЭТОТ МИГ
8 СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА.

С тех пор минули десятилетия. Строй антифашистов, отдавших силы и молодость борьбе за свободу, редет. Тем взволнованнее встречи со столь дорогим нам прошлым.

Сейчас в живых из тех, кого вы видите на этом фото, остались двое — Георгий и Бинка. С ними я встретилась в Клубе участников Сопротивления — на том самом месте, где раньше стояла пазарджикская тюрьма. Ныне о ней напоминает только старое дерево, которое заключенные видели через тюремную решетку. По нему они узнавали о том, что на дворе — весна или осень...

Георгий Калитанов, арестованный в 1943 году и осужденный по делу об убийстве начальника службы безопасности города Пазарджик (приговор — 15 лет тюрьмы), перенес нечеловеческие пытки и унижения. В цепях, как невольника во времена османского ига, полицейские водили его с товарищами по окрестным городам и селам — хотели запугать оставшихся на свободе. Но тщетно!

— Тот, кто познал ужасы фашизма, никогда не сможет забыть их, — говорит Георгий. — Мечта о свободе, стремление к счастью придавали нам силы, были опорой в дни борьбы. Но сколько же пришлось пережить, пока наступил долгожданный день освобождения...

Не меньше выпало и на долю Бинки. Девушка участвовала в забастовках, митингах, демонстрациях, в саботаже выпуска продукции, вывозимой в Германию.

— Мне было 17 лет, — рассказывает Бинка, — когда я пошла работать, чтобы помочь матери. Все мои братья уже томились в лагерях и застенках. Вместе с матерью ходили от тюрьмы к тюрьме, старались найти родных, узнать об их судьбе. Над нами только издевались. Но чем больше злобствовали палачи, тем решительнее мы готовились к борьбе. Советская Армия-освободительница уже приближалась к нашим границам.

Еще 7 сентября товарищи по партии предупредили: утром 8 сентября быть у стен тюрьмы. Рано-рано вместе с близкими отправились к назначенному месту. Помню, вся тюрьма была окружена многотысячной толпой — пришли жители города и ближайших деревень. Добрались на телегах, пешком — кто как мог. С нетерпением ждали, когда откроются двери мрачной темницы. Политзаключенные уже стояли у окон, махали нам.

Я заметила брата за одной из решеток, подошла, взобравшись на камень, передала ему цветы. Охранники пригрозили, что будут стрелять. Но уже ничто не могло остановить нас. Я крикнула: «Нет ли здесь у кого-нибудь фотоаппарата?» Когда увидела фотографа, сказала: «Снимай, снимай, свобода пришла!» Так родился этот дорогой нам снимок.

Не прошло и часа, как железная дверь раскрылась и политзаключенные высыпали на улицу. Объятия, веселые возгласы, слезы радости.

Однако вечером прилетела тревожная весть: отдано распоряжение ночью вновь арестовать всех антифашистов и расстрелять без суда. Мы известили товарищей, которые, конечно, нашли надежное укрытие.

Ночь прошла относительно спокойно, а утром мы все отправились на городскую площадь, чтобы принять участие в митинге, организованном уже нашей, народной властью...

— Четыре десятилетия, — добавляет Георгий Калитанов, — прошло с того памятного дня, когда ликование освобожденного народа слилось с победной песней спустившихся с гор партизан. Этот первый день нашей свободы никогда не сотрется в памяти...

Росица АНГЕЛОВА,
болгарская журналистка

НЕПОВТОРИМЫЙ МИГ

Спустя сорок лет.

СЕГОДНЯ И НАВЕКИ!!

Уважаемая редакция!

Пишу вам о том, что пережила, о том, что помню все эти долгие годы, — о подвиге советских воинов-освободителей. Теперь-то мне хорошо известно, что добрые поступки людей, как и подвиг народа, не возникают из ничего. Они всегда выражают сумму духовных ценностей, господствующих в обществе. Советские люди не раз доказывали, что человек может сделать очень много, если перед ним стоит великая цель. А наша с вами общая цель — построить светлое коммунистическое будущее, жить в мире и дружбе со всеми народами, воспитывать достойную смену. Так я думаю сегодня. А тогда, в далеком сорок четвертом, у меня и у моих ровесников не было ни малейшей уверенности в завтрашнем дне. Фашистская пропаганда изо всех сил запугивала нас большевиками, которые не щадят ни малых, ни старых.

...Советская воинская часть вступила в наше село Златари Ямболского округа 16 сентября 1944 года под вечер. Мы, тогдашние юноши и девушки, боялись и нос из дома высунуть. На другой день комендант, советский офицер Сукманцев объявил, что приглашает молодежь на сход. Идти или нет? Что нам скажут? Скрывая страх, все же пошли.

Веселый, улыбающийся человек представился:

— Гвардии капитан Федор Антонович Сукманцев.

Федор Антонович начал рассказывать о мирной, довоенной жизни в Советской стране, о том, как трудилась молодежь, как организовывали колхозы и совхозы. Рассказал нам про Зою Космодемьянскую, про Александра Матросова. О боях, в которых участвовала его часть, пройдя сквозь кромешный ад от Сталинграда до нашей границы.

Уже позднее мы узнали, что Сукманцев воевал с первого и до последнего дня войны. Много раз был ранен. Однажды устроил наблюдательный пункт в отцовском доме, вызвал огонь собственной артиллерии на себя и тем самым спас боевых друзей от гибели. Подвиги во время этой жестокой войны совершали многие, а Сукманцеву суждено было добавить к ним еще один — он изменил наше сознание.

...Постепенно мы успокаивались. Кончил говорить Сукманцев, и вдруг грянула песня. Пели «Катюшу», потом «Священную войну», «Темную ночь»... О, эти песни военных лет! Мы впервые услышали их от наших

освободителей, и они остались нашими любимыми песнями до сих пор. Делать первые шаги в новой жизни нам помогали советские солдаты Миша, Николай (их фамилий я не запомнила), Василий Долганов, Алиев и другие. Они убеждали нас, что советские люди борются за лучшую жизнь, против фашизма, и мы должны защищать только что родившуюся свободу, беречь ее.

Всего полтора месяца пробыли советские солдаты в нашем селе, но огонек, который они зажгли в наших сердцах, не погаснет никогда. Из тех юношей и девушек, что слушали зажигательную речь Сукманцева, выросли прекрасные люди. Многие из нас стали членами партии. Некоторые учились в Советском Союзе. Мои друзья юности работают в деревне, строят нашу новую, счастливую жизнь.

Скажу о себе. Я полюбила ваш язык, вашу страну, ваш народ, вашу природу (до чего она мне близка, и я счастлива, что знаю ее не только по произведениям Тургенева, Шишкина, Левитана), все русское очень люблю. И, думаю, потому это случилось, что в забываемом для нас сорок четвертом Сукманцев и его солдаты нашли правильный путь к нашим сердцам.

Окончила я среднюю школу, филологический факультет Софийского университета. Тридцать лет преподавала русский язык в болгарской школе. У меня много друзей в Советском Союзе, с которыми долгие годы переписываюсь. Мои друзья живут в Острогжске, Киеве, Москве, Ленинграде, в Новочеркасске, Владимире, Суздале, Новгороде, Запорожье, Одессе, Волгограде, где я побывала вместе со своими учениками. Всех я помню, люблю, не забываю, ценю. Но один из них по-прежнему остается самым близким — наш освободитель, учитель, товарищ и брат Федор Антонович Сукманцев.

Накануне 9 сентября — Дня нашего освобождения — хочу поблагодарить от имени жителей села Златари дорогого Федора Антоновича (он живет сейчас в Острогжске, Воронежской области) и в его лице всех солдат и офицеров, принесших свободу Болгарии. Заверяем их, что мы всегда будем помнить то, что они для нас сделали. А лучшая благодарность — это наша верность.

Мы с вами сегодня и навеки! С глубоким уважением

Иванка Стефанова Васильева.

г. Ямбол,
Народная Республика Болгария.

ОТ РЕДАКЦИИ. Через красных следопытов Острогжской средней школы № 2 мы разыскали Ф.А. Сукманцева, а вскоре получили небольшое письмо и от него.

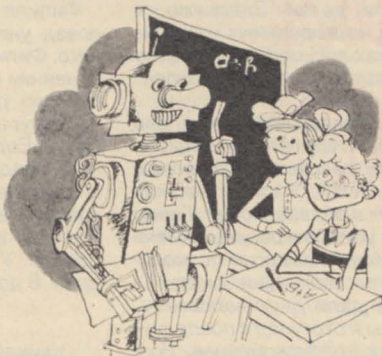
«Дважды после войны мы с женой гостили у наших болгарских попутчиков в селе Златари и в городе Ямболе и на всю жизнь сохраним память о теплоте этих встреч. Проезжая по стране, мы видели, как свято болгарские товарищи чтут память русских и советских воинов, сложивших головы за свободу и независимость Болгарии. Наши сердца навеки связаны верной дружбой.

С искренним приветом

Федор Сукманцев».

ШТРИХИ

ЭВМ — помощник учителя

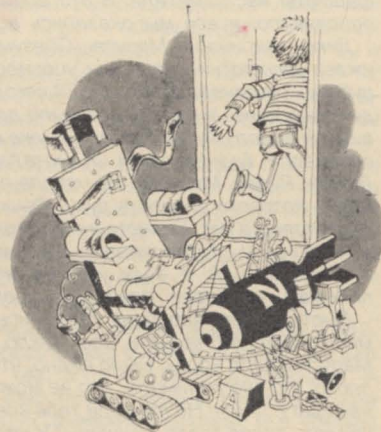
Сегодня никого уже не удивишь тем, что в школьном учебном процессе используются магнитофоны, телевизоры, диапроекторы и прочая современная техника. Следующим этапом, по мнению специалистов, должно стать внедрение в школьный быт электронно-вычислительных машин. А если вести речь о школах Венгерской Народной Республики, то об этом уже можно говорить как о свершившемся факте. Инженеры из кооператива техники связи создали электронный «помощник», пригодного в преподавании практически всех предметов. Он может не только дать консультацию, проверить правильность выполнения задания, но и занять

школьников в часы досуга — кому не известны многочисленные обучающие игры, в которых можно познакомиться с ЭВМ? Спектр их достаточно широк — от «крестиков-ноликов» до шахмат. В будущем году предполагается в каждой средней школе ВНР установить от трех до шести ЭВМ. А там, где работа с вычислительной техникой станет одной из будущих профессий школьников, и того больше — до полутора десятков компьютеров.

Домыслы Стэна Кокса

ключено, почерпнута из телепрограмм. Остается только надеяться, что через год-другой искусник Стэн не создаст у себя дома действующую модель нейтронной бомбы...

Всем известно, что дети — большие фантазеры. Это, несомненно, относится и к школьнику из американского штата Джорджия одиннадцатилетнему Стэну Коксу. Получив от учителя физики задание сделать какую-нибудь модель, отрок изготовил... электрический стул. Эта мрачная поделка действует от небольшой батареи и для жизни не опасна, хотя и неотличима от своего смертоносного прототипа. Как и многие его сверстники, Стэн любит смотреть телевизор, а передачи, транслируемые в Соединенных Штатах, изобилуют сценами убийств, смертей и казней. Дети — это тоже известно — копируют взрослых. Так что идея модели, не ис-

ПИСЬМО, ПРИШЕДШЕЕ С ВОЙНЫ

Вы помните, дорогой читатель, как в 1-м номере журнала за этот год мы обратились к вам с просьбой: давайте вместе вспомним, как жили в войну, доставим из домашних архивов те бесценные реликвии, что оставили нам годы испытаний и потерь. Но, пожалуй, не совсем верное слово — вспомним. То, что забыть невозможно, не вспоминают! Оно живет в нас, оно рядом всегда и спуска почти сорок лет — тоже. Свидетельство тому — сотни ваших писем, что пришли в редакцию как отклик на «Синий платочек».

Есть среди них особые. Потому что вложены в обыкновенный сегодняшний конверт желтоватые листки с разбегающимися под химическим карандашом строчками. Где писались они? В окопах, в землянках? В минуту затишья или под артиллерийским обстрелом? Фронтовые письма... Быть может, главная реликвия тех четырех лет. Их ждали, их учили наизусть, над ними плакали от радости и горя.

«ТЫ СЛЫШИШЬ, ЧАЙКА?»

Так прозвали его односельчане. Так все недолгие годы их счастья звала его жена. Легкий, стремительный, что-то действительно было в нем от гордой и порывистой птицы. Сельские учителя — Филипп и Евдокия Ячные. В сорок первом им еще нет тридцати. Впереди могла быть целая жизнь, их любовь, их дети, их счастье. Но впереди была война. Они расстались в июне 1941 года. Больше не встретятся. Никогда. Только письма останутся той нитью, что так и не смогла разорвать война.

«26/VI—1941 г. Чайка! Дорогой Филя! Чувствую, что ты жив, бьешь фашистскую гадину яростно, иступленно. Верю в это.

Как я вырвалась из окружения? Меня и Марусю из роддома забрал солдат. Зовут Василием. Марусю ты знаешь. Она жена офицера той части, что стояла неподалеку от нашего села. Я должна была выписаться вместе с дочерью. А Маруся еще не родила. Когда начали бомбить и стрелять, у нее начались схватки. Вася помог выйти из горящего здания мне и перенес на руках Марусю в повозку. Сестра-хозяйка принесла перепуганного Леню.

В это время мы увидели немецкие танки. Совсем рядом. У нас не было никаких документов, денег, одежды. Но искать все это было уже некогда. Вася погнал повозку по дороге, но фашисты нас заметили. В это время повозку опрокинуло, и все мы оказались во ржи.

Дико закричала Маруся. Обезумевший от ужаса двухлетний наш сын уцепился за мою рубаху. Заплакала Любочка. Ей сегодня пошел десятый день. У нее еще не было дсма. Ты ее еще не видел, Филя. А сколько уже страданий перенесли бедные дети. Я металась между Любой, Леной, Марусей. Но успела перевязать Васю, которого ранило в руку. Фашисты стреляли прямо в нас. Единственный наш защитник мужественно отстреливался. Он крикнул: «Вы тут рожайте. А я буду уводить немцев!» И побегал по канаве, слева от дороги.

Выстрелы его карабина удалялись. А потом, минут через пятнадцать, все стихло. Из рта у Маруси пошла кровь. Было видно, что ей очень плохо. Но она понимала, что не может выдать нас врагу. Филя! Не приведи тебе когда-нибудь увидеть такие глаза женщины! У нее начались роды. А совсем рядом в пыли ползут немецкие машины. Дитя родилось мертвым. К вечеру затихла и Маруся. Я положила малютку ей на грудь. Нарвала травы и ржи. Накрыла их.

Потом снова застреляли вокруг. Но это уже были наши танкисты. Они отогнали немцев. Какой-то капитан усадил меня с детьми в санитарную машину и подвез к Здолбунову. Ночью у меня пропало молоко. Без денег, без билетов меня пустили в переполненный вагон. Спасибо добрым людям!

Не знаю, в каком месте, часа в три ночи из хлебов по вагонам стреляли. Были убитые. Поднялась паника. Утром в Казатине нас разбомбили. Что-то горело, кто-то страшно кричал. У меня не было сил никуда бежать.

Дорогой! Ты сильный. Ты мсти им. За все несчастья, за разрушенный мир, за горе. Я требую, Филя, пока ты жив, стреляй в них! Чайка! Живи и сражайся! Помни нас и защити. Дуся».

Это письмо не нашло Филиппа. Через многие месяцы надежд, ожиданий, тревог оно, побывав во многих чужих руках, вернулось к Евдокии.

Младший политрук Ячный успел вырваться из трех окружений. Направлен на переподготовку политсостава в Винницу. На день удалось заехать в Киев. Здесь, у родных, он пытался найти жену и детей. Здесь же, в Киеве, успел написать на вырванных из блокнота двенадцати листках письмо Евдокии. Оно найдет ее в селе Черныш, у матери Филиппа.

«Милая Дуся! Как ты знаешь, 22 июня, в два часа дня, я должен был улететь из Луцка в Винницу на курсы. На рассвете гитлеровцы вероломно напали на СССР. Я сразу же, как узнал об этом, бросился в военкомат. Город горел. На улицах были убитые и раненые. Меня назначили председателем комиссии по мобилизации лошадей (для эвакуации людей и имущества). В помощь дали двух человек.

На третий день войны я отступал с последними отходящими цепями красноармейцев. Возглавил роту. Участвовал в нескольких боях. Попадал в окружение. Ходил в штаны...

Получили приказ пробиваться к Одессе. Золотой народ подобрался. Политруки. Сплощенные, находчивые. Чувствуется партийная спайка. Но до Одессы дойти не удалось. Поворнули на Запорожье.

Все время сохраняли строй. В полной выкладке шли пешком. Не раз натыкались на разведгруппы противника. Под Днепропетровском немного стояли в обороне. Сейчас приказано выдвинуться на Волноваху. Это в Донбассе. Почти там, где в 1918-м партизанили твои брат и сестра.

Увидел широкие украинские степи. Загорел, похудел. Стал более вынослив. Врукопашную ходил смело, даже лихо. Нескольких гитлеров-

цев отправил на тот свет. И так мы будем поступать со всеми, кто придет на нашу землю завоевателем. Верь, родная, наша любимая Красная Армия не даст врагу опоганить священную землю. Он будет разбит, уничтожен. Победа придет. Ты только жди и верь в нее...»

В горестном эшелоне беженцев Евдокия с детьми уходит на восток. Она поседеет, станет много курить, ее почти невозможно будет узнать. Едва добрались до Урала. На станции Переволоцкой Евдокию прямо с поезда в тяжелом состоянии отправляют в больницу. Детей приютила колхозница-казачка.

В августе 1941-го Филипп Ячный уже политрук. Его направляют во Свердловск, на курсы «Выстрел». Но прежде он еще будет сражаться в Донбассе. Он уже знает от родных, что Евдокия с детьми в Переволоцкой, уже раздобыл атлас и выяснил, что путь его лежит через ту самую станцию... Так близка встреча. Еще немного, совсем немного... Он едет на Урал.

Она не знала ничего, сведений о Филиппе не было. Ударил морозы. Одиночество, страх за детей... Непереносимо. Получила письмо от брата-офицера, он в Туркмении. Решила выехать к нему. 1 ноября ее посадили с детьми в переполненный вагон...

Филипп опоздал на два дня. Жену и детей поезд уносил на юг все дальше и дальше от него. Филипп бросился в военкомат, на почту. В отчаянии ему казалось, что след жены и детей потерян для него. Но вот девушка-почтальон протянула ему конверт с туркменским адресом брата Евдокии. И снова надежда...

...Позади бесконечные недели дороги. Вот он, маленький вокзал Геок-Тепе. Но к Евдокии спешит незнакомый красноармеец — нет брата Виктора в Туркмении, его часть передислоцировали. У нее опустились руки. Одна, совсем одна. В дороге заболела дочь, пылает от жара.

«Чайка! Дорогой Филя! Пишем тебе с сыночком Леной. У нас сейчас большое горе. 25 ноября 1941 года наша малютка Любочка скончалась. Такая тоска! Не найду себе места. Под бомбами была, телом детей закрывала, а вот в дороге не сберегла...

Филя, когда мы будем вместе? Любина смерть сведет меня с ума. Мне тяжело. В такое время и нет тебя рядом... Хожу, слоняюсь, ищу что-то, а найти — не найдешь... Хотя бы пару слов от тебя... Выехала сюда к брату, а его нет. Боялась холодов, боялась застудить детей, а теперь жалею, что поехала. Может, жила бы на старом месте, так и Любочка осталась бы жива. Так хочу тебя видеть! Сильно-сильно. На сердце камень.

Чайка! Успокой хоть немного. Ленечка капризничает, плачет, чувствует отсутствие Лю-

бочки. Каждый день «пишет» тебе письма.

Не могу привыкнуть к новой обстановке. Туркмены люди хорошие, но женщины русский язык плохо знают. Мое горе сердцем чувствуют. Я окаменела от горя. А одна, Абадан-гюзель, принесла подушку и одеяльце. Другая, Ханум, Лене отдала тубетейку, угостила лепешкой и виноградом. А работница политотдела МТС Аман принесла чашки или, как их здесь называют, пиалы, немного риса, изюма. Гладит меня по голове. Сама плачет. У нее тоже муж на фронте. Целуем тебя крепко. Лена и Дуся».

С августа 1942 письма от Филиппа идут из-под Сталинграда. Пять-шесть строк неровно ложатся на обрывки обоев, клочки оберточной бумаги...

«Дорогие Дуся и Лена! На нашу долю выпала самая тяжелая война. Враг осатанел от злобы и ненависти к нашей стойкости. Но мы не отдадим ему ни яды родной земли. Клянусь вам в этом, мои дорогие! Здесь, на берегу Волги, я познал цену настоящего солдатского, фронтового братства... Мы выстоим именно благодаря этому братству. Массовый героизм солдат и офицеров — вот что видишь вокруг каждый день. И сердце наполняется гордостью за наш народ — великий и могучий. Его никто, никогда не сможет поставить на колени! На этом всегда стояла, стоит и будет стоять земля русская... Целую. Филя».

Это письмо — последнее. Дата — январь 1943 года. Потом из Сталинграда Евдокия получит еще только одно, от командира полка. Ее муж, ее Филипп, ее Чайка погиб...

Евдокия Трофимовна Ячная живет в Чернигове. «Если когда-нибудь вы встретите эту пожилую женщину, — пишет Наталья Дмитриевна Чернышова, сотрудник газеты ордена Ленина Ленинградского военного округа «На страже Родины», приславшая нам эти письма, — взгляните в ее глаза. В них мужество и стойкость, в них память о разрушенной войной любви. Поклонитесь же ей, люди!»

РАССКАЗ ПОЧТАЛЬОНА

Письма с фронта, письма на фронт. Как долог, как труден бывал их путь! Из-под стен Сталинграда писал жене Филипп Ячный, сюда приходили ее ответные письма. А под огнем, на самую передовую приносила их, может, вот такая же худенькая девчонка, как та, что улыбается со старой военной фотографии. А может, она и носила — Галя Сидоренко, почтальон полевой почты, адрес которой Сталинград?

Эту фотографию прислал нам подполковник в отставке, бывший редактор газеты «Наступление» 45-й стрелковой дивизии С. Г. Козьякин из Воронежа.

«Как-то в редакцию дивизионной газеты, — вспоминает Сергей Григорьевич, — пришло письмо: «Уважаемые товарищи! Напечатайте в газете благодарность и очерк, наше большое солдатское спасибо почтальону Гале, которая даже во время самого сильного боя приносит нам на передовую газеты и письма...»

Почтальона Галю долго искать не пришлось. Это оказалась та самая Галя Сидоренко, которую мы чуть не каждый день встречали навьюченную сумками с газетами и письмами.

Мы ехали с Галей на переправу. Она везла почту, я — за свежими материалами о героях. Третий месяц в Сталинграде не стихали ожесточенные бои. Линия фронта проходила в ста — ста пятидесяти метрах вдоль берега. На этой узкой полоске ни для редакции, ни для полевой почты места не было. Все доставлялось защитникам города с левого берега, в основном ночью. Но и тогда причалы переправ, катера обстреливались врагом нещадно.

— Страшно через Волгу ездить? — спрашиваю Галю.

— Нисколько, — отвечает.

И вдруг притихла, казалось, вот-вот разрыдается. Но нет, сдержалась. И рассказала. Вот уже сколько лет рассказ ее слово в слово помню.

Когда на катер сажусь, вся в какой-то комочек превращаюсь, сжимаюсь. Не то чтобы страшно, но вроде бы все жилки у тебя натянулись-перенатянулись и вот-вот лопнут. На берегу еще солдаты переговариваются, балагурят, шутят. А как только катер отвалил от причала, такая тишина наступает, словно вокруг ничего живого нет. Где-то рядом падают в воду снаряды. А ты думаешь: попадет или нет? И ждешь, ждешь: когда же берег? А Волга такая широкая!

А вчера переправилась, прихожу на КП, раздала письма, газеты. Перебралась в окопы к солдатам, которые охраняют наблюдательный пункт. Спрашиваю, будет ли кто домой писать? Один, пожилой такой, у пулемета был, говорит: «Письмецо-то надо послать, да вот написать не успел. Отойти от этой штуки нельзя, не ровен час фрицы в атаку полезут. Ты уж, доченька, помоги мне...» Достала бумагу, примостилась на каком-то ящике в уголке окопа. Приготовилась писать. Мы часто так: солдат диктует, мы пишем. А фрицы-то и вправду в атаку полезли. Солдат мой тоже стрелять стал. Выпустит очередь, другую, через плечо говорит мне, кому поклон отписать, кому привет передать. Перечислила все поклоны, жду, чего еще написать. А солдат молчит. Взглянула, а у пулемета его нет — сполз он на дно ячейки, по лицу струйка крови течет... Убило его, понимаете? Ну за что, по какому праву эти изверги убивают наших людей? Зачем они пришли сюда? Как, ну как теперь дописать это письмо, куда его послать?

В конце ноября Галю тяжело ранило — осколок пробил плечо, повредил ногу, оставил глубокий след на лице. Инвалид войны Галина Сергеевна Макарова-Сидоренко живет сейчас в городе Барыш Ульяновской области».

«Я ЖДУ ТЕБЯ»

Дождь. Вечер. Фронтовая землянка. Короткая передышка между изматывающими боями. И голос веселого старшины с порога: «Ну, славяне, сколько же я писем вам сегодня притащил!»

Синие, розовые, белые конверты и треуголь-

ники разлетаются по рукам. Только одно осталось. Последнее. Получили все, весь расчет из семи человек, все, кроме Антона Сокуры. Он не поднимает головы, он не ждет письма. Не было для него письма с начала войны. Но этот конверт ему, Антону Сокуре.

Он будет читать письмо медленно и тяжело.

И очень тихо будет в землянке, потому что не знали его друзья, радость ли, горе заставили плакать сейчас немолодого бойца, но готовы были разделить с ним и то и другое.

Потом они прочтут письмо вслух. Потом всю ночь с разрешения Сокуры будут переписывать его, чтобы послать своим женам, сестрам, любимым, матерям. Переписал его в ту ночь и Федор Михайлович Колесников, ныне капитан в отставке, из Куйбышева. Спустя сорок лет он прислал письмо нам, в редакцию. Прочтем же его вместе. Письмо простой русской женщины.

«Миленький мой муж, Антон Тимофеевич! Спешу прописать тебе, что я жива и здорова, что я тебя люблю. Как ни мордовали меня немцы, изверги проклятые, а я выжила. Ни в чем не поддалась. Воюй спокойненько, Антошенька. В неволе немецкой сберегла себя, а теперь и подавно сберегу. Вот только деток своих не схитрилась сберечь. Перемерли, Антошенька, перемерли наши детки: Нюрка — с лютого голода, Петьку немец досмерти забил за то, что унес у него на игрушки пачку патронов. Вера под снаряд угодила. Много горевала я, Антошенька, и если бы не дума сердечная тебя дожидаться, и я бы померла.

Милый мой Антошенька, ты очень-то не убивайся, сильно-то не горюй. Я еще молодая, нарожу тебе ребят целую кучу. Милый мой Антошенька, похудела я от слез. Я их одна столько выплакала, всю Германию утопить можно. Только ты не бойся, муженек мой ясный, для тебя я по-прежнему расцвету, как только приголубишь ты меня, сиротинушку, и я опять стану красивой. При немцах это я и заколдовала свою красоту. Превеликого горя я с ней хлебнула, пока догадалась заколдовать. Уж как только я себя не паскудила: глины разные в кожу втирала, вредными настойками умывалась, синяки набивала. Тем и спаслась. Не бойся, Антошенька, вся моя уродина теперь прошла, я ровно как из яичной скорлупы вылупилась. Худая, но дело это поправимое.

Миленький мой, знать не знаю, ведать не ведаю, тебе пишу или твоей памяти, а любовь у меня к тебе все равно живая и беспредельная. Как идет через нашу деревню Красная Армия, так я всегда выбегаю на улицу, тебя ищу.

К Машеньке Стожаровой вчера приехал на побывку ее муженек Василий. И ты приедешь, мой миленький. Верю, приедешь. А пока пиши мне письма. Пиши — теперь дойдут. Живем мы на свободе, среди своих людей. Может, ты и послал домой весточку, да только я ее не получала. И не получу, Антошенька; нету нашей деревни, вся дотла сгорела и бурьяном поверх пепла проросла. Пиши мне в Сосновку, к моей двоюродной сестре Дарье Гавриловне Кукушкиной. Она теперь тоже бездетная. Пишем мы с ней это письмо и друг у друга плачем на груди. Где ты сейчас находишься, мой Антошенька миленький, видишь ли ты мои горькие сиротские слезы? Жду тебя. Твоя верная жена, Надежда».

Лишь несколько писем, пришедших с войны, рассказали нам о тех, кто писал их, кто ждал, о тех, кто не смог дождаться. А сколько еще пожелтевших треугольников хранят наши домашние архивы! И в «Синем платочке», верим, о многом еще расскажут эти главные реликвии войны.

Выпуск «Синего платочка» подготовила И. ЖУРАВСКАЯ.

Вот интересный вопрос: чего мы ждем от кино? Чтобы было «как в кино» или «как в жизни»?

Кажется, бесспорно? А попробуйте-ка ответить исчерпывающе. Не получится.

В начале 60-х годов в нашем киноискусстве начался очень важный этап. На экран словно хлынула сама жизнь, такая, какая она есть. Это было непривычно. Это удивляло и радовало. Кино стремилось быть предельно похожим на жизнь, на быт, на окружающую нас среду.

Вскоре, однако, выяснилось, что, кроме приобретений, этот этап принес с собой и утраты. За обычным поблекло необычное. Актеры старались играть как в жизни, и это было порой великое искусство, доставлявшее и радость и счастье зрителю. Но мы начали забывать, что такое лицедейство на экране — игра, которая не боится быть игрой. Сегодня кино постепенно вспоминает об этом, становится разнообразней. Стало ясно, что нужны не крайности, введенные в абсолют. Кино должно быть разным. По форме.

А по сути? Тут вопрос еще сложнее. Вот в фильме «Премия» рабочие отказались от денег ради принципа. Пошли сотни писем от зрителей: разве такое в жизни бывает? Охотно согласимся: если и бывает, то редко. Авторы этот ход откровенно придумали, но правды жизни при этом не нарушили. Поступок бригадира Потапова, который отказался от премии, чтобы разоблачить показуху, всем нам понятен. Мы, может, и сами бы так, но не всегда решаемся. А он решился. Осуществил наш душевный порыв, довел его до конца. Так что это, жизнь или кино?

Кино, оказывается, может изобразить не только то, что есть, но и то, что могло бы быть. Или должно бы быть. Оно может воплотить некий наш нравственный идеал. Что и произошло в случае с Потаповым.

Мы, когда критикуем фильмы, почему-то любим противопостав-

лять один другому. Крайности любим. Если, например, есть на свете такая вершина серьезного кино, как фильм «Чапаев», тогда «Веселым ребятам» на экране места нет. Странное сопоставление? Да, конечно, сейчас странное. Оба фильма стали классикой. А когда-то они классикой еще не были. И вот в «Литературной газете» явился именно такой пассаж: Василий Иванович Чапаев на рисунке выметал с экрана Костю Потехина и его джаз-банд. Сейчас это кажется курьезом, а тогда вопрос стоял очень строго: быть или не быть «Веселым ребятам»? Напоминаю в надежде, что опыт полувекковой давности должен же нас чему-то учить.

Фильмы эти и впрямь были непохожи. «Чапаев» был образцом реалистического повествования. А «Веселые ребята» — насквозь условны: и пастухов таких на свете не существовало, какой получился у Утесова, и события были невероятными. Вообразите джаз на сцене Большого театра — абсурд! С реальной жизнью это вроде бы и сравнивать бесмысленно. А фильм остался в памяти. Как воплощение оптимизма 30-х годов, их бьющей через край энергии. Значит, все-таки выразил этот веселый фильм какую-то важную реальность? Только это реальность уже не была, а сознания, мироощущения. Разве это менее важно? Может быть, даже более.

Хотя, конечно, связь реальности и экранной жизни сложнее и опосредованней. Она не так заметна поверхностному взгляду.

Эта сложность часто оказывается камнем преткновения, когда мы фильм судим. Не только для зрителя, даже для профессионального критика.

Мне хочется обратить внимание читателей на некоторые фильмы недавнего времени, которые по разным причинам не вполне выполняют привычную для кино функцию — отражать то, что обычно происходит в жизни, отражать типичное движение характеров или событий. Но это на первый взгляд. А на деле оказывается, что они выражают типичное, только иначе, по-своему. И само это типичное иное.

Давайте поговорим о них и, если вам захочется, поспорим. Потому что я вполне сознаю, к какой опасной границе мы приближаемся.

...Девушка приехала в Москву из провинции, много училась, трудно работала, завоевала уважение и стала директором крупной фабрики. Но счастье, как известно, редко бывает абсолютным и полным. Героиня была одинока. Растила дочь и махнула рукой на личную судьбу. Но тут, в электричке, встретился ей удивительный человек, ну просто будто принц из волшебной сказки. И счастье ее стало полным, как она того и заслуживала. Мы в зале понимаем, как редко такое случается, чтоб так своевременно принц в электричке... Но всей душой этого хотим для героини. И наши надежды авторы тут же осуществляют. Получилось немного как в сказке. Плохо это или хорошо? Пока критики сомневались, зрители сами ответили на этот вопрос — ходили на фильм «Москва слезам не верит» снова и снова. Чтоб опять испытать прекрасное чувство осуществленной надежды.

Многие обязательно возразят: зачем тестить себя сказками, мы взрослые люди... Думаю, сказки нужны нам до старости. Душе нужен идеал — как свет на горизонте, как маяк.

Сказка-идеал какую-то его частицу воплощает, поэтому мы так хорошо и помним сказки. Конечно, говоря сейчас «сказка», я не обязательно имею в виду «Золушку» или нечто волшебное. Есть виды искусства и жанры, приближенные к типу сказки. Что такое, например, оперетта, как не прекрасная музыкальная сказка о возвышенной, почти неземной, идеальной любви? Кинооперетты живут очень долго: до сих пор с удовольствием смотрим и «Сердца четырех», и «Небесный тихоход», и «Кубанские казаки».

Вот он, тот фильм, вокруг которого столько критических копий было сломано в свое время. Годные послевоенные годы, а на экране шумела щедрая ярмарка и ломились праздничные столы, и многим этот контраст с реальностью казался почти кошунствен-

ным. А фильм контрастировал всего только с бытом той поры. Но он прекрасно выражал другую реальность — мечту, тоску по нормальной, мирной, безбедной жизни, веру в то, что эта жизнь рядом, что она уже близка.

Я не думаю, что киноискусство должно выражать только, так сказать, физическое наше синопическое бытие. Поэзия всегда пыталась проникнуть в мир души, и это не измена реализму, это просто другой его уровень. Кино, конечно, родилось от фотографии, искусства документального, и его право на поэтическое преобразование мира отвоёвывалось с трудом. Теория и сейчас еще не пришла тут к единому мнению, и каждый фильм, слишком вольно обращающийся с физической реальностью, вызывает у многих сомнения. Для киносказок и оперетт, подобных «Кубанским казакам», стал традиционным упрек в лакировке действительности.

Вот тут я и подхожу к той самой опасной границе. И сразу хочу оговориться: я тоже решительно против лакировки, против вранья на экране. Отвратительно, когда фильм пытается выдать желаемое за действительное, когда затушевывает реальные проблемы и недостатки. Мне дорог проблемный кинематограф и я считаю, что от недостатков нужно избавляться прежде всего в жизни.

Но было бы неверно считать каждый отход от фотографической точности враньем. Кино — род поэзии. Оно может

Валерий КИЧИН

„КАК В ЖИЗНИ“ И „КАК В КИНО“...

вслед за нами тревожиться, мечтать и надеяться. Единственное условие, которое тут непреложно: нужно честно говорить, да, на экране мечта, надежда, фантазия, сказка... Стоит только заявить, что фильм «Экипаж» рассказывает о реальных буднях «Аэрофлота», о героизме его славных тружеников, сразу возникнет недоверие к авторам: зачем показывают то, чего не бывает. Ведь лайнер там взлетает из огненного ада на одном только нашем зрительском желании, чтоб он взлетел. Но авторы делали современную сказку, этого не скрывали, эту сказочную условность осуществили последовательно — и получился хороший фильм.

«Сказкой для взрослых» назвали свою картину «Предчувствие любви» сценарист А. Зеленский и режиссер Т. Шахвердиев. В некотором царстве, в некотором НИИ научные сотрудники изобретают машину-собеседника. Разучиваемся мы общаться друг с другом, намекают авторы фильма. Забываем о «роскоши человеческого общения». Живем по отдельности, каждый в своей квартире, уж и знакомиться не умеем. Подчас, порой, кое-где — согласен. Но проблема такая есть. Стало больше одиночества в нашем благоустроенном мире: спросите у статистиков, подтвердят. На эту тему и предлагает свои фантастические вариации фильм. Герои одиноки. А потом чудом приходит любовь, и мир сказочно преобразуется.

Все сказочно, и все из наших душевных болей и надежд. О воплощении можно спорить. Мне интересно само направление поиска молодых авторов — оно дефицитно и необходимо.

А почему таким успехом пользовался фильм «Ирония судьбы»? В одной из газет промелькнуло письмо: ну как такое можно пропагандировать в кино — мужики перепились в бане, отправили дружка в чужой город, и тот стал там куролесить. Вот ведь как можно картину понять, если посмотреть оком, во всем подозревающим злым умысел. К счастью, большинство зрителей обладают чувством юмора и здравым смыслом, понимают, где шутка, а где серьез, и лукавую сказочную модель жизни, придуманную Э. Брагинским и Э. Рязановым, не принимают за ее зеркальное отражение. Тем более за пропаганду пьянства. Если что и пропагандирует фильм — то доброту, дар понимания, которые позволили разным людям найти друг к другу дороги. Фильм показал, как прекрасно осуществление надежд, и тем утолил нашу потребность в добрых, светлых идеях.

Брагинский с Рязановым вообще, был такой период в их творчестве, стремились в каждом фильме дарить нам эту осуществленную надежду. Они делали это изящно, умно, интеллигентно, не воспаряя над грешной землей, не идеализируя ничего — именно на этой земле находя основания для надежд. Тем, думаю, и снижали прочный успех такие их

картины, как «Ирония судьбы», «Служебный роман» и «Берегись автомобиля», фильм, который в фаворите словно бы нереален, и все же абсолютно реалистичен — весь словно пронизан нашей общей жаждой мести врачам и жуликам, но настоян на доброте и надежде.

И вот еще одна хорошая картина этого направления вышла недавно на экран. Ее сделали сценарист А. Инин и режиссер С. Самсонов. «Одиноким предоставляется общежитие». Она уже удостоилась вполне кисло-сладких отзывать в печати: осторожность по отношению к такому кино все-таки велика. Но и успех у зрителей немалый: авторы тут очень точно учли сразу несколько важных зрительских ожиданий. Они прямо-таки с газетной оперативностью включились в спор о том, как людям отыскать друг друга в толпе. Использовали актуальный, почти сенсационный мотив нарождающейся у нас службы знакомств. И опрокинули все это в мир души на удивление доброй и самоотреченной, по-настоящему красивой — мир героини фильма Веры, которую так обаятельно, искренне и азартно играет Н. Гундарева. Они подсказали своей героине призвание: помогать подругам найти личное счастье. Вера за них пишет отклики на брачные объявления в газете. И подружки действительно таким образом счастье находят. А мы в зале, смеясь и любуясь Верой — Гундаревой, считаем, что и она тоже свое счастье вполне заслужила. И счастье приходит, все, как мы хотели. Как в сказке. Как в кино. Но разве это не как в жизни? Вернее, как мы хотели бы, чтоб было в жизни?

Героиню Верой зовут. Вот она,

олицетворенная вера, только пишется с большой буквы. Всегда рядом, как известно, ходят надежда и любовь.

Мне не хотелось бы сравнивать этот кинематограф, эту популярнейшую жанровую ветвь с другими направлениями и жанрами кино. С аналитическим, например. С глубокими психологическими срезами в фильмах Г. Панфилова, или В. Абдрашитова, или Э. Климова. Этот спор был бы не плодотворнее, чем дискуссия о преимуществах оперы перед опереттой, драмы перед комедией, фантастики перед детективом.

Еще меньше, по-моему, стоит эти явления искусства друг другу противопоставлять. Это ведь хорошо, что, например, драматург В. Мережко в своих сценариях хочет заставить нас очень серьезно задуматься о процессах непростых, противоречивых, подчас больных. И хорошо, что его коллега А. Инин, неисправимый оптимист по натуре, к тем же проблемам подходит иначе. Лучшие его фильмы настаивают: взгляните, как много вокруг прекрасных, добрых и отзывчивых людей!

И это тоже правда.

Восторжествуй в нашем кино одно из этих направлений, таких разных, было бы кино однобокое. Когда разные направления не противостоят, а сотрудничают, дополняют друг друга, уже нет ни бодрячества, ни упадочничества. Есть разносторонний анализ нашей сложной реальности. Так что хорошо, когда фильмы разные. Хорошо, когда «не отражающее зеркало, а увеличивающее стекло». Хорошо, когда «над вымыслом слезами обольюсь» и «нас возвышающий обман». Была бы только в фильмах правда по высшему счету души, сердца, совести, общества, эпохи...

Коллаж А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

ФЕЛЬЕТОН

БЛОНДИНКА С ЧЕРНЫМИ ПЯТКАМИ

Черными, как сапоги. Аркаша, со своей стороны, был несколько обескуражен и даже эстетически травмирован неестественным цветом ног любимой девушки. Все предпринятое в дальнейшей попытке удалить краску местными подручными средствами оказалось тщетным. «Как же я пойду в загс? — с ужасом думала Зина. — В белом платье с черными пятками!»

Вооружившись набором порошков — от «Персоли» до «Квази», Зина пытается восстановить бывший цвет своих ног. Безуспешно. Рассматривая этикетку на сапогах (Ростовская обувная фабрика, артикул: М 213445.26.23.В ЩПЭЛ), она размышляет о хрупкости личного счастья. Оно зависит и от качества товаров широкого потребления. Знак качества должен не подчеркивать, а подчеркивать привлекательные качества девушек.

Аркадий несколько раз звонил по телефону, интересовался, как идут дела с отбеливанием пятки. Спрашивал вежливо, но без прежней влюбленности. «Конечно, жена с черными пятками, — рассуждал он, — это как-то нестандартно. Даже оригинально. У всех обыкновенные, а у меня будет разноцветная. С другой стороны, как, например, идти с нею на пляж? Друзья увидят пятки — схватятся за голову. Вопросов не оберешься. А что будет с моей бедной мамой?»

До какой трагической черты довели ее черные сапоги, Зина поняла в тот день, когда Аркадий не ответил на ее звонок. Хотя был дома. Дальше так продолжаться не может. Она решает бороться за свое счастье, за Аркашу, за свое светлое будущее. С обновкой в руках и решительностью во взоре Зина спешит в обувной магазин. Но сапожки у нее не принимают. «Вот если бы у вас отвалились каблуки, — говорит ей, — возврат возможен. А черные пятки не наша забота. С черными пятками можно жить до пенсии...»

Но такая перспектива Зину не устраивала. Она пошла с жалобой в «Рособувпром». С одного этажа ее послали на другой, отдел поставок направил в отдел недопоставок. И, наконец, она дошла до отдела нового ассортимента и управления качеством. Здесь нашей

невесте терпеливо и несколько торжественно объяснили: чтобы установить виновников очернения ног покупателя, необходимо как минимум объявить всесоюзный розыск, провести сложную химико-технологическую экспертизу. Обувные фабрики получают сырье со многих кожевенных заводов. Предположим, мы обнаружили, что ваши злосчастные сапоги сделаны из сырья энских кожевников. Приходим к ним и, так сказать, пригвозждаем их фамилии сапогам к позорному столбу. А что бракоделы? Они, представьте, не пригвождаются. Они говорят: «Вы, гражданочка, напрасно вешаете на нас черных собак, то бишь черные сапоги. Да, мы их красили. А чьи красители, позвольте спросить? Если вы хотите найти того, кто черной краской перечеркнул ваше семейное счастье, вам надо за ушко да на солнышко химиков, которые в данном случае нахимичили. Но искать их не советуем: они скажут, что им НЕДО... каких-либо химических компонентов, отчего некоторые краски легко смываются с сапог, но не смываются с ног».

Что оставалось делать Зине? Она покрасила пятки белой водозмульсионной краской и села писать письмо в редакцию и в Ростов-на-Дону: «Дорогая (в смысле, вы мне очень дорого обошлись) обувная фабрика! Я исходила много инстанций и вернулась к вам. Поскольку ход сапогам к покупателю даете вы. И, стало быть, ответственность за качество носки и окраски несет ваша фирма. Если же не в ваших силах повлиять на качество красителей, тогда прикладывайте к вашим сапогам очиститель или отбеливатель для ног. Или верните мне Аркашу».

Прочитав этот крик души, автор отправляется в поиск — во имя счастья Зины. Не будучи кандидатом кожевенных наук, автор тем не менее проводит большую исследовательскую работу. Он консультируется со специалистами Минлеглома РСФСР, «Роскожобувпрома», с обувщиками столицы и периферии. В отделе нового ассортимента и управления качеством объединения «Рособувпром» после напоминания о жалобе Зины его пытались заверить, что очернение пятки может зависеть не от качества сапог, а от качества... ног покупателя. («У всех ноги разные...») Затем последовала ссылка на художественный совет объединения, который запрещает ставить в обувь черные подкладочные материалы.

Тогда мы обратились к первоисточнику черных пятки — Ростовской обувной фабрике. Ее главный инженер Валентина Александровна Копылова любезно разъяснила, что у нее нет вышестоящих указаний, запрещающих использовать черную подкладку внутри сапог. Да, подтвердила Валентина Александровна, порой ноги окрашиваются не только черная обувь, но и коричневая. И не только дамская, но и мужская. Собака зарыта в ведомстве кожевников. Следы черных пятки ищите в разных городах, откуда мы получаем кожу. — в Таганроге, Ростове, Волгограде, Ленинграде, Богородске и т. д. Кто-то из них НЕДОзакрепил. А кто?

Да, к сожалению, бракоделы не оставляют своих визитных карточек. И все-таки нам удалось обнаружить искомого виновника, точнее, виновницу. Ее зовут **безответственность**. Следы злоумышленницы привели нас в объединение «Роскожпром». Его предприятия поставляют кожу Ростовской обувной фабрике. Плохо окрашенная кожа спокойно прошла через ОТК кожевников. Далее эстафету безответственности приняла администрация Ростовской обувной фабрики. Она не провела обязательного входного контроля поступившего сырья (испытание на мокрое трение и т. д.) и не вернула брак кожевникам, а одарила им Зину и других покупателей.

Поэтому наша героиня права: ее черные пятки — это прежде всего пятно на репутации фирмы, которая дает ход сапогам.

Г. ШИМАНОВСКИЙ

Личное дело каждого, чем жертвовать: отпуском, автомобилем или модными вещами. Но чего нельзя одобрить, так это экономии на питании. К Максимовым это не относится. Поест в их доме любят.

Я неоднократно убеждался, что Валя Максимова — расчетливая, экономная хозяйка. На чем она не экономит — так это на еде. Готовить Валя любит и умеет, переписывает рецепты в общую тетрадь, туда же наклеивает вырезанные из журналов кулинарные советы.

Экономисты подсчитали, что на питание семья расходует в среднем от трети до половины своего бюджета. Я изучил в Валиных записях соответствующий раздел, подбил итог, и когда у меня вырисовалась цифра — 1036 рублей — посмотрел вопросительно на Валю. 26 процентов всех расходов, не маловато ли? Валя поняла вопрос, достала амбарную книгу со своими записями.

— Прибавьте 143 рубля. Это Гена брал на обеды, сын — на школьные завтраки. Сюда же входят расходы на мороженое, воду, пиво, когда ходили в парк. В кафе были...

Прибавили. Получилось 1179 рублей. Более 29 процентов. Все-таки мало. Получается противоречие: на питании Максимовы не экономят, а тратят меньше, чем другие. Что ж, есть повод повнимательнее всмотреться в графу этих расходов.

— Вы в Москве делаете запасы на зиму? — поинтересовалась Валя. Видя, что я в затруднении, пояснила: — Ну, запасаете картошку, овощи, соленья?

— Нет. Разве что варенье иногда сварим. — Как же вы тогда зимуем?

В городе Максимовых, если в какой-то семье жена не делает запасов, то ей как хозяйке грош цена. Вот что запасали Максимовы на прошлую зиму. Капусты — 120 килограммов, картошки — 5 больших мешков, килограммов 250. Законсервировали 26 трехлитровых банок огурцов, помидоров. Были также заготовлены свекла, лук, чеснок, морковь, редиска, арбузы. Варенья разного наварено 25 килограммов. Согласитесь, с такими запасами в морозы не заскучаете.

Тут бдительные читатели не постесняются задать вопрос с подковыркой: откуда у Максимовых, городских жителей, овощи, фрукты, прочие продукты? Огород у них, что ли, под окнами квартиры? Ответ прост: огород не у них, а у Валиных родителей. Они, как мы уже упоминали, живут в деревне, держат хозяйство. Потому Гена и Валя имеют возможность привозить оттуда овощи и фрукты, которые я перечислил. А кроме того, свинину, сало, яйца.

Я сознаю, какие эмоции вызовет у читателей «Работницы» этот факт. Многие возмутятся: к чему приводить в пример нетипичную семью. Некоторые воспользуются моментом и кинут упрек жене (или мужу): видишь, как надо хозяйствовать, а ты? Давайте спокойно разберемся что к чему.

Ну, во-первых, мы в самом начале уговорились, что Максимовы отнюдь не претендуют быть примером для подражания. С другой стороны, мы должны принимать во внимание, что пока спрос в стране на мясо, молоко, фрукты и овощи опережает их производство. Вот почему партия поставила задачу полнее использовать возможности личных подсобных хозяйств населения. На их долю приходится около 60 процентов валового производства картофеля в стране, около 40 процентов фруктов и ягод, более 25 процентов мяса, молока, овощей. Общая сумма доходов от личных

подсобных хозяйств равна 18 миллиардам рублей.

Максимовы часто в выходные весной, летом, осенью наведываются в деревню, из года в год проводят там отпуск. Помогают старикам по хозяйству. Помните, в первом письме говорилось про 232 рубля, безвозмездно отданные родственникам. Это Гена потратился на трубы, вентили, краны — провел старикам водопровод. А еще раньше Гена обрадовал их газовым подводом. Теперь они горя не знают с отоплением дома.

Как видим, овощи да свинина Гене и Вале не с неба сваливаются. Они сами заготавливают их для своего стола. Если бы все продукты, которые Максимовы привозят из деревни, они покупали в магазине, то потратили бы дополнительно 414 рублей. Добавим их к общей цифре расходов на питание, в итоге выйдет 1593 рубля. Или 40,1 процента. Как и у других.

Разумеется, я понимаю, что не у всех есть такая возможность обогатить свой стол. А порой и возможность есть, да жаль сил и времени. Тогда мы идем в магазин или на рынок. На рынке овощи и фрукты качеством лучше, но и цены выше.

Большинство из нас покупают продукты в магазинах. Для поддержания стабильных розничных цен на мясные и молочные продукты государство ежегодно выделяет дотацию в размере 23 миллиардов рублей. Если бы не эти миллиарды, то цены в магазинах на основные продукты соответствовали бы рыночным.

Надо заметить, что родительское хозяйство Максимовых идет на убыль: раньше держали даже корову, теперь же остались только две свиньи, куры. Но зато развивается подсобное хозяйство завода, на котором трудится Гена Максимов. Есть свои птичники, свинарники, коровники. Столовые предприятия обеспечиваются продуктами из своего сельского цеха. За обед Гена платит не более 50 копеек, а заводу он обходится в 72. Ночная смена кормится бесплатно. Каждую неделю для рабочих оформляются продуктовые заказы — мясо, куры, гуси, яйца.

Что же готовит Валя? В будни особо не мудрит. Утром яичница, омлет, вареные яйца, каша, несложные салаты, летом и осенью — свежие овощи и фрукты, молоко, чай, кофе. В общем, как у всех. Зато вечером Валя приготовит что-нибудь посолоннее, ужин состоит, как минимум, из двух блюд. Это их любимые часы. Все собираются за столом, обсуждают, как прошел день. Каждому есть

что рассказать. Алешка докладывает про свои школьные дела. Светлана сообщает о приключениях в детском саду, взрослые обсуждают прожитый день, что у кого случилось на работе.

В воскресенье — обед. Любят Максимовы борщ, и Валя умеет сварить его как никто другой. А на второе — мясо, блины, куры, в зависимости от того, что есть в холодильнике. Валя приготовит по-особому, соус необычный придумает. А на праздники и вовсе дает свободу своим кулинарным фантазиям, чем только не удивит семью!

А если какое событие отмечается и Максимовы ждут гостей, Валя особенно постарается. За примерами далеко ходить не будем. В октябре отмечали Генин день рождения. Вот чем потчевали друзей: колбаса, баклажаны, кабачковая икра, маринованные помидоры, соленые огурчики, капуста по-гурийски, фаршированные яйца, шпроты, фирменный Валин салат «осенний». Мясо в горшочке. На десерт — арбуз. Закончили чаем с домашним тортом. Если гости нагрывают, скажем, в апреле, то на столе из названного не будет разве что арбуза. Запасов Максимовым хватает обычно до мая.

Помните, Валя говорила, что о них не стоит писать, поскольку они даже водку покупают. Максимовы и их друзья не аскеты. В день рождения выпили. За именинника. За детей. За хозяйку. За родителей. За мир. За друзей. На «посошок». Все ушли, не качаясь.

За год Максимовы купили семь с половиной литров водки на 81 рубль 60 копеек, двенадцать литров вина на 51 рубль 71 копейку. Гена выпил пива на 14 рублей. Итого на спиртное ушло 147 рублей 31 копейка. Приблизительно 3,7 процента семейного бюджета. Как отнестись к этим цифрам? Выпивки, конечно, нельзя поощрять. Но и «сухой закон» у нас пока не принят. 3,7 процента — это не так много. Максимовы, можно считать, семья трезвая. Бутылка появляется на столе только в праздник. Со дня их свадьбы хранится вино, которое Валя и Гена решили выпить на 25-летие совместной жизни.

Попутно скажем и о том, что Гена курит, семье это обошлось в 62 рубля 78 копеек. Он и сам понимает, что привычка вредная, но никак не может бросить.

Как Максимовы относятся к общественному питанию? Равнодушно. Гена питается в заводской столовой по необходимости. Рестораны не посещают, и не потому, что деньги жалеют. Считают, что там невкусно готовят. То ли дело дома, Валя такое на стол выставит, что слюнки потекут. Да и уютно дома, хорошо.

Ну, вот, кажется, и все, что я собирался сообщить вам о том, что бывает на столе Максимовых по будням и праздникам.

Николай АНДРЕЕВ,
экономический
обозреватель
«Работницы»

ПОСТСКРИПТУМ. Дело читательниц оценить — хорошая или плохая хозяйка Валя Максимова. Но дом, как известно, красен не одними пирогами, но и углами. Где бы мы ни жили: в вагончике, в балке, в общежитии, в комнате коммуналки, в квартире или собственной хате, — все это мы называем коротко и исчерпывающе — дом. Дом в жизни каждого человека значит нечто больше, чем просто крыша над головой. Какой дом у Максимовых? В какие расходы он их вводит? Об этом следующее письмо.

СЕЛЬСКАЯ МАЩОННА

«...Увижу сей дворец, где циркуль зодчего, палитра и резец ученой прихоти твоей повиновались и, вдохновенные, в волшебстве состязались», — невольно вспоминаются строки Пушкина, когдаходишь в ажурные ворота знаменитой подмосковной усадьбы «Архангельское». Это состязание в волшебстве продолжается более двухсот лет. Прекрасно Архангельское в любое время года! Весной, призрачно-прозрачным апрелем, куртины и террасы усадьбы, заселенные беломраморными изваяниями античных героев, мифических богов и богинь, охраняемые царственными львами, напоминают старинные гобелены. Осенью знакомые пейзажи обрамлены золотом облетающей листвы. Зимой ледяной дворец наполняется хрустальным звоном и алмазным сиянием. Янтарно блестящий паркет в ярких лучах морозного солнца, на мраморной белизне холодного камина малиновые отблески раннего заката. Хорош во все времена года и салон Ротари. Я люблю приходить сюда в последний час перед закрытием, когда отшумели экскурсии, смолкли бойкие голоса экскурсоводов.

К сожалению, о самом Ротари известно немного, однако достаточно посмотреть на созданное им, чтобы увидеть в его работах и отблеск эпохи, и пыль дорог, и женские лица, привлекавшие внимание художника не только на улицах европейских столиц, но и в тиши деревенской природы.

Когда, проходя через анфилады дворца, попадаешь в салон Ротари из соседнего музыкального зала, то словно погружаешься в серебристо-голубоватую атмосферу грусти, в холодноватое свечение полутонов, коегде взорванное всплывками красного цвета. Сколько лиц, судеб, характеров, окутанных тайной, недосказанностью, загадочной улыбкой, задумчивым взглядом! Его героини чаще совсем еще девочки — юные, угловатые, томные, грустные, своенравные, живущие в мире грез, ждущие, любящие, надеющиеся...

В зале Ротари обычно стоят подолгу. Каждый невольно поддается чарам, которые излучают все эти не похожие друг на друга женщины. Вот торговка рыбой, каких немало на неаполитанском базаре. Даже она, эта рыбацка, облаченная в грубую серую одежду, поражает своей юной

красотой. А сколько грации и прелести в дебелий красотке, белолицей и черноглазой с тряпкою в руке и лукавой улыбкой! Чем не героиня комедии Гольдони?!

Но мне милее всего портрет поселянки, небольшой по размеру, скромно помещенный неподалеку от камина. Удивительно удачно выбрано место для портрета: мраморный остывший камин словно бросает отблеск своего давно отшумевшего пламени на юную женщину. Ее алая жилетка, мягко облегающая девичью грудь, как бы намек на пламя, некогда бушевавшее в камине. Кто она: эта юная поселянка?

Более двух веков взирает она на нас лукавым, чуть-чуть косящим взглядом. Нежное, слегка веснушчатое лицо самолюбиво розовеет от любопытства, сдерживаемого представлениями о скромности и приличии. В зеленеватых зрачках живой блеск, свидетельствующий об уме и таланте нравиться, быть обаятельной, излучать очарование. Она блондинка, и потому простой холщовый платок с бледно-голубыми полосками чрезвычайно идет ей. Наряд простой, но изысканный: светлая, сшитая из набивной ткани с цветастым орнаментом крестьянская рубашка оторочена по вороту золотым шитьем. Стоячий воротничок с прорезом сквозь него тоже золотой шнуровкой, завершающейся двумя кисточками-колосьями, распахнут, обнажая длинную красивую шею. Во всем облике поселянки спокойствие, целомудрие, простота и, словно намек на дремлющую в ней страсть, — нежная алость чуть приоткрытых губ. Фон портрета зеленовато-серебристый, будто тускло светится бархат старой портьеры, отдающий прекрасную северную деву от реалий сурового и наверняка беспощадного к красоте мира.

В ней добродетель слиться с красотой. Смогли в столь небывалом единенье. Что в душу к ней не занесли смятенья. Не мучили присущей им враждою.

Эти строки Петрарки, должно быть, знал создатель портрета поселянки уроженец Вероны Пьетро Антонио Ротари (1707—1762 гг.). Начал он свой творческий путь под руководством неаполитанского художника Франческо Солимены, воспитавшего в нем вкус к серебристо-нежному и в

то же время холодноватому колориту, к голубым и зеленоватым тонам, согретым то алым бликом, то золотистым штрихом, то розоватым свечением. Солимена привил ученику чувство пропорции, стремление к изяществу, умение передавать грациозность поз, жестов, выражения. Слава о мастеровитом портретисте следовала за Ротари во время его странствий по Европе. Как и многих итальянских художников, нужда гнала его от солнечных долин и лазурных берегов родины все дальше и дальше на север. Ротари работал в Париже и в Вене, Мюнхене и Варшаве. Его влекла тайна кисти Рубенса и Рембрандта, Ван Дейка и Лебрена. Он видел Версаль и Дрезден, бывал во дворцах польской знати, любовался лицами славянских дев, которые нравились ему все больше и больше: матовая белизна кожи, мягкость профиля, голубизна глаз, золотой поток русских волос. Он наслаждался игрой солнечных бликов на зеленых просторах озимых полей, серебристым свечением северных рек.

Развитие европейского искусства неукоснительно вело художника в Россию, где в это время создавал Растрелли Зимний дворец, где продолжалось строительство Петродворца и Екатерининского дворца в Царском Селе. К тому времени художнику было пятьдесят. Ему предстояло очаровать Северную Пальмиру своей изысканной, хотя и несколько жеманной кистью. Екатерина II, занятая украшением Петродворца, купила у Ротари более 300 работ, разместив их в петергофском кабинете «мод и граций». Позже работы Ротари появились в «Китайском дворце» в Ораниенбауме, в Гатчинском дворце, и всюду пользовались огромным успехом.

У Ротари появились ученики из числа придворных живописцев. Один из них — Алексей Петрович Антропов, сын слесарного и инструментального мастера Петербургского оружейного двора и канцелярии от строений, «напоследок для распространения лучшего искусства самоизвольно находился на своем коште 2 года при знатном художнике Ротарий».

«Распространение лучшего искусства» постепенно превратилось в творческую переработку приемов и колористической манеры Ротари. Но как бы русские художники последу-

СЕГОДНЯ ХУДОЖНИК
ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ
ЗАЙЦЕВ
БЕСЕДУЕТ С ТАТЬЯНОЙ
АЛЕКСАНДРОВНОЙ
СМИРНОВОЙ,
УЧИТЕЛЬНИЦЕЙ
МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ № 98.

Очевидно, не случайно нас, учителей, сравнивают с актерами, — начинает разговор Татьяна Александровна. — Так же, как они, мы постепенно создаем то, что можно назвать своим образом: внешний облик, манеру говорить, слушать и даже одеваться. И хотя у нас нет особой форменной одежды, педагог чувствует, в чем он может, а в чем не может прийти на урок...

— И как вы себе это представляете? — интересуется Зайцев.

— Я, например, стремлюсь к тому, чтобы моя одежда была строгой и не очень отвлекала внимание учеников. Не слишком нарядная, но по возможности красивая. Люблю платья, сарафаны, комплекты, которые легко видоизменить. Школьники не

УРОК
И
МОДА

ющего поколения ни уходили от холодных жеманниц Ротари, углубляя психологические характеристики своих моделей, образ поселянки, несомненно, оказал влияние на многих из них. Особенно очевидно это влияние в работах Аргунова.

Не от «Поселянки» ли берут свое начало и пленительные образы сельских мадонн Венецианова. Близок образ поселянки и женским типам Тропинина...

Портрет поселянки — лучшее создание Ротари. Поселянка отличается от множества им написанных холодных жеманниц своей теплотой, непосредственностью, милотой, живым и искренним чувством сопричастности ко всему, что происходит вокруг. Эта работа итальянца Ротари принадлежит России, как принадлежит ей и сам художник, скончавшийся в Петербурге в 1762 году.

Глядя на «Поселянку», невольно задаешься вопросом: а кто же она? Кто мог послужить художнику моделью? Любопытно, что она не похожа на излюбленные типы Ротари, не имеет ничего общего и с другими женскими портретами художника, украшающими внутренние покои дворца. Пожалуй, ближе всего этот портрет и по настроению и по внутреннему состоянию к прекрасным образам русских крепостных актрис, отмеченных печатью «неминучей» трагедии. Вспомним «Портрет Жемчужовой» работы Н. И. Аргунова, «Сороку-воровку» Герцена, который, кстати, сам бывал в Архангельском, восхищался его сокровищами.

Не случайно и в наши дни именно у этого портрета всегда больше всего посетителей. Лишнее доказательство, что подлинное реалистическое искусство не подвластно времени.

● Пьетро
Антонио
РОТАРИ.
Поселянка.

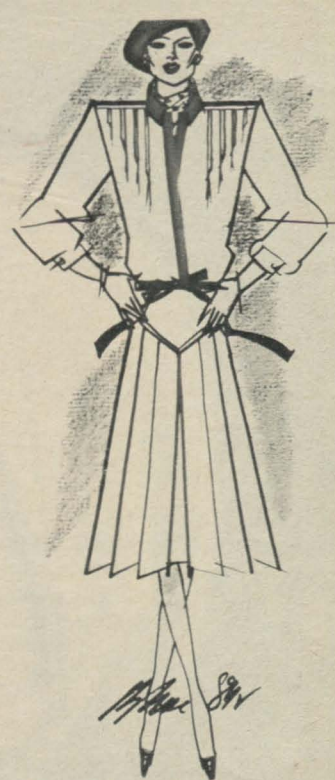
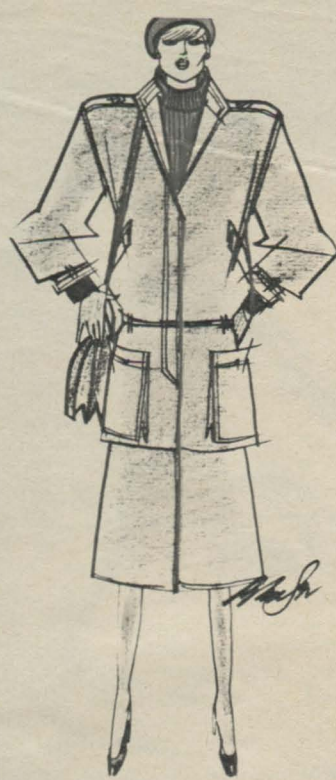
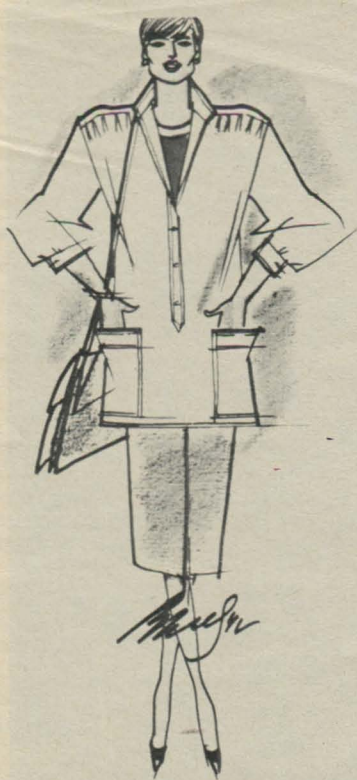
должны привыкать к тому, что учитель постоянно ходит в одном и том же.

— Известно, одежда либо помогает устанавливать контакт, либо, наоборот, затрудняет его, — продолжает разговор Вячеслав Михайлович. — Излишне вычурная, претенциозная одежда, как правило, Astonorazhивает, хорошо, если не вызывает насмешек. Представляете, что будет, если предметом насмешки станет учитель?

— Но, знаете, если учитель одет во что попало, если он откровенно старомоден, ученики тоже не простят ему этого. Дети живут не в изолированном мире, видят, как одеваются другие, смотрят телевизионные передачи — впитывают информацию со всех сторон. Отстанешь — и сразу покажешься человеком, оторванным от жизни, хотя ты отстал всего лишь от моды...

Рисунки В. ЗАЙЦЕВА.

— И все-таки, Татьяна Александровна, педагогу лучше отказаться от экспериментов в одежде, к чему, как я заметил, бывают склонны молодые учителя. По своей еще студенческой привычке некоторые из них надевают, например, на работу джинсы, какие-то остромодные вещи — мне кажется, это крайности, непозволительные в школе. Конечно, педагог сам должен определить и меру строгости и меру раскованности в одежде.

— Это-то и сложнее всего — оценить себя, понять, чему отдать предпочтение... Вот мне очень нравятся вязаные, ручной работы вещи...

— А я боюсь в этом случае кустарщины, небрежности, — отвечает Вячеслав Михайлович.

— Вы сейчас говорите о качестве выполнения вещи, но ведь и

пиджак может быть сшит так, что его не захочешь надеть... Я, например, заметила, что мои ученики, а работаю я с начальным классом, относятся ко мне почти как к матери, и некая неофициальность в одежде — вязаное платье, вязаные кофточки — как бы еще больше сближают нас...

— Но это только в том случае, если вы работаете с младшими школьниками. Со старшекласниками отношения у вас строились бы иначе. Тут «домашность» вашего облика была бы неуместна, «работала» бы против вас...

— Интересно. Я не думала об этом. Но я чувствую, что мне не всегда удается подобрать для себя одежду, которая бы мне по-настоящему шла... Тут у меня свои проблемы, которые, возможно, вам покажутся несерьезными, — небольшой рост и, мягко говоря, излишняя стройность. — Татьяна Александровна несколько смущена. — Среди рослых школьников меня не сразу и заметишь. Несolidно выгляжу...

— При чем тут солидность?

— Ну все-таки учитель должен как-то выделяться...

— Согласен. Но рост и комплекция тому не помеха.

— А вы, Вячеслав Михайлович, каким видите повседневный костюм учителя?

— Тут не может быть общих правил — носи, что хочешь. Обычный деловой костюм, как у людей многих других профессий. Но лично вам и тем, кто, как вы, не отличается «solidностью», могу сказать: не смущайтесь своей худобы, она дает вам больше возможностей в одежде, чем, допустим, полнота. Казаться выше помогут высокие каблуки — это, я думаю, вам и самой хорошо известно. Не носите слишком длинную одежду — юбка должна только закрывать колени. Форма ее может быть любой, но все-таки в школе, на шумных переменах удобнее

одежда, не стесняющая движений, и поэтому юбка в складку предпочтительнее какой-либо другой. Костюм же не обязательно должен быть строго английского покроя, такой скорее пойдет молодой, может быть, полной женщине. Вам бы я рекомендовал одежду спортивного стиля. Свободный блузон или куртка на супатной застежке, с погончиками и карманами. Под куртку маленький, тонкий джемпер или теплый пушистый свитер. Спортивную куртку с брюками, а не с юбкой, лучше надеть, если вы отправляетесь с учениками на экскурсию или в поход. — в такой одежде вы будете чувствовать себя более уверенно. И, конечно, хороши платья — желательно одноцветные или из ткани в полосу, в клетку. Ткани с цветочным рисунком, с крупным орнаментом на невысокой женщине будут смотреться хуже. Вам должны пойти вертикальные линии складок на юбке, зацепы на блузке — они оптически удлинняют фигуру, а кокетка на юбке несколько увеличивает объем бедер. Не надо бояться свободных вещей, четко выделенных плечей — все это буквально создано для вас. Следить надо только за тем, чтобы в любом костюме сохранились естественные пропорции фигуры.

— Ну еще, наверное, полнят оборки, юши, драпировки...

— Если нравится — носите. Но такая одежда, как мне кажется, чересчур нарядна и не очень подходит для школы.

— Скажите, Вячеслав Михайлович, вот мы всегда мучаемся, решая, что надеть на школьный праздник — начало учебного года, выпускной вечер. Хочется выглядеть нарядно, но ведь мы на работе...

— В таком случае одежда должна отличаться от деловой только цветом, — вместо синего или серого пиджака, например, белый или красный. Другого цвета юбка.

— Допустимы ли украшения?

— Только очень скромные. Сдержанная нарядность костюма, яркая косынка на шее, в крайнем случае букетик цветов на лацкане пиджака. Кольцо на руке. Вполне достаточно.

— А косметика?

— По моим представлениям, учительница должна всегда хорошо выглядеть — свежее лицо, глаза блестят, яркие губы. Если этого не дано от природы — почему бы не обратиться за помощью к косметике? Современный макияж очень естествен. Но во всем надо знать меру. Иначе ученики будут считать учительницу человеком легкомысленным, излишне много занимающимся своей внешностью...

— Нам нередко приходится выступать в роли третьей стороны в спорах, которые ведут дети о том, как можно, а как нельзя одеваться...

— Думаю, только ваша собственная компетентность поможет вам в этих вопросах.

— Но мы можем научить лишь тому, что знаем сами! А между тем у нас очень мало информации о культуре одежды. В педагогических вузах этому не учат, даже факультативно, книг почти нет. Журналы мод издаются маленькими тиражами, купить их практически невозможно. Ну, а если и попадет такой журнал в руки, не всегда сумеешь в нем правильно сориентироваться, уловить главное в направлении моды... Мы, педагоги, видим, что вкус надо воспитывать с детства.

Татьяна Александровна замолчала, размышляя. Потом добавила:

— Странное дело, но поверите, порой и в самом деле я чувствую себя на уроке, как на сцене. Мы учим их, а они изучают нас. Собираюсь на работу, думаю: как выгляжу, так ли одета, хорошо ли причесана. Вхожу в класс — на меня смотрят дети...

Л. ОРЛОВА

Эта модель Вячеслава Зайцева особенно понравилась Татьяне Александровне.

Веселый завтрак

Забрела на полчаса
К нам позавтракать оса.
Ходят стулья ходуном,
Вся избушка кверху дном!

На столе столпотворенье,
Кувьркается салат,
Сыр, яичница, варенье,
Над столом, как привиденье,
Скачет дедушкин халат!
Под столом сидит семья:
Мама, бабушка и я.

Папа с веником летает,
Подметает потолок,
Он летает и мечтает
Выгнать гостью за порог,
А она жужжит под носом,
И над ухом, и везде —
В башмаке, в кормушке с просом,
В газированной воде,
В рукаве и в сковородке,
В балалайке и в часах,
У меня на подбородке
И у дедушки в усах!..

Юнна МОРИЦ

«КОЛОБОК»

Рисунки В. ЛОСЕВА.

Тетрадка для сказок

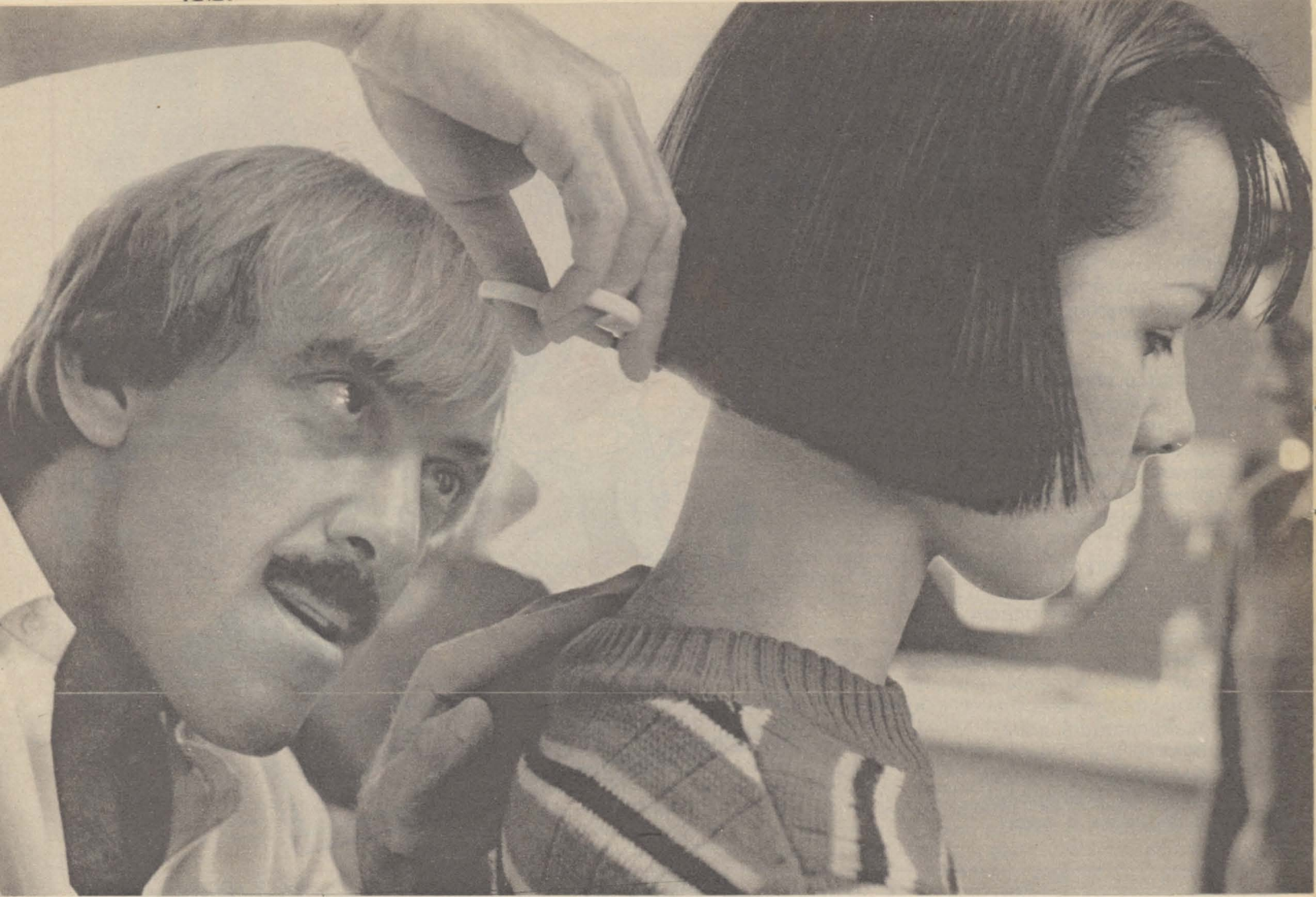

Голубушка-птичка,
Прошу хоть на час
Я вас приземлиться
У речки Миасс.
Там город Челябинск,
А в городе — дом,
А в доме — приятель мой,
Маленький гном!
Зовут его Костя,
А лет ему пять,
Он может печатные
Буквы писать!
А, кроме того,
Безо всякой подсказки
Он сам сочиняет
Волшебные сказки!
Лети же, голубка,
К нему на крыльцо,
Клади на крыльцо
От меня письмецо:

«Мой друг ненаглядный,
Мой милый читатель

И собственных сказок
Веселый писатель!
Я вам подарю
Голубую тетрадь —
Печатными буквами
Сказки писать!
Вчера и сегодня,
Мой друг дорогой,
Тетрадку я красила
В цвет голубой,
Просохнет она
На веревке в саду —
Тогда утюжком
Я по ней проведу,
Потом я прилажу
К ней пару завязок
И срочно пришлю вам
Тетрадку для сказок —
Они обожают
Тетрадь голубую,
Как лебеди — озеро!

Крепко целую!»

Парижские прически с улицы Герцена

Сначала мною занялась мадемуазель Мерсье, мастер по окраске волос. Каталог французской фирмы «Л'Ореаль», известной во всем мире своей косметикой и парфюмерией, предлагал 57 разных оттенков волос. Я выбрала темно-каштановый. Затем к креслу подошел Жорж Дююи — знаменитый парижский парикмахер. Раз! И на пол упал мой привычный длинный «хвост», я взглянула в зеркало и закрыла глаза, с тоской подумав, что же со мной будет. В следующие 20 минут слышалось легкое позвякивание ножниц и жужжание фена. Запахло лаком, я услышала веселое «ву-аля!» и открыла глаза. Никогда еще у меня не

было такой красивой прически, и никогда никакая прическа так не шла мне!

Происходило все это в Москве, на улице Герцена, в салоне-парикмахерской «Кудесница», созданном по программе долгосрочного сотрудничества Управления бытового обслуживания населения Мосгорисполкома и французского акционерного общества «Л'Ореаль». Фирма оборудовала этот салон и будет снабжать его парфюмерно-косметическими средствами, необходимыми для работы.

Фирма «Л'Ореаль» хорошо известна в нашей стране. Широкую популярность завоевали красящий шампунь «Татьяна», крем-пудра и ком-

Вот такие прически сегодня в моде.

Еще чуть-чуть —
и Жорж Дююи
закончит прическу.

Советские мастера
постигают
«парижские тайны».

пактная пудра «Жэмэ», которые выпускаются совместно с советским производственным объединением косметической промышленности ВПО Союзпарфюмерпром «Свобода». «Кудесница» — еще одно свидетельство делового сотрудничества наших стран.

Она станет распространительницей всего передового в парикмахерском искусстве. Здесь проводятся семинары по обмену опытом с участием французских специалистов. Салон будет получать специальные журналы, из которых посетители «Кудесницы» смогут узнать о парикмахерских новинках.

Что же предлагает сегодня мода? Об этом рассказывает руководитель отдела причесок фирмы «Л'Ореаль» Франсуа Гийю:

— Все, что вам нравится! Сегодня прическа женщины определяется не модой на «Гаврош» или, скажем, «Сэссон», а индивидуальностью. Два основных требования: прическа должна украшать и не требовать особых забот. Поэтому большинство — за стрижку. Сейчас в моде пышные, вьющиеся волосы, так что стрижки чаще всего делаются на основе легкой химической завивки, и прическа держит форму без накручивания на бигуди.

Длина волос самая разная: от «ежика» в 2—3 см до плеч. Но наиболее популярны волосы 8—10-сантиметровой длины. Такая стрижка при волнистых волосах придает женщине одновременно черты и деловитости и романтичности.

Но если волосы очень хороши, конечно, стричь их не стоит. Как мужчина, я сам предпочитаю длинные волосы, это красиво и женственно. По-прежнему модны классические узлы на затылке, косы вокруг головы, приподнятые надо лбом «валики». Если вы хотите носить длинные волосы просто распущенными, то следует обязательно обратиться к парикмахеру, чтобы придать прическе форму. Можно сделать и легкую «химию», чтобы волосы лучше лежали.

Выбирая прическу, сначала посмотрите на себя в большое зеркало в полный рост. Прическа не может быть красива «сама по себе», она должна гармонировать не только с лицом, но и с фигурой, ростом, стилем одежды и поведением. Даже если у невысокой полной женщины великолепные волосы, во имя пропорциональности всей фигуры она должна отказаться от пышной прически.

Менять ли прическу с возрастом — этот вопрос каждая решает для себя сама. Есть женщины, которые всю жизнь носят одну и ту же прическу, есть такие, что изменяют ее, при этом сохраняя свой стиль. Конечно, в молодости можно позволить себе что-то более эксцентрическое, но красивая прическа украшает женщину в любом возрасте.

Мы считаем своим долгом сделать женщину моложе. Не «молодить», а именно подобрать прическу, которая бы позволила ей выглядеть моложе и вместе с тем сохранить строгость и элегантность, свойственные ее годам. Чаще всего это разнообразные стрижки, наверное, и потому, что с возрастом уже нельзя обходиться без краски, а короткие волосы содержать в порядке легче, ведь подкрашивать их надо часто. Нельзя допускать, чтобы сквозь краску пробивалась седина. Это

создает впечатление неопрятности. Кстати, не советую оставлять седые волосы, даже если вам «все равно», даже если седина вас не старит. Должен сказать, что не всегда естественные волосы украшают нас. Не нужно бояться иной раз и поспорить с природой, покрасить их, сделать завивку.

...Я стояла у зеркала, вглядываясь в свое новое отражение.

— Хорошо! — дружески улыбнулась, проходя мимо, заведующая салоном Надежда Федорова Грибанова.

— Но что я буду делать, когда волосы отрастут?

— Мы сделаем вам точно такую же прическу. Все наши сотрудники занимались в семинаре у французских парикмахеров, ваша стрижка, как и другие, ими освоена. Вообще у нас замечательные мастера. Почти все они призеры различных конкурсов, например, Таня Весенева — мастер «золотые руки». Да и о косметике есть с кем посоветоваться: наша Людмила Бекетова — победитель Всесоюзного конкурса.

Так что приходите...

Т. БАСОВА

Фото В. БОГДАНОВА.

ЖУРНАЛ — ЧИТАТЕЛЯМ

ИДЕТ ПОДПИСКА

Наша семья большая. Помимо общих интересов, у каждого есть и свои, личные. Поэтому ежегодно мы выписываем много газет и журналов. Для себя и дочерей я выписываю «Работницу», мы ее очень любим. Но, как понимаете, сумма за подписку набегает большая, и в прошлом году мы решили разделить ее на два срока, выписать нелимитированные издания на полгода. Однако на почте продлить подписку на ваш журнал отказались. И сейчас мы остались, к сожалению, без «Работницы». Правы ли сотрудники почты?

г. Воронеж.

Е. Петрова

Подобные вопросы в нашей почте встречаются часто. Как сообщили в Главном управлении по распространению печати Министерства связи СССР, отказ работников почты продлить подписку на журнал «Работница» был неправомерен.

Как известно, с 1 августа началась подписка на газеты и журналы на 1985 год. Она продлится до 1 ноября. Выписать наш журнал вы можете в любом отделении связи или у общественного распространителя по месту работы, причем на любой срок с последующим продлением.

Дорогие друзья — 15 миллионов корреспондентов и подписчиков «Работницы».

По вашим письмам и вашим поручениям рождается каждый номер журнала.

Надеемся, что в 1985 году вы останетесь нашими верными авторами и читателями.

АРБУЗ — НА ВКУС

Когда всем семейством вы соберетесь вокруг долгожданного полосатого чуда и уже занесете над ним большой кухонный нож — остановитесь! На минуту. Посмотрите на снимки и вспомните о тех, кто помог этому чуду появиться на вашем столе.

Итак, каждое лето в Астрахань на арбузную страду приезжают тысячи студентов из 32 областей и республик страны. В основном девушки. Место их работы — «зеленое море, волны в полоску» (так поют студенты). Характер работы — прополка и сбор. Плоды работы — сотни тысяч тонн арбузов ежегодно.

В одном отряде мы увидели стенгазету. Она называлась «Соленый арбуз». Мы спросили девчат: почему?

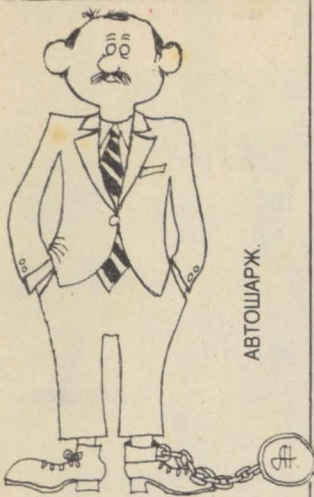
— В первый день — сладкий. Но когда настоящему вработаешься — ох, соленый!

А теперь скажем им всем «спа-си-бо!». И попробуем арбуз — на вкус.

Фото Т. БАЖЕНОВА и В. КРОХИНА.

АВТОШАРЖ.

ФАНТАЗИИ НА БОЛЬНУЮ ТЕМУ

Когда Андрей Некрасов принес нам этот материал (см. вверх, вниз, направо), мы его тут же — в номер. Тема семейного быта в свете положительных эмоций! Какая редакция не мечтает... Одно настораживало: грустный лик самого автора (см. вверх). И мы, как водится в случаях сомнений, решили проверить изложенные в материале факты.

Выяснилось, что в квартире автора действительно есть паркет, да нет времени холить его и лелеять. Жена Ирина, архитектор, пишет диссертацию, название которой супруг с трудом выговаривает, хотя сам доцент, кандидат архитектуры.

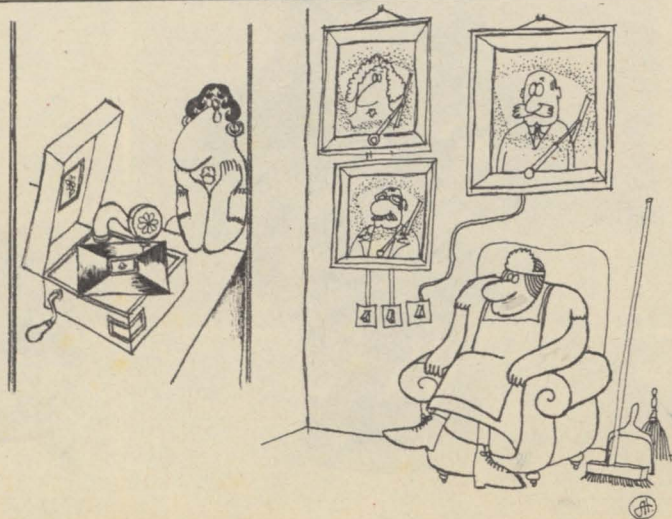
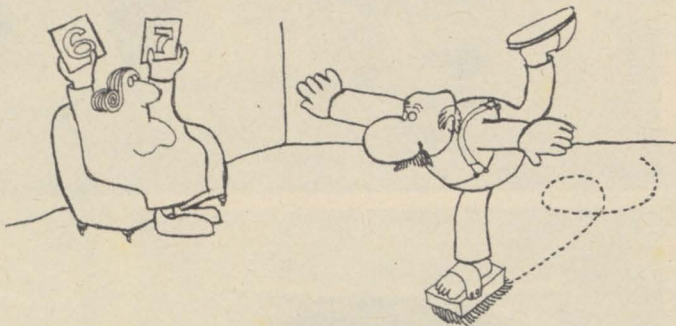
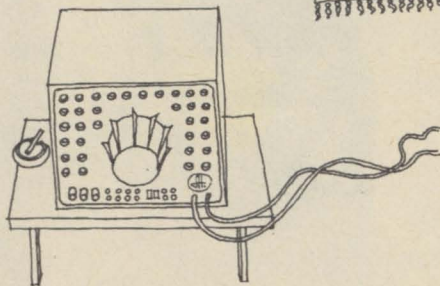
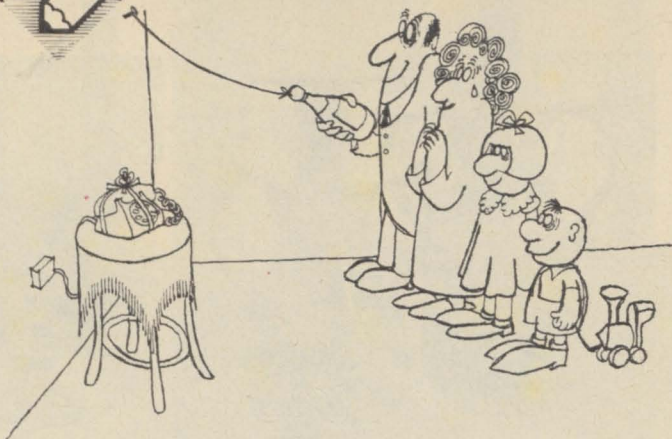
По части семейных праздников установлено: да, они имеют место, но за пределами домашнего очага. Как правило, на лоне, в кругу друзей. А они подтвердили: Андрей является одним из вдохновителей ежегодных веселых карнавалов архитекторов-горнолыжников. Сам Некрасов совершил не один головокружительный спуск на кручах Подмоскovie...

Накладка вышла и с механизацией быта. Да, автор имеет машину, но не очень в ней разбирается, хотя периодически разбирает...

Факт наличия домашних животных также не подтвердился, несмотря на то, что Андрей с детства жаждал иметь собачку... Он бы отдал собачке все свободное время... Но, увы, уже отдал его карикатуре. В редкие часы семейного досуга он берет бумагу, тушь, перо и — мечтает...

Вот так, потихоньку, исподволь, с чуть грустной улыбкой на кончике пера, Андрей Некрасов вышел на всесоюзную и мировую арену. Его рисунки часто публикуются в наших журналах, демонстрируются на выставках, не так давно увидели свет два сборника его карикатур. На фестивале сатиры и юмора в Габрове фантазии Некрасова были удостоены гран-при «Золотой Эзоп».

Е. Лобода

'84
9
РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА,
И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник

В. М. СКРЫЛЕВ.

Художественный редактор
И. В. СЕЛЕЗНЕВ.Над оформлением номера
работала

Л. М. ГРИШКИНА.

Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Присланные рукописи, фото-
графии и рисунки редакция не
возвращает.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и ме- ждународной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
художественного оформления	212-14-13;
зав. редакцией	212-20-39

Сдано в набор 23.07.84.

Подписано к печ. 14.08.84. А 00406.

Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 9,35.

Усл. кр.-отт. 14,0. Тираж 1485000 экз

(1-й завод: 1—10550156 экз.).

Изд. № 2225. Заказ № 3262.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Адрес редакции:

101458, ГСП, Москва, А-137.

Бумажный пр., 14.

Уртаева

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

Взглянув хотя бы однажды на работы Людмилы Уртаевой, невозможно пройти мимо. Хочется остановиться и долго-долго смотреть на них. И чем дольше вглядываешься в необычные, причудливой формы и цвета сосуды, вазы, композиции, тем удивительнее ассоциации. То в памяти возникнет дуг, усеянный яркими цветами, то морская синь, пронзенная солнечным лучом...

В декоративных сосудах «Южный натюрморт» переливается и играет ослепительная праздничность летнего базара. Побывав на Дальнем Востоке и Камчатке, художница создала полную таинства стеклосимфонию «Дальневосточные моря», а после поездки в Италию — серию ваз «Серебристая ночь» и «Флорентийские», воскрешающие насыщенные цветом костюмы Высокого Возрождения.

Людмила Николаевна Уртаева, главный художник Экспериментального творческо-производственного комбината Художественного фонда РСФСР, увлеклась стеклом сравнительно недавно. Раньше работала с пластмассой, деревом, металлом, костью. При ее непосредственном участии прижились в наших домах разноцветные пластмассовые вазы для фруктов, пепельницы, декоративные тарелки, дорожная посуда. Она напомнила всем и о богатейших возможностях белого (молочного) стекла, широко применявшегося в XVIII веке для изготовления модной тогда посуды, напоминающей тончайший фарфор, и различных декоративных медальонов. С середины XIX века это стекло стали использовать главным образом для создания различного вида ламп. Именно тогда были открыты и два вида опаловых стекол — «солнечный», лучившийся золотистым сиянием, и «дунный» — голубоватым. В начале нашего века производство всех видов белого стекла почти прекратилось. Тем неожиданнее была выставка, прошедшая несколько лет назад, на которой Л. Н. Уртаева представила «белую линию» своего творчества, сделав его одним из самых любимых материалов.

Сейчас творческие помыслы, поиски и планы Людмилы Николаевны связаны с цветным стеклом, в котором она открывает все новые и новые выразительные возможности.

— Самую большую радость дарят мне, — говорит Людмила Николаевна, — природа и картины старых мастеров. Это мои неиссякающие родники...

Каждый новый день Уртаевой — это поиск. Поиск новых тем, форм, новых цветовых решений...

Е. ТАРАСОВА

● Композиция из ваз «ЛАНЕЦ».

● Вазы «ОСЕННИЕ МОТИВЫ».

● Декоративная композиция «МЫ ЗА МИР».

● Ваза «ЛЕТО».

● Декоративная композиция «ЯБЛОКИ».

Индекс 70770
Цена 25 копеек.